

Издание Журнала „ЛѢСОПРОМЫШЛЕННИКЪ“.

Р 107060

Д. М. Зайцевъ.

Лѣсное Законодательство

(Комментаріи къ проекту новаго Устава Лѣснаго).

Докладъ 1-му Всероссийскому Съезду Представителей
Лѣсной Промышленности и Торговли.

Безплатное приложеніе къ журналу „Лѣсопромышленникъ“
за 1913 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Я. Квара Литейный пр. 33.

1913 г.

I.

Въ политикѣ и практикѣ лѣснаго дѣла въ Россіи много очередныхъ нуждъ, много задачъ и вопросовъ, нетерпящихъ отлагательства, для правильнаго разрѣшенія которыхъ требуется немедленное и планомерное воздѣйствіе коллективной мысли, опыта и знаній представителей лѣсной промышленности и торговли. Въ числѣ этихъ очередныхъ запросовъ русскаго лѣснаго хозяйства одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ вопросъ о лѣсномъ законодательствѣ.

Вопросъ этотъ, кромѣ того, является злободневнымъ, ибо главное управленіе землеустройства и земледѣлія выработало, какъ извѣстно, проектъ новаго Устава Лѣснаго. Означенный проектъ разсмотрѣнъ уже въ Совѣтѣ Министровъ и одобренъ для внесенія его въ законодательныя учрежденія. Слѣдовательно, въ скоромъ времени, проектъ Лѣснаго Устава долженъ поступить въ Государственную Думу.

При составленіи проекта новаго Лѣснаго Устава руководители вѣдомства главнаго управленія землеустройства и земледѣлія признали необходимымъ подвергнуть переработкѣ весь Лѣсной Уставъ, ибо дополненіе и исправленіе его въ порядкѣ кодификаціонной переработки не представляется, по ихъ мнѣнію, возможнымъ.

Дѣйствительно, въ основѣ существующаго Лѣснаго Устава лежитъ не единый законодательный актъ, а сотни болѣе или менѣе мелкихъ узаконеній, которыя издавались, начиная съ половины XVIII столѣтія, безъ всякой взаимной связи и идейной послѣдовательности. Кромѣ положе-

нія о сбереженіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 года, дѣйствующій Лѣсной Уставъ заключаетъ слѣдующія болѣе крупныя законоположенія: указъ 12 марта 1789 г. о лѣсномъ управленіи, уставъ о лѣсахъ для Курляндской губерніи 11 ноября 1804 г., горное положеніе 13 іюля 1806 г., положеніе объ управленіи лѣсами Донского войска 26 мая 1835 г., учрежденіе объ управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ 30 апрѣля 1838 г. и такое же учрежденіе 28 декабря 1839 г. для западныхъ губерній и Бѣлостокской области.

Согласовать между собой всѣ эти указы и положенія, изданные въ различныя эпохи дореформенной жизни Россіи, съ потребностями современной практики лѣсного дѣла не является, конечно, возможнымъ. Поэтому главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ нашелъ своевременнымъ подвергнуть пересмотру и переработкѣ весь Уставъ Лѣсной, что и было возложено на Особое Совѣщаніе, образованное при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія для выработки проекта новаго Устава Лѣсного. Означенное Особое Совѣщаніе, не задаваясь цѣлями созданія чего либо совершенно новаго, въ корнѣ отступающаго отъ выработанныхъ историческихъ основъ лѣсного законодательства, признало, однако, возможнымъ въ основаніе проекта новаго Лѣсного Устава положить слѣдующія начала *): 1) устранить изъ дѣйствующаго законодательства всѣ излишнія стѣсненія и запреты для лѣсопромышленниковъ и вообще для населенія, не вызываемые основными требованіями лѣсоохраненія вообще или огражденіемъ казеннаго лѣсовладѣнія въ частности; 2) по отношенію къ тѣмъ запретамъ, которые должны быть сохранены, принять мѣры къ дѣйствительному ихъ соблюденію и для сего установить въ подлежащихъ случаяхъ опредѣленную отвѣтственность нарушителей; 3) устранить изъ закона всѣ тѣ подробности хозяйственнаго и технического значенія, которыя, въ цѣляхъ большей подвиж-

*) Объяснительная записка къ проекту устава лѣсного Спб. 1912 г. стр. 9—10.

ности, съ успѣхомъ могутъ быть замѣнены правилами издаваемыми въ инструкціонномъ порядкѣ, или распоряженіями въ порядкѣ управленія; 4) въ дѣлѣ управленія казенными лѣсами осуществить въ возможно широкой мѣрѣ то начало передачи разрѣшенія дѣлъ на мѣста (децентрализаціи), которое принято вообще по вѣдомству землеустройства и земледѣлія въ проектѣ объ учрежденіи министерства земледѣлія и мѣстныхъ его установленій; 5) согласовать постановленія пересматриваемаго устава не только съ изданными въ позднѣйшее время законами, но и съ существомъ законопроектовъ, уже внесенныхъ на законодательное разсмотрѣніе, если они близко соприкасаются съ лѣснымъ дѣломъ и 6) распространить общія правила лѣсного устава, по возможности, на всѣ мѣстности, въ которыхъ продолжаютъ дѣйствовать, вообще по лѣсной части или въ нѣкоторыхъ только отношеніяхъ, особая узаконенія.

Вопросъ о реформѣ лѣсного законодательства поставленъ, такимъ образомъ, весьма широко. И дѣйствительно, въ означенномъ проектѣ подвергнутъ пересмотру и переработкѣ весь Лѣсной Уставъ: законодательныя нормы лѣсоохранительнаго права (книга I. О сбереженіи и охраненіи лѣсовъ), практика лѣсоуправленія и эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ (книга II. О лѣсахъ казенныхъ), государственныхъ лѣсовъ въ непосредственномъ распоряженіи лѣсного вѣдомства не состоящихъ (книга III), о лѣсахъ частновладѣльческихъ (книга IV), о лѣсахъ вѣзжихъ, общихъ и спорныхъ (книга V) и, наконецъ, мѣры отвѣтственности за нарушеніе постановленій о лѣсахъ (книга VI);—всѣ эти отдѣлы лѣсного права въ Россіи въ большей или меньшей степени затронуты, видоизмѣнены, дополнены...

Крупное общественное и государственное значеніе законопроекта новаго Лѣсного Устава несомнѣнно и 1-му Всероссийскому съѣзду представителей лѣсной промышленности и торговли необходимо обратить на этотъ законопроектъ особое вниманіе. Для членовъ съѣзда—представителей лѣсопромышленныхъ организацій, мѣстныхъ дѣяте-

лей лѣсного хозяйства и специалистовъ лѣсного дѣла—государственная важность означеннаго законопроекта усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мы не можемъ разсматривать политику и практику лѣсного хозяйства Россіи внѣ связи съ финансово-экономической и народно-хозяйственной жизнью нашей родины. На създѣ, прежде всего, вопросъ о предстоящей реформѣ лѣсного законодательства долженъ быть поставленъ во всемъ объемѣ его государственнаго значенія для Россіи.

Положеніе обязываетъ.

На 1-мъ Всероссийскомъ създѣ представителей лѣсной промышленности и торговли лежитъ обязанность: проанализировать означенный законопроектъ новаго Лѣснаго Устава, высказать свое заключеніе по основнымъ его статьямъ и, тѣмъ самымъ, облегчить правильное рѣшеніе вопроса для тѣхъ, отъ кого зависитъ превращеніе означеннаго законопроекта въ законъ.

Это тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать, что въ Россіи, по трудно объяснимой причинѣ, очень мало сдѣлано для популяризаціи государственнаго значенія лѣсного хозяйства въ финансово-экономической жизни страны. Не только широкіе круги общества, но и правительственныя сферы мало освѣдомлены, что лѣса Россіи—одинъ изъ крупнѣйшихъ резервовъ міроваго потребленія древесины и, въ частности, казенное лѣсное вѣдомство, въ качествѣ собственника около 500 милліоновъ десятинъ лѣсовъ, является крупнѣйшимъ въ мірѣ лѣсовладѣльцемъ. Вѣдь площадь лѣсовъ нашихъ конкурентовъ на міровомъ лѣсномъ рынкѣ составляетъ: въ Швеціи—20 милл. дес., въ Норвегіи—6,7 милл. дес., въ Австро-Венгріи—21 милл. дес., въ Румыніи—2,7 милл. дес. и, наконецъ, въ С.-А.-С.-Штатахъ—240 милл. дес. и въ Канадѣ—300 милл. дес. Внѣшняя лѣсная торговля Россіи достигаетъ въ настоящее время 150 милл. рублей и лѣсъ занимаетъ второе, послѣ хлѣба, мѣсто среди экспортируемыхъ изъ Россіи товаровъ. Лѣсоэкспортъ Россіи съ каждымъ годомъ прогрессивно растетъ: въ 1900 году онъ составлялъ 58 милл. рубл., а въ 1910 г.—уже 138 милл. рублей.

Тысячами нитей связанное со всѣми отраслями народнаго труда, лѣсное хозяйство внутри страны составляетъ основу заработковъ многихъ милліоновъ населенія и, при современныхъ условіяхъ русской жизни, лѣсъ для многихъ мѣстностей Россіи является предметомъ первой необходимости. Въ предѣлахъ Евр. Россіи, по даннымъ 1910 г., насчитывалось 1289 лѣсопильныхъ заводовъ, съ общей годовой производительностью около 87 милл. рублей, на которыхъ было занято свыше 62 тыс. чел. рабочихъ. Общая сумма годового оборота на 373 болѣе или менѣе значительныхъ лѣсоторговыхъ рынковъ Евр. Россіи составляетъ свыше 300 милл. рублей. По желѣзнымъ дорогамъ было перевезено лѣсныхъ грузовъ: въ 1896 г.—200,9 милл. пуд., а въ 1906 г.—уже 358,8 милл. пудовъ, при повышеніи средняго пробѣга съ 263 до 391 верстъ.

Въ государственномъ бюджетѣ валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ составляетъ около 83 милл. рублей. Для 3-хъ милліарднаго бюджета Россіи эта величина сравнительно скромная, но надо имѣть въ виду, что при крайне примитивной постановкѣ казеннаго лѣснаго хозяйства доходность этихъ лѣсовъ составляетъ съ десятины: для сѣверныхъ губерній Евр. Россіи — 11 коп.; для Аз. Россіи — 0,6 коп., для Кавказа—7 коп., для Евр. Россіи—2 р. 76 к., для Привислинскихъ губерній—8 р. 43 к. Признать эту доходность, въ размѣрѣ нѣсколькихъ копѣекъ съ десятины, лучшихъ въ мірѣ лѣсовъ, нормальной—нѣтъ, конечно, никакихъ основаній, ибо при интенсификаціи казеннаго лѣснаго хозяйства — сооруженіи дорогъ и сплавныхъ путей, уменьшеніи площадей лѣсничествъ и согласованіи рациональной эксплуатаціи съ интересами лѣсной промышленности и торговли—доходность эта, особенно лѣсовъ сѣверныхъ губерній и Кавказа, несомнѣнно, въ нѣсколько разъ увеличится и, тѣмъ самымъ, значительно возрастаетъ общая доходность казеннаго лѣснаго хозяйства. Вѣдь средній валовой доходъ казенныхъ лѣсовъ Евр. Россіи (за исключеніемъ лѣсовъ Архангельской и Вологодской губерній) составляетъ около 1 рубля съ десятины, въ то время какъ, напр., въ Пруссіи соотвѣтственный доходъ составляетъ

около 26 рублей ¹⁾. Конечно, нормы доходности казеннаго лѣснаго хозяйства государствъ Западной Европы могутъ имѣть лишь показательное значеніе, являясь, въ условіяхъ русской жизни, трудно достижимымъ идеаломъ. Однако, если бесполезно мечтать о повышеніи доходности русскаго казеннаго лѣснаго хозяйства въ двадцать шесть разъ, то это не исключаетъ реальной возможности повысить эту доходность въ два-три раза, а при этихъ условіяхъ доходъ лѣснаго вѣдомства долженъ достигнуть внушительной суммы 200—300 милл. рублей.

На очереди государственной дѣятельности въ Россіи стоитъ проблема оздоровленія русскаго бюджета и о замѣнѣ 700 миллионнаго дохода отъ винной монополіи доходами изъ другихъ источниковъ, въ числѣ которыхъ доходу отъ казенныхъ лѣсовъ должно принадлежать видное мѣсто. Прогрессивно возрастающій міровой товарообмѣнъ лѣсныхъ матеріаловъ и современная конъюнктура мірового лѣснаго рынка опредѣленно свидѣтельствуютъ о реальной осуществимости послѣднихъ предположеній. Въдѣ страны—Швеція, Норвегія, Канада, С. А. С. Штаты—конкурирующія съ Россіей по экспорту лѣса, значительно уже истощили запасы своихъ лѣсовъ и, по мнѣнію западноевропейскихъ лѣсо-экономистовъ, недалеко уже то время, когда одна только Россія въ состояніи будетъ удовлетворять спросъ рынковъ Зап. Европы на лѣсные матеріалы.

Дѣйствительно, міровое потребленіе древесины, съ увеличеніемъ населенія, ростомъ городовъ и развитіемъ капитализма, съ каждымъ годомъ прогрессивно возрастаетъ:

1) Доходы и расходы казенныхъ лѣсовъ по смѣтѣ 1910 г.:

	Россіи.	Пруссіи.
лѣсная площадь (въ дес.)	353.744.700	2.369.150
общій доходъ (рублей)	69.987.836	63.147.500
расходъ „	24.343.540	32.251.000

Общая сумма импорта древесины.

Въ государствахъ:	(милліоновъ рублей):	
	въ 1890 г.	въ 1910 г.
Великобританія	159,0	270,6
Германія	68,8	203,0
Франція	59,2	76,5
Бельгія	23,4	76,0
Голландія	17,3	77,6
Италія	12,6	54,9
Испанія	16,7	19,9
Данія	10,4	18,0
Итого	367,4	796,5

Участіе въ этомъ ростѣ импорта Россіи и странъ конкурирующихъ съ ней на мировомъ рынкѣ по лѣсоэкспорту выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Г о д а.	Ввозъ лѣса (тысячи стандартовъ) изъ:							
	Россія.		Швеція.		Норвегія.		С. А. С. Штатовъ	
	1902	1910	1902	1910	1902	1910	1902	1910
<i>въ Англію</i>								
Пиленаго и стро-								
ганнаго	614	844	505	368	150	99	164	108
прочаго лѣса . . .	279	1147	468	345	257	120	—	—
<i>въ Бельгію</i>								
пиленнаго и обра-								
ботаннаго	73	132	86	42	28	22	14	17
кругляка и пр.								
лѣса	34	90	1	0,2	3	0,2	2	8
<i>во Францію</i>								
пиленнаго	133	221	173	159	15	7	18	11
кругляка и пр.								
лѣса	46	109	9	7	15	7	19	18
<i>въ Германію</i>								
	131 ¹⁾	160	185 ¹⁾	149	17 ¹⁾	9	74 ¹⁾	93

) по даннымъ 1907 года.

На ряду съ этимъ наблюдается прогрессивный ростъ цѣнъ на лѣсные матеріалы. Такъ, на Лондонскомъ рынкѣ среднія цѣны на пиленный лѣсъ были:

	Въ 1902 г.	Въ 1910 г.
стандартъ сосновыхъ	62 руб.	84 руб.
„ еловыхъ	55 „	74 „

При наличности этихъ условій и предположеній открываются широкія перспективы, создаются обширныя возможности для гегемоніи русскаго лѣса на рынкахъ Зап. Европы.

Отъ культурности государственныхъ мѣропріятій, отъ сознательной и планомѣрной дѣятельности русскихъ лѣсопромышленниковъ и лѣсоторговцевъ зависитъ использовать эти возможности въ томъ направленіи, чтобы русскія лѣсныя богатства не разсѣялись бы по карманамъ предприимчивыхъ иностранцевъ, а остались бы достояніемъ нашей родины.

Практическое осуществленіе этихъ государственныхъ задачъ лѣсной политики Россіи въ значительной степени зависитъ отъ нормъ лѣснаго права, предусмотрѣнныхъ въ законопроектѣ новаго Лѣснаго Устава.

Въ чемъ же заключается содержаніе проекта новаго Лѣснаго Устава и въ какой мѣрѣ означенный законопроектъ соотвѣтствуетъ государственнымъ интересамъ лѣснаго хозяйства, лѣсоторговли и лѣсной промышленности?

II.

„По значенію своему, по кругу затрагиваемыхъ интересовъ, лѣсоохранительный законъ долженъ стоять, по словамъ авторовъ законопроекта, во главѣ Устава“.

Это безспорно и противъ такой постановки вопроса врядъ ли могутъ быть возраженія. Но раньше чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію законодательныхъ новеллъ, которыя

вносить проект Лѣсного Устава въ законодательство о сбереженіи и охраненіи лѣсовъ, является необходимымъ подвести итоги существующей практики лѣсоохраненія въ Россіи.

Законодательныя нормы лѣсоохранительнаго права въ Россіи опредѣляются положеніемъ 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ и его дополненіемъ 29 апрѣля 1901 г. Согласно этимъ законоположеніямъ всѣ лѣса Евр. Россіи и Кавказа дѣлятся на три категоріи: защитныя, водоохранныя и всѣ остальные. Лѣса первой категоріи—защитныя—подлежатъ повсемѣстной охранѣ на основаніи устройства ихъ по специальной инструкціи 22 марта 1889 г. Лѣса третьей категоріи подлежатъ, за исключеніемъ лѣсистыхъ мѣстностей*), сбереженію на началахъ запрещенія въ нихъ опустошительныхъ рубокъ, расчистокъ безъ разрѣшенія и пастьбы скота въ молоднякахъ, не достигшихъ 15 лѣтняго возраста, или 4 аршинъ высоты; устройство этихъ лѣсовъ не обязательно, но при желаніи лѣсовладѣльцевъ они могутъ быть устраиваемы по правиламъ 20 іюня 1903 г. для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства. И, наконецъ тѣмъ же правиламъ сбереженія подлежатъ лѣса водоохранныя, которыми признаются лѣса, охраняющіе верховья и источники рѣкъ или ихъ притоковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ третья категорія лѣсовъ не подлежитъ законодательной охранѣ. Устройство водоохранныхъ лѣсовъ производится по специальной инструкціи 20 іюня 1903 г. чинами лѣсного вѣдомства за счетъ казны. На казенный счетъ устраиваются также лѣса защитныя, которые, кромѣ того, освобождаются отъ государственнаго поземельнаго налога и, по особому ходатайству владѣльца, отъ земскихъ и городскихъ оцѣночныхъ сборовъ.

Исполнительными органами лѣсоохранительнаго закона

*) Въ губерніяхъ: Архангельской, Вятской, Кутанской и Олонецкой; въ уѣздахъ: Вельскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Тотемскомъ, Устьсысольскомъ, Устюжскомъ и Яренскомъ Вологодской губ., Вѣлозерскомъ, Кирилловскомъ, Тихвинскомъ, Устюжинскомъ Новгородской губ., въ областяхъ: Ватумской, Дагестанской, Карской, Кубанской, Терской и округахъ: Закатальскомъ и Сухумскомъ и области: Уральской.

являются губернскіе лѣсоохранительные комитеты, въ составъ которыхъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, входятъ: губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы, два лѣсовладѣльца по выбору губернскаго земскаго собранія, два представителя казеннаго лѣснаго вѣдомства—управляющій государственными имуществами и лѣсной ревизоръ, непремѣнный членъ губернскаго по Крестыянскимъ дѣламъ присутствія и предсѣдатель окружного суда; сверхъ того въ составъ комитета могутъ входить представители вѣдомствъ путей сообщенія и удѣльнаго.

Непосредственный надзоръ за лѣсами и примѣненіемъ лѣсоохранительнаго закона на мѣстахъ возложенъ на чиновъ казеннаго лѣснаго управленія (преимущественно на лѣсничихъ и ихъ помощниковъ), на земскихъ начальниковъ и на общую полицію—исправниковъ и становыхъ приставовъ. Общее наблюденіе за примѣненіемъ лѣсоохранительнаго закона лежитъ на лѣсномъ департаментѣ.

Объемъ компетенціи лѣсоохранительныхъ комитетовъ опредѣляется: комитетъ признаетъ лѣса защитными и водоохранными, утверждаетъ планы хозяйства, разрѣшаетъ расчистку и обращеніе лѣсныхъ участковъ въ другой видъ угодій, санкціонируетъ признаніе рубки опустошительной и недозволенной пастбы скота въ молоднякахъ, привлекаетъ къ отвѣтственности лѣсовладѣльцевъ за нарушеніе лѣсоохранительнаго закона. Въ своей дѣятельности комитетъ руководствуется общими положеніями лѣсоохранительнаго закона о признаніи рубокъ опустошительными и о запрещеніи расчистокъ, имѣя лишь ограниченія въ срокѣ—шестимѣсячномъ для отвѣта на ходатайства о расчисткахъ и годичномъ на утвержденіе плановъ хозяйства. Рѣшенія лѣсоохранительныхъ комитетовъ подлежатъ обжалованію на имя главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія комитета.

За нарушеніе лѣсоохранительнаго закона лѣсовладѣлецъ подлежитъ матеріальной отвѣтственности, а именно

сверхъ установленнаго денежнаго взыскаія, онъ обязуется искусственно облѣсить неправильно вырубленныя или расчищенныя площади, въ опредѣленный комитетомъ срокъ, при условіи, если естественное облѣсеніе этихъ площадей будетъ признано невозможнымъ; въ случаѣ отказа лѣсовладѣльца, облѣсеніе производится за его счетъ техниками лѣсоохранительнаго комитета. Этой отвѣтственности за производство опустошительныхъ рубокъ лѣсовладѣлецъ подвергается, однако, только въ томъ случаѣ, если таковая рубка произведена послѣ утвержденія плана лѣснаго хозяйства или вопреки запрещенію лѣсоохранительнаго комитета; сама же по себѣ опустошительная рубка не влечетъ никакой отвѣтственности со стороны лѣсовладѣльца, а лишь предоставляетъ комитету право пріостановить дальнѣйшую рубку лѣса въ такой дачѣ на срокъ, опредѣленный въ зависимости отъ степени разстройства, причиненнаго насажденіямъ опустошительной рубкой, или до утвержденія на эту дачу плана хозяйства. Для послѣдней цѣли изданы правила для составленія такъ наз. „упрощенныхъ плановъ хозяйства“, согласно которымъ, вопреки элементарной логикѣ лѣсоводственныхъ знаній, установлены 30-ти, 40 и 60-ти лѣтніе обороты рубки для мягкихъ и твердыхъ, лиственныхъ и хвойныхъ породъ во всѣхъ районахъ Россіи, и рубка лѣса по этимъ правиламъ ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ быть признана опустошительной.

Вотъ сущность и содержаніе лѣсоохранительнаго закона въ Россіи.

Вышеприведенное изложеніе законодательныхъ нормъ лѣсоохранительнаго права врядъ ли можетъ возбуждать сомнѣніе въ томъ, что положеніе 4 апрѣля 1888 г. и его дополненіе 1901 года вовсе не соответствуютъ задачамъ государственнаго лѣсоохраненія. Являясь типичнымъ продуктомъ канцелярскаго творчества, положеніе это, съ оторванной отъ жизни, громоздкой и некомпетентной исполнительной властью, бесильно охраняетъ лѣса отъ уничтоженія и представляетъ собой не законъ въ полномъ

значеніи этого слова, а вѣрнѣе декларацію идеи лѣсоохраненія.

Практика лѣсоохраненія не оставляетъ въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Дѣйствительно, по даннымъ къ 1 января 1909 г., изъ общей массы 55.516.243 дес. лѣсовъ, расположенныхъ въ 267.288 дачахъ и подчиненныхъ надзору лѣсоохранительнаго управленія, приходится на долю: защитныхъ—3.264 дачъ, съ площадью 572.352 дес.; водоохраннхъ—536 дачъ, площадью 733.364 дес. и подлежащихъ сбереженію 263.488 дачъ, площадью 54.210.527 дес.; изъ массы послѣднихъ лѣсовъ—29.737 дачъ, площадью 10.859.610 дес., эксплуатируются по утвержденнымъ лѣсоохранительными комитетами планамъ хозяйства, остальные же лѣса—233.751 дача, площадью 44.350.917 дес.—эксплуатируются по усмотрѣнію ихъ владѣльцевъ, безъ всякихъ конкретныхъ прідержекъ для лѣсоохранительнаго надзора за ними ¹⁾.

Кто же охраняетъ всѣ эти лѣса и, въ частности отъ кого зависитъ правильное опредѣленіе сложнаго понятія опустошительной рубки, составляющей основу лѣсоохранительнаго закона?

Завѣдываніе охраненіемъ лѣсовъ находится въ 67 лѣсоохранительныхъ комитетахъ, въ составъ которыхъ входитъ 656 членовъ. Непосредственное завѣдываніе дѣлопроизводствомъ комитетовъ сосредоточено въ рукахъ 67 членовъ лѣсныхъ специалистовъ, въ помощь которымъ при комитетахъ находится 10 секретарей и 70 прикомандированныхъ лѣсныхъ техниковъ. Вотъ эти то 147 лицъ и завѣдываютъ охраной свыше 55½ милл. дес. лѣсовъ, расположенныхъ на необъятной территоріи Евр. Россіи и Кавказа. Расходы на лѣсоохраненіе, по даннымъ 1908 г., опредѣляются въ 135.848 рублей, причемъ свыше 70 тыс. р. тратится на канцелярскіе расходы и лишь 4.239 р.—на содержаніе лицъ для надзора за частными и общественными лѣсами. Неудивительно, поэтому, что вся дѣятельность лѣсоохранительныхъ комитетовъ носить, по преимуществу,

¹⁾ „Отчетъ по лѣсному управленію за 1908 годъ“, Спб. 1910 г.

бумажный характеръ. Для наглядности укажемъ, напр., на Ярославскую губ., гдѣ за 1908 годъ было возбуждено всего одно дѣло за нарушение лѣсоохранительнаго закона на сумму 13 рублей, количество же бумагъ составляло: входящихъ—221, исходящихъ—594.

На ряду съ чинами лѣсоохранительныхъ комитетовъ, въ составъ мѣстнаго лѣсоохранительнаго надзора входитъ еще 5.150 лицъ. Кто эти лица?—1.344 завѣдующихъ казенными лѣсничествами и ихъ помощниковъ; 1.643 чиновъ полиціи—исправниковъ и станovýchъ приставовъ; 1.860 земскихъ начальниковъ; 50 чиновъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и 253 прочихъ чиновъ удѣльныхъ, войсковыхъ и пр. Слѣдовательно, лишь 31% состава мѣстнаго лѣсоохранительнаго надзора принадлежитъ къ лѣснымъ специалистамъ, при этомъ обремененнымъ исполненіемъ своихъ непосредственныхъ служебныхъ обязанностей, вся же остальная масса чиновъ этого надзора никакого отношенія къ лѣсной спеціальности не имѣетъ и являются лицами совершенно некомпетентными въ вопросахъ лѣсоохраненія.

Продолжая дальнѣйшій анализъ лѣсоохранительной практики въ Россіи, можно установить, что изъ общей массы лѣсовъ, подчиненныхъ дѣйствию закона 4 апрѣля 1888 г., надзору чиновъ казеннаго лѣснаго вѣдомства подлежатъ 28.677.385 дес. (13.136.897 дес. казенныхъ и 15.540.483 дес. частно-владѣльческихъ и крестьянскихъ), что вмѣстѣ съ 3.905.727 дес. удѣльныхъ, горныхъ, войсковыхъ и нѣкоторыхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ лѣсовъ, подлежащихъ надзору лѣсныхъ специалистовъ, составляетъ всего 58% отъ общей площади охраняемыхъ лѣсовъ. Остальные же лѣса, составляющіе 42% общей ихъ площади, подчинены надзору чиновъ полиціи (16.260.741 дес.) и земскихъ начальниковъ (6.672.390 дес.). Въ частности, изъ общей площади 27.724.800 дес. частновладѣльческихъ лѣсовъ подчинены надзору: чиновъ казеннаго вѣдомства—12.509.902 дес., чиновъ полиціи—14.180.398 дес., земскихъ начальниковъ—296.167 дес. и прочихъ чиновъ—738.333 дес.

Считаясь съ вышеприведеннымъ фактическимъ положеніемъ лѣсоохранительной практики въ Россіи, приходится признать, что если дѣятельность лѣсоохранительныхъ комитетовъ характеризуется „бумажной“, то дѣятельность мѣстнаго лѣсоохранительнаго надзора не заслуживаетъ даже подобной характеристики. Открывая широкій просторъ для всякаго рода усмотрѣній въ толкованіи основныхъ нормъ закона (напр., опустошительной рубки) со стороны лѣсоохранительныхъ комитетовъ, положеніе 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ тѣмъ самымъ создаетъ почву для произвола и мелочной опеки хозяйственной дѣятельности со стороны становыхъ приставовъ и земскихъ начальниковъ и т. п. прирожденныхъ и универсальныхъ специалистовъ государственнаго управленія, дѣятельность которыхъ въ сферѣ лѣсоохраненія весьма часто сопровождается уродливыми явленіями, свойственными некультурному уровню русской дѣйствительности.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что площадь лѣсовъ въ Россіи съ каждымъ годомъ уменьшается: за 20 лѣтъ дѣйствія лѣсоохранительнаго закона, площадь лѣсовъ въ Евр. Россіи (кромѣ Архангельской и Вологодской губ.) уменьшилась:

	лѣсовъ.	населенія.	на 1 жит. ‰ лѣсист.	
1887 г.	90.058.000 дес.	88.500.000 ж.	0.98 дес.	28%
1907 „	81.785.000 „	120.480.000 „	0.68 „	24%

Это крупное само по себѣ количественное уменьшеніе лѣсной площади является, однако, ничтожнымъ по сравненію съ качественнымъ ухудшеніемъ лѣсовъ. Выборочная рубка, очень часто переходящая въ опустошительную, широко примѣняется въ частныхъ лѣсахъ и привела фактически къ замѣнѣ лѣсныхъ массивовъ дровяными насажденіями и къ превращенію лѣсной почвы, покрытой лѣсомъ, въ лѣсные пустыри. И это опустошеніе лѣсовъ наблюдается почти повсемѣстно и на значительныхъ площадяхъ.

Вполнѣ естественно, поэтому, что общественное мнѣніе страны, при первой возможности, въ лицѣ особыхъ совѣ-

щаній о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, высказалось по поводу лѣсоохранительнаго закона опредѣленно отрицательно *).

Нынѣ дѣйствующій лѣсоохранительный законъ — по словамъ Полтавскаго комитета— „ничуть не препятствуетъ уничтоженію лѣсовъ, ведетъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ и безцѣльно стѣсняетъ лѣсовладѣльцевъ“. „Необходимо, чтобы существующій лѣсоохранительный законъ всѣми соблюдался,—пишетъ Кіевскій комитетъ—а не нарушался на каждомъ шагу многими лѣсовладѣльцами и почти всѣми лѣсопромышленниками, которые даже въ защитныхъ дачахъ, подъ видомъ выборочной рубки, производятъ сплошную рубку или даже выкорчевку для сокрытія своей незаконной и хищнической дѣятельности“. По мнѣнію Курскаго комитета: „необходимо вспомнить изреченіе Петра Великаго: „вскую и законы писать, аще ихъ не исполнять“, между тѣмъ законъ 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ дѣйствителенъ только для желающихъ имъ пользоваться“....

„Законы, касающіеся охраны лѣсовъ, — вторитъ ему Смоленскій комитетъ—недостаточны, и лѣсоохранительные комитеты на практикѣ не исполняютъ своего назначенія“. „Становясь на точку зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ—заявляетъ Псковскій комитетъ—личныя жертвы отдѣльныхъ владѣльцевъ можно было бы признать вполнѣ нормальнымъ явленіемъ, если бы только эти жертвы были цѣлесообразны, т. е. если бы путемъ ихъ, хотя бы отчасти, гарантировалось сбереженіе лѣсовъ отъ истребленія. Но какъ показалъ опытъ довольно продолжительнаго примѣненія на территоріи Псковской губерніи лѣсоохранительнаго закона, лѣсонстребленіе въ губерніи идетъ тѣмъ же темпомъ, какимъ шло до введенія закона, и въ этомъ отношеніи, по общему признанію, вліяніе закона совершенно незамѣтно“. Подобный результатъ подтверждаетъ и Витебскій комитетъ, гдѣ „лѣсоохранительный законъ, дѣйствующій

*) См. „Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“ и Шилкинъ, Д. С. „Лѣсное хозяйство“ Спб. 1904 г.

щій уже нѣсколько лѣтъ, не достигъ своей цѣли и не прекратилъ хищническаго истребленія лѣсовъ—онъ только стѣсняетъ хорошихъ хозяевъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ и не препятствуетъ вырубкѣ лѣса лѣсопромышленниками-евреями, которые всегда достигаютъ разрѣшенія на всякую рубку лѣса, въ томъ числѣ и такую, въ коей самому лѣсовладѣльцу было отказано“.

Отчего же все это происходитъ?

„Одна изъ главнѣйшихъ причинъ этого явленія,—отвѣчаетъ Полтавскій комитетъ—несомнѣнно, заключается въ несовершенствѣ самаго лѣсного закона, который является общимъ для всей обширной Россіи и совсѣмъ не считается съ мѣстными условіями“. Затѣмъ, „законъ долженъ болѣе ясно опредѣлять право cadaго къ своему имуществу и предоставлять меньше вліянія „усмотрѣнію“, которыя, по заявленію Московскаго комитета, „въ различныхъ губерніяхъ различны, и нерѣдки случаи, когда то, что разрѣшается однимъ комитетомъ, совсѣмъ не разрѣшается сосѣднимъ“.

Такъ характеризуютъ дѣйствующій лѣсоохранительный законъ мѣстные люди, приведенныя возраженія которыхъ противъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ и ихъ дѣйствій, а также противъ мѣстнаго надзора, должны быть—по словамъ компетентнаго спеціалиста проф. М. М. Орлова, „признаны всецѣло; они скорѣе преуменьшены и смягчены, чѣмъ преувеличены, такъ какъ въ жизни постоянно и со всѣхъ сторонъ приходится слышать, а лѣсоводамъ даже и сталкиваться съ случаями самаго вопіющаго нарушенія лѣсоохранительнаго закона, происходящаго вслѣдствіе несовершенствъ той администраціи, которой ввѣрено проведение лѣсоохранительнаго закона въ жизнь“. *)

Наряду съ этимъ, нѣкоторые мѣстные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности указывали, что лѣсоохранительный законъ, запрещая свободное превращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій, тѣмъ са-

*) Проф. Орловъ, М. М. „Нужды русскаго лѣсного хозяйства“. Спб. 1906 г., стр. 13.

мымъ препятствуетъ подъему производительныхъ силъ сельскаго хозяйства. Регламентируя и сокращая рубку лѣса, законъ содѣйствуетъ вздорожанію лѣсныхъ матеріаловъ, уменьшаетъ заработки населенія и подрываетъ благосостояніе мелкихъ лѣсовладѣльцевъ. Распространеніе лѣсоохранительнаго закона на сѣверныя губерніи особенно тяжело отражается на крестьянскомъ хозяйствѣ, которое покоится здѣсь на лѣсоподсѣчной системѣ.

Словомъ, съ какой бы стороны не разсматривать положеніе 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ, какъ сторонники, такъ и противники лѣсоохраненія признаютъ, что лѣсоохранительный законъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Нуженъ новый лѣсоохранительный законъ, требуются измѣненія законодательныхъ нормъ лѣсоохранительнаго права, настоятельно необходима коренная реорганизація исполнительныхъ органовъ лѣсоохраненія.

III.

Авторы законопроекта новаго Лѣснаго Устава признаютъ значительную часть вышеприведенныхъ недостатковъ практики лѣсоохраненія въ Россіи. Исходя изъ всѣми признаннаго положенія, что лѣсоохранительный законъ 4 апрѣля 1888 года, несмотря на его многократныя измѣненія и дополненія (въ 1893, 1898 и 1901 г.г.), „не въ полной мѣрѣ удовлетворяетъ своему назначенію“, составители проекта признаютъ, что „несовершенство лѣсоохранительнаго закона коренится все-таки не столько въ недостаткахъ матеріальныхъ его нормъ, сколько въ той его части, которая относится до организаціи лѣсоохранительнаго управленія“.

Въ зависимости отъ этой предпосылки въ проектѣ Лѣснаго Устава заключается радикальная реформа надзора за лѣсами и примѣненіемъ лѣсоохранительнаго закона на мѣстахъ.

Вмѣсто существующей практики лѣсоохраненія, непосредственное завѣдываніе сбереженіемъ лѣсовъ возлагается въ предѣлахъ уѣзда на Уѣзд. (Окружный) Лѣсоохр. Комитетъ (ст. 58 проекта У. Л.), а для наблюденія за исполненіемъ лѣсовладѣльцами лѣсоохранительныхъ правилъ закона, подлежащихъ обязательныхъ постановленій и постановленій лѣсоохранительныхъ Комитетовъ, въ уѣздахъ состоятъ уѣздные лѣсничіе, на которыхъ возлагается также, при содѣйствіи лѣсныхъ техниковъ, состоящихъ при Комитетахъ, техническое воспособленіе частному лѣсному хозяйству (ст. 60). Уѣздный лѣсоохранительный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей, или уѣзднаго члена Окружнаго суда, земскаго начальника, по назначенію губернатора, уѣзднаго исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы, или его замѣстителя, одного изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, по избранію уѣзднаго земскаго собранія, уѣзднаго лѣсничаго, въ качествѣ непремѣннаго члена и, гдѣ представится возможность, одного изъ казенныхъ лѣсничихъ, по назначенію начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, (ст. 63), причемъ означенные члены, по порученію комитета, пользуются правомъ обозрѣнія лѣсовъ для цѣлей, предусмотрѣнныхъ въ ст. 60 проэкта У. Л.

Въ сферу компетенцій уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ переходятъ всѣ функціи губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ; но послѣдніе, однако, сохраняются, являясь, главнымъ образомъ, апелляціонной инстанціей по дѣламъ лѣсоохраненія, а также органами направляющими дѣятельность уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Составъ губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ измѣняется: вмѣсто двухъ членовъ отъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ комитетъ будетъ входить только одинъ выборный членъ; лѣсной ревизоръ, по назначенію управляющаго государственными имуществами, является непремѣннымъ членомъ комитета; изъ числа членовъ комитета исключается управляющій удѣльнымъ округомъ.

Въ связи съ этимъ проектъ Лѣсного Устава предполагаетъ образовать для окончательнаго рѣшенія спорныхъ дѣлъ по лѣсоохраненію Особое Присутствіе при Совѣтѣ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Въ составъ означеннаго Присутствія, подъ предсѣдательствомъ товарища главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ входятъ: два члена сельскохозяйственнаго совѣта изъ числа сельскихъ хозяевъ, по приглашенію главноуправляющаго, два члена Совѣта Главноуправляющаго З. и З., по его назначенію, директоръ и одинъ изъ вице-директоровъ Лѣсного Департамента, предсѣдатель лѣснаго спеціального комитета и по одному представителю отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, по назначенію подлежащаго министра, а также, по приглашенію, по дѣламъ касающихся водоохраненныхъ лѣсовъ, представитель министерства путей сообщенія и управляющій отдѣломъ земельныхъ улучшеній, — а по дѣламъ, касающихся лѣсовъ горнаго вѣдомства—представитель министерства торговли и промышленности (ст. 88).

На ряду съ вышеизложенной реорганизаціей органовъ мѣстнаго и центрального лѣсоохранительнаго управленія, проектъ Лѣсного Устава предполагаетъ привлечь къ выполненію задачъ лѣсоохранительнаго закона земскія учрежденія. По дѣйствующему Лѣсному Уставу, земствамъ предоставлено право дѣлать только заявленія лѣсоохранительнымъ комитетамъ о необходимости признанія лѣсныхъ площадей защитными или водоохранными. Проектъ же новаго Устава Лѣсного предусматриваетъ, что „распространеніе дѣйствія правилъ о сбереженіи лѣсовъ, не признанныхъ защитными или водоохранными, а равно освобожденіе отъ дѣйствія означенныхъ правилъ какихъ-либо изъ прочихъ мѣстностей, предоставляется Совѣту Министровъ, но предварительно направленія предположеній своихъ по этимъ предметамъ въ Совѣтъ Министровъ, Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ вноситъ ихъ на заключеніе подлежащаго земскаго собранія“ (ст. 7). Затѣмъ, для успѣшной борьбы съ вредителями лѣсовъ, губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется „составлять обязательныя постановленія о принудительныхъ мѣрахъ борьбы съ вредными насѣкомыми

и о полной охранѣ полезныхъ птицъ, въ цѣляхъ истребленія вредныхъ насѣкомыхъ въ лѣсахъ. Въ томъ же порядкѣ издація обязательныхъ постановленій можетъ быть воспрещаема пастьба скота на песчаныхъ площадяхъ, въ оврагахъ и на приовражныхъ полосахъ (ст. 54)“. Означенныя обязательныя постановленія издаются министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ.

Такимъ образомъ, вмѣсто оторванныхъ отъ жизни исполнительныхъ органовъ лѣсоохраненія и некомпететныхъ агентовъ непосредственнаго надзора за лѣсами и примѣненіемъ на мѣстахъ лѣсоохранительнаго закона, новый Лѣсной Уставъ проектируетъ создать органы лѣсоохраненія, доступные для населенія и хорошо знающіе мѣстную лѣсохозяйственную жизнь.

Принципіальная постановка предстоящей реформы практики лѣсоохраненія находится въ полномъ согласованіи съ соотвѣтствующими резолюціями петербургскаго лѣснаго съѣзда въ январѣ 1911 г. и положительное значеніе этой реформы въ дѣлѣ законодательной охраны лѣсовъ врядъ ли можетъ вызвать сомнѣніе. Весь вопросъ только, насколько проектъ Устава гарантируетъ полноту дѣеспособности исполнительныхъ органовъ лѣсоохраненія.

Въ этомъ отношеніи въ проектѣ Устава наблюдается рядъ существенныхъ дефектовъ.

Изъ анализа лѣсоохранительной практики мы уже видѣли, что лѣсоохранительные комитеты фактически совершенно безсильны исполнять функціи по законодательной охранѣ лѣсовъ отъ истребленія и уничтоженія, и причиной тому служатъ: отдаленность и оторванность отъ мѣстной хозяйственной жизни, полубюрократическій ихъ составъ и отсутствіе фактическаго надзора. Слѣдовательно, исполнительные органы будущаго лѣсоохранительнаго закона должны быть организованы на совершенно новыхъ и противоположныхъ нынѣшнимъ началахъ.

Лѣсоохранительные комитеты должны быть близки къ мѣстной лѣсохозяйственной жизни, знать эту жизнь

быть вполне доступными населенію. Обширность русских губерній съ одной стороны, и децентрализація экономической жизни и политики съ другой, опредѣленно указываютъ, что *основнымъ исполнительнымъ органамъ лѣсоохраненія должны быть уѣздные лѣсоохранительные комитеты.*

Это безспорно. Но знаніе лѣсохозяйственной жизни и близость къ населенію еще не разрѣшаютъ положительно вопроса.

Призванные по самой сущности лѣсоохранительнаго закона дѣйствовать вполне самостоятельно въ области толкованія законодательныхъ нормъ лѣсоохранительнаго права примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ, исполнительные органы лѣсоохраненія должны быть, прежде всего, облечены общественнымъ довѣріемъ мѣстнаго населенія и быть въ курсѣ политики и практики государственныхъ задачъ лѣсоохраненія.

Но чтобы пользоваться общественнымъ довѣріемъ, уѣздные лѣсоохранительные комитеты должны представлять собой коллегіи, состоящія изъ выборныхъ мѣстнымъ населеніемъ лицъ.

Составъ уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, проектируемый новымъ Лѣснымъ Уставомъ, не гарантируетъ въ полной мѣрѣ этого общественнаго довѣрія. Участіе въ комитетѣ только одного представителя отъ лѣсовладѣльцевъ, по избранію уѣзднаго земскаго собранія, врядъ ли можно признать достаточнымъ. Конечно, предводитель дворянства и предсѣдатель уѣздной земской управы очень часто являются также лѣсовладѣльцами, но и при этихъ условіяхъ участіе въ коллегіи изъ шести лицъ одного выборнаго члена противъ пяти должностныхъ можетъ быть недостаточнымъ для защиты интересовъ частнаго лѣсовладѣнія. Надо имѣть также въ виду, что, согласно 68-й статьи проекта У. Л., постановленія лѣсоохранительныхъ комитетовъ признаются дѣйствительными, если въ засѣданіи, сверхъ предсѣдателя или заступающаго его мѣсто, участвовало не менѣе трехъ членовъ, въ томъ числѣ непремѣнный членъ комитета. Слѣдовательно, комитетъ въ составѣ исправника, земскаго начальника, уѣзднаго члена

окружнаго суда и уѣзднаго лѣсничаго можетъ оказаться правомочнымъ для рѣшенія вопросовъ по лѣсоохраненію. Положеніе, конечно, ненормальное.

И задача законодателей устранить эту ненормальность въ составѣ членовъ уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ посредствомъ, съ одной стороны, увеличенія числа представителей лѣсовладѣльцевъ, избранныхъ уѣздными земскими собраніями, а съ другой - путемъ уменьшенія должностныхъ членовъ. Въ частности, совершенно непонятно единовременное участіе въ составѣ уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ исправника и земскаго начальника. Если земскій начальникъ является въ комитетѣ представителемъ интересовъ крестьянскаго лѣсовладѣнія, то участіе исправника совершенно не обосновано и является излишнимъ. До извѣстной степени справедливо мнѣніе, что работоспособность коллегіальныхъ учрежденій обратно пропорціональна числу ихъ членовъ, такъ зачѣмъ же, поэтому, заполнять составъ уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ излишнимъ балластомъ.

Не менѣе странно также, что предсѣдателями этихъ комитетовъ проектируютъ уѣздныхъ предводителей дворянства. Вѣдь лѣсоохраненіе дѣло не сословное, а народнохозяйственное. При прочихъ же равныхъ условіяхъ, въ курсѣ хозяйственныхъ интересовъ населенія уѣзда является предсѣдатель земской управы, которому и подлежитъ быть предсѣдателемъ лѣсоохранительнаго комитета.

Не меньше возраженій, въ смыслѣ ограниченія представительства интересовъ лѣсовладѣльцевъ, вызываетъ составъ губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Въмѣсто двухъ представителей мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избранныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ комитетѣ, по проекту новаго У. Л., предполагаютъ имѣть только одного. Найти уважительныя объясненія этому странному сокращенію числа выборныхъ членовъ комитета не представляется возможнымъ, ибо даже составители проекта Устава, въ постатейныхъ къ нему объясненіяхъ, могли лишь указать, что, „представительство частновладѣльческихъ интересовъ—нѣсколько сокращается въ соотвѣтствіи съ соста-

вомъ уѣзднаго лѣсоохранительнаго комитета“. Совсѣмъ непонятно, однако, для чего нужно это соотвѣтствіе. Казалось бы напротивъ, разъ сфера компетенціи губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ по проекту Лѣснаго Устава сводится почти исключительно къ разсмотрѣнію спорныхъ вопросовъ по лѣсоохраненію въ апелляціонномъ порядкѣ, то для всесторонняго выясненія этихъ спорныхъ вопросовъ было бы правильно усилить составъ комитета выборными представителями мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ.

Опасеніе, что, путемъ усиленія состава комитета выборными членами, представители государственныхъ интересовъ лѣсоохраненія могутъ оказаться въ меньшинствѣ, — въ данномъ случаѣ не заслуживаетъ вниманія. Въдъ на ряду съ губернскими и уѣздными лѣсоохранительными комитетами, новый Лѣсной Уставъ проектируетъ учрежденіе Особаго Присутствія при Совѣтѣ Главноуправляющаго З. и З. по дѣламъ лѣсоохраненія. Это Особое Присутствіе является высшей кассационной инстанціей для комитетовъ и въ случаѣ противорѣчія рѣшенія какого-либо губернскаго комитета съ задачами государственнаго лѣсоохраненія, это рѣшеніе можетъ быть всегда отмѣнено и исправлено. Между тѣмъ, государственной власти важно не только механическое торжество идеи лѣсоохраненія во всѣхъ органахъ лѣсоохранительнаго управленія, но и согласованіе этой идеи съ правильно понятыми и всесторонне освѣщенными интересами лѣснаго хозяйства на мѣстахъ. И не только лѣснаго хозяйства, но и лѣсной промышленности и лѣсоторговли.

Съ послѣдней точки зрѣнія, нельзя не признать, что въ самомъ составѣ Особаго Присутствія по дѣламъ лѣсоохраненія заключается существенное упущеніе. Въ составѣ означеннаго Присутствія представителями лѣсовладѣльцевъ должны являться два члена сельскохозяйственнаго совѣта, назначаемые по приглашенію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Представители же лѣсной промышленности и лѣсоторговли отсутствуютъ. Между тѣмъ, несомнѣнно, что лѣсное дѣло въ Россіи переживаетъ стадію интенсивной лѣсной промышленности и торговли, при налич-

ности которой задачи государственнаго лѣсоохраненія не могутъ быть не согласованы съ интересами послѣднихъ, являющихся доминирующими на мировомъ лѣскомъ рынкѣ.

Русская лѣсная промышленность и торговля имѣетъ уже общественный органъ представительства ихъ интересовъ въ лицѣ Совѣта Съѣздовъ представителей лѣсной промышленности и торговли. Поэтому, участіе одного или двухъ представителей отъ послѣдней организаціи, по приглашенію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, въ составѣ Особаго Присутствія по дѣламъ лѣсоохраненія, вполне отвѣчаетъ всестороннему освѣщенію вопросовъ законодательной охраны лѣсовъ съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ народнохозяйственной и финансовой жизни Россіи.

Параллельно съ изложенной реорганизаціей органовъ лѣсохранительнаго управленія, естественно возникаетъ вопросъ о роли земства въ дѣлѣ лѣсоохраненія. Возможная положительная роль земскихъ учрежденій въ этомъ дѣлѣ врядъ ли можетъ вызвать сомнѣніе. По характеру своей дѣятельности земства завѣдуютъ отраслями общественнаго хозяйства, вполне аналогичными практикѣ лѣсоохраненія, и если въ дѣлѣ дорожнаго строительства, страхованія, медицинской и агрономической помощи земскія учрежденія достигли положительныхъ результатовъ, то нѣтъ логическихъ основаній изъ сферы земскаго самоуправленія исключать отрасль практики лѣсоохраненія. Вопросъ можетъ идти лишь о томъ—слѣдуетъ ли лѣсоохраненіе передать всецѣло въ руки земства, или же ограничиться въ этомъ дѣлѣ активнымъ и широкимъ участіемъ представителей земскихъ учрежденій?

Авторы законопроекта новаго Лѣснаго Устава весьма далеки отъ мысли передать дѣло лѣсоохраненія всецѣло въ руки земства и противъ этой позиціи возражать трудно, ибо земскія учрежденія, даже при организаціи ихъ на демократическихъ началахъ, склонны будутъ разсматривать вопросы лѣсоохраненія подъ угломъ мѣстныхъ интересовъ, между тѣмъ проблема законодательной охраны лѣсовъ диктуется общегосударственными соображеніями.

Лучшимъ примѣромъ служить федерально-демократическая Швейцарія, гдѣ направляющія и рѣшающія начала лѣсоохраненія сосредоточены въ рукахъ центрально-правительственныхъ органовъ, несмотря на широкую самостоятельность отдѣльныхъ Штатовъ. Тѣмъ болѣе необходимо согласованіе вліяній государственныхъ и мѣстныхъ интересовъ въ исполнительныхъ органахъ лѣсоохраненія въ Россіи при общей малокультурности русской жизни.

Это согласованіе можетъ быть достигнуто не только широкимъ участіемъ представителей земскаго самоуправления въ лѣсоохранительныхъ комитетахъ, какъ государственныхъ учреждений, но и активнымъ участіемъ земства въ вопросахъ лѣсоохранительной политики. Однако, и въ этомъ отношеніи, проектъ новаго Лѣснаго Устава опредѣляетъ роль земства весьма ограничительно.

Кромѣ права составленія обязательныхъ постановленій о принудительныхъ мѣрахъ борьбы съ вредными насѣкомыми и запрещеніи пастбы скота на оврагахъ и пескахъ, земства, по проекту новаго Лѣснаго Устава, даютъ свои заключенія по вопросу о распространеніи или освобожденіи соответствующихъ губерній или уѣздовъ отъ дѣйствія лѣсоохранительнаго закона. Однако инициатива возбужденія послѣднихъ мѣропріятій принадлежитъ исключительно главномууправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ, что врядъ ли можно признать всестороннимъ разрѣшеніемъ вопроса. Земствамъ, какъ органамъ общественнаго самоуправления, ближе всего знающимъ мѣстныя нужды населенія, кромѣ пассивнаго права въ дѣлѣ лѣсоохраненія слѣдуетъ предоставить и активное право—право самостоятельной инициативы по возбужденію вопросовъ о лѣсоохраненіи, его объемѣ и формѣ.

Наконецъ, наиболѣе существеннымъ упущеніемъ проекта новаго Лѣснаго Устава, въ части касающейся организациі уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, является совершенное игнорированіе вопроса о служебной независимости уѣздныхъ лѣсничихъ. Уѣздный лѣсничій, являясь по своему служебному положенію представителемъ лѣсоохранительнаго закона, долженъ преслѣдовать въ своей дѣятельно-

сти, въ качествѣ дѣлопроизводителя комитета, осуществленіе задачъ политики и практики государственнаго лѣсоохраненія. По роду своей дѣятельности онъ будетъ затрагивать личные интересы отдѣльныхъ лѣсовладѣльцевъ, часто весьма вліятельныхъ по своему соціальному положенію. Возможны конфликты, коллизіи... Вѣдь въ кругъ обязанностей уѣзднаго лѣсничаго входятъ: не только наблюденіе за исполненіемъ лѣсовладѣльцами лѣсоохранительнаго закона, но и временная пріостановка, на основаніи выдаваемыхъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ полномочій, опустошительныхъ рубокъ, возбужденіе преслѣдованія противъ виновныхъ въ нарушеніи правилъ о сохраненіи лѣсовъ и обвиненіе этихъ лицъ на судѣ.

Поэтому, чтобы гарантировать уѣзднаго лѣсничаго отъ прямыхъ и закулисныхъ давленій необходимы не только независимость его въ матеріальномъ отношеніи, но и служебная независимость; послѣднее можетъ быть достигнуто лишь установленіемъ въ проектѣ Лѣснаго Устава положенія, что *должность непремьныхъ членовъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ смѣняема только по суду.*

Что же касается матеріальной обезпеченности уѣздныхъ лѣсничихъ, то проектъ новаго Лѣснаго Устава предполагаетъ сравнять эту должность съ должностью казенныхъ лѣсничихъ 2-го разряда, которые, согласно новымъ штатамъ казеннаго лѣснаго вѣдомства, имѣютъ окладъ содержанія въ 2500 р. Это сравненіе по существу неправильно, ибо отвѣтственная должность уѣздныхъ лѣсничихъ должна быть представляема не ординарнымъ лѣсничимъ казеннаго вѣдомства, а лѣсоводамъ съ незаурядной энергіей, большими знаніями, и безупречной честностью. Вполнѣ естественно, поэтому, что должность уѣзднаго лѣсничаго должна быть оплачиваема, значительно выше означеннаго оклада содержанія примѣрно, не менѣе 3600 рублей. Для экономіи—по существу близорукой и грошовой—въ данномъ случаѣ нѣтъ и не можетъ быть мѣста.

Существенное недоумѣніе вызываетъ также отсутствіе въ проектѣ новаго Лѣснаго Устава указанія объ источникахъ на это дѣло расходовъ. Несомнѣнно, что всѣ расходы

по лѣсоохраненію, ввиду его общественно-государственныхъ задачъ, должны быть всецѣло приняты за счетъ государства, причемъ необходимо въ этомъ дѣлѣ быть прежде всего послѣдовательнымъ. Примѣры положенія лѣсоохраненія въ государствахъ Зап. Европы, на что такъ часто и вполнѣ основательно ссылаются представители казеннаго лѣснаго вѣдомства для обоснованія необходимости въ Россіи лѣсоохранительнаго закона, должны служить не только для *словеснаго* доказательства этой необходимости, но и для *фактическаго* подражанія.

Поэтому, если расходы на лѣсоохраненіе въ Швейцаріи, напр., достигаютъ 35 коп. съ десятины, то расходы Россіи на лѣсоохраненіе въ размѣрѣ 135.848 рублей на площадь 55.516.243 десятины—0,24 коп. съ десятины—слѣдуетъ признать явно несостоятельными и принять немедленно мѣры къ значительному ихъ увеличенію, что и должно быть обусловлено, если не въ самомъ Уставѣ Лѣсномъ, то, хотя бы, въ постановленіяхъ къ нему объясненіяхъ.

IV.

Альфой и омегой лѣсоохраненія является вопросъ объ опустошительной рубкѣ. Законодательныя нормы существующаго лѣсоохранительнаго права въ Россіи, какъ извѣстно, устанавливають въ лѣсахъ, непризнанными защитными и водоохранными, правила сбереженія этихъ лѣсовъ на началахъ запрещенія производить въ нихъ опустошительныя рубки, расчистки безъ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета и пастьбу скота въ молоднякахъ. Послѣднія два положенія закона вполнѣ опредѣленны и не вызываютъ разногласій. Что же касается опустошительной рубки, то законодатель здѣсь сталкивается, прежде всего, съ полной невозможностью апріорнаго опредѣленія признаковъ опустошительной рубки.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое опустошительная рубка?

Дѣйствующій лѣсоохранительный законъ признаетъ по-

слѣдними такія рубки растущаго лѣса, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное возобновленіе дѣлается невозможнымъ и вырубленныя площади обращаются въ пустыри. Совокупность этихъ трехъ признаковъ даетъ весьма полное опредѣленіе опустошительной рубки, но пользоваться этой совокупностью обычно на практикѣ не приходится, такъ какъ тотъ или иной эффектъ ихъ обнаруживается послѣ рубки не сразу совмѣстно, а послѣдовательно, другъ за другомъ, черезъ болѣе или менѣе значительныя промежутки времени. Такъ, въ нѣкоторыхъ насажденіяхъ опредѣленная система рубки, не истощая запаса, создаетъ, тѣмъ не менѣе, условія невозможности естественнаго возобновленія и, напротивъ, не всякая оголенная вырубка превращается въ пустырь, ибо возможно, что черезъ нѣсколько лѣтъ она покроется при извѣстныхъ условіяхъ налетомъ сосѣднихъ породъ.

Эта затруднительность и, въ силу этого, полная неопредѣленность при установленіи рубки опустошительной, фактически создаетъ широкій просторъ для всякаго рода усмотрѣній лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Отсюда всѣ тѣ многочисленныя конфликты и коллизіи между лѣсовладѣльцами и лѣсоохранительными комитетами, отсюда безчисленныя, часто безусловно основательныя, жалобы и нареканія, которыя раздаются по адресу исполнительныхъ органовъ лѣсоохраненія...

Лѣсовладѣльцы и лѣсопромышленники единодушно заявляютъ, если лѣсоохранительный законъ запрещаетъ опустошительную рубку, то дайте же намъ въ самомъ законѣ ясное и точное опредѣленіе, что такое опустошительная рубка, ибо нельзя вести хозяйство подъ угрозой отвѣтственности за правонарушеніе, которое самъ законъ ясно не опредѣляетъ. И петербургскій лѣсной съѣздъ, принявъ во вниманіе эти вполне резонныя заявленія, вынесъ пожеланіе, чтобы будущій лѣсоохранительный законъ ясно и подробно опредѣлилъ, что такое „опустошительная рубка“.

Возможно ли, однако, это сдѣлать?

Составители проекта новаго Устава Лѣснаго поставили себѣ цѣлью отвѣтить на эти запросы и пытаются дать

точное опредѣленіе опустошительной рубки. „Производство въ лѣсахъ—гласить статья 22 проекта Л. У.—не признанныхъ защитными или водоохранными, опустошительныхъ рубокъ, сопровождающихся истощеніемъ древеснаго запаса или невозможностью естественнаго лѣсовозобновленія,—воспрещается. Истошающею древесный запасъ дачи признается рубка, производимая въ размѣрахъ, превышающихъ нормальную рубку въ дачѣ“.

„Первый изъ указанныхъ признаковъ — невозможность естественнаго возобновленія, въ виду совершенной ясности (!?) этого требованія, не вызываетъ, по словамъ объяснительной къ проекту устава записки, необходимости дать въ законѣ какія нибудь разъясненія и даже допускаетъ исключеніе существующаго поясненія объ обращеніи вырубокъ въ пустыри, какъ излишнее“.

Послѣднее напрасно, первое совершенно неправильно. Признакъ невозможности естественнаго возобновленія не менѣе неопредѣленъ, чѣмъ истощеніе древеснаго запаса. Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только ученіе о различныхъ системахъ рубокъ въ различныхъ породахъ и мѣстоположеніяхъ насажденій, но даже правила 20 іюня 1903 г. для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства предусматриваютъ *) опредѣленную ширину лѣсосѣкъ и оставленіе сѣмянниковъ для успѣха возобновленія послѣднихъ. Причемъ же здѣсь „ясность“, да еще „совершенная“?!

Такимъ обр., первый признакъ опредѣленія опустошительной рубки сохраняетъ полную неопредѣленность. Что же касается истощенія древеснаго запаса, то въ проектѣ Устава дается этому признаку такое опредѣленіе: „исто-

*) Для обезпеченія естественнаго лѣсовозобновленія и предотвращенія образованія пустырей—согласно § 8 правилъ 20 іюня 1913 г.—„въ насажденіяхъ съ господствомъ сосны при рубкѣ безъ оставленія сѣменныхъ деревьевъ, а также въ насажденіяхъ съ господствомъ ели, ширина годичной лѣсосѣки вмѣстѣ съ прилегающею къ ней необлѣсившеюся вырубкой не должна ни въ какомъ мѣстѣ превышать 50 сажень и къ назначаемой въ рубку лѣсосѣкѣ, по крайней мѣрѣ на половинѣ протяженія ея границъ, должно прилегать насажденіе, способное дать обсѣменение, т. е. спѣлое или средневозрастное“.

щующей древесный запас дачи признается рубка, производимая въ размѣрахъ, превышающихъ нормальную рубку въ дачѣ“.

Но что такое нормальная рубка?

„Для опредѣленія нормальнаго размѣра пользованія въ лѣсныхъ дачахъ Лѣснымъ Спеціальнымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія устанавливаются особые для различныхъ древесныхъ породъ и отдѣльных мѣстностей обороты рубокъ. Росписаніе выработанныхъ Комитетомъ и утвержденныхъ Министромъ Земледѣлія лѣсорубочныхъ оборотовъ публикуется установленнымъ порядкомъ во всеобщее свѣдѣніе“.

Очень хорошо, но что же дальше? Что дѣлать лѣсовладѣльцу съ этими „лѣсорубочными оборотами“?

Въ проектѣ Лѣснаго Устава объ этомъ нѣтъ ни одного слова, изъ объяснительной же къ нему записки видно, что „при наличности такого росписанія каждый лѣсовладелецъ, *раздѣливъ на соответствующій оборотъ площадь или запасъ насажденій своей дачи,* легко выяснитъ размѣръ допустимаго лѣсопользованія, безъ опасенія приостановки рубки со стороны лѣсоохранительнаго комитета“.

Безспорно, что ариѳметическое дѣленіе очень простое дѣйствіе, но вѣдь чтобы дѣлить запасъ насажденій на оборотъ рубки надо знать этотъ запасъ, а для этого необходимо произвести лѣсоустройство въ дачѣ. Между тѣмъ, въ проектѣ Лѣснаго Устава подчеркнута, что устройство лѣсныхъ дачъ для владѣльцевъ не обязательно. Очевидно, слѣдовательно, ссылка на запасъ насажденій основана здѣсь на недоразумѣніи, не имѣя за собой конкретнаго содержанія. Остается одна площадь дачи.

Но *какую* площадь дачи надо дѣлить на лѣсорубочный оборотъ: всю ли площадь дачи, включая сюда уголья и неудобныя земли, или же только лѣсную площадь? Всю ли лѣсную площадь, или только лѣсную, покрытую лѣсомъ.

Эти вопросы остаются безъ отвѣта даже въ объяснительной къ проекту Устава запискѣ, а вѣдь они весьма существенны въ лѣсномъ хозяйствѣ.

Когда выработалась эта непродуманная конкретизация понятія опустошительной рубки, „одинъ изъ членовъ совѣщанія былъ противъ такого опредѣленія, находя, что опустошительность должна быть опредѣляема не по площади, а по состоянiю насажденiй, и что опустошительной слѣдуетъ считать такую рубку, которая нарушаетъ возможность веденiя въ дальнѣйшемъ правильнаго хозяйства“. *) Истина для лѣсоводовъ элементарная, и очень странно, что въ Совѣщанiи при Лѣсномъ Департаментѣ нашелся всего одинъ членъ, который всталъ въ этомъ вопросѣ на научно-лѣсоводственную и, слѣдовательно, государственную точку зрѣнiя.

Опредѣленiе опустошительной рубки, предложенное въ проектѣ Устава, фактически анулируетъ положенiе объ отпускѣ лѣса по состоянiю насажденiй въ дачѣ. Излишне, конечно, приводитъ примѣры, когда при дѣленiи площади дачи на оборотъ рубки будетъ получаться размѣръ отпуска завѣдомо истощающей древесный запасъ дачи и, слѣдовательно, рубка будетъ опустошительной. Но необходимо, однако, указать, что эта конкретизация опустошительной рубки создаетъ почву для обхода лѣсоохранительнаго закона.

Въ настоящее время, но словамъ составителей проекта Устава, законъ обходятъ такъ: „лѣсовладѣлецъ, произведя хищническую рубку въ части своей дачи, отчуждаетъ эту или иную часть имѣнiя другому лицу и благодаря этому, при раздѣльности дальнѣйшаго пользованiя со стороны двухъ собственниковъ, создаетъ возможность продолженiя опустошительной рубки на новомъ участкѣ“. Противъ этого въ проектѣ Устава приняты мѣры—планъ хозяйства сохраняетъ свою силу въ теченiе срока, несмотря на отчужденiя части дачи, а именно: „Въ случаѣ раздѣленiя лѣсной дачи на нѣсколько самостоятельныхъ владѣнiй, утвержденный на дачу планъ хозяйства сохраняетъ свою силу до окончанiя срока, на который по плану назначены рубки

*) „Постатейныя объясненiя къ проекту Устава лѣснаго“ II. Спб. 1912 стр. 6

лѣса. Владѣльцамъ образовавшихся отдѣльныхъ участковъ предоставляется, однако, и ранѣе указанного срока, взамѣнъ существующаго плана, представить на утвержденіе Лѣсоохранительнаго Комитета планъ хозяйства на каждую изъ принадлежащихъ имъ частей дачи въ отдѣльности, подѣ условіемъ зачета произведенныхъ по прежнему общему плану рубокъ (ст. 30 проекта У. Л.)

Обходить законъ *путемъ отчужденія* будетъ нельзя, но, пользуясь вышеизложеннымъ опредѣленіемъ опустошительной рубки, можно будетъ обходить его *путемъ присоединенія*. Для этого достаточно будетъ присоединить къ дачѣ болѣе или менѣе значительную площадь кустарниковъ и т. п. пустырей, полученную такъ наз. „площадь лѣса“ раздѣлить на оборотъ рубки и въ нѣсколько лѣтъ опустошить спѣлыя насажденія дачи...

Такимъ обр., съ точки зрѣнія сторонниковъ лѣсоохраненія, къ опредѣленію опустошительной рубки, предложенному въ проектѣ Устава, слѣдуетъ отнестись безусловно отрицательно, такъ какъ, отнюдь не достигая цѣли устраненія недоразумѣній между лѣсовладѣльцами и чинами лѣсоохранительнаго надзора опредѣленіе это создаетъ широкія возможности для производства опустошительныхъ рубокъ подѣ защитой Устава Лѣснаго.

Съ другой стороны, подобная конкретизація опустошительной рубки ничего положительнаго не даетъ и для лѣсовладѣльцевъ. Согласимся, что большинство владѣльцевъ имѣютъ планы (хотя бы временъ генеральнаго межеванія) своихъ имѣній. Но вѣдь для установленія нормальной рубки недостаточно знать площадь всего имѣнія, а необходимо знать лѣсную площадь. Подавляющая же масса частновладѣльческихъ лѣсныхъ имѣній, какъ имѣній неустроенныхъ, не имѣетъ этихъ площадей и, чтобы ихъ получить, лѣсовладѣльцамъ необходимо произвести работы по съемкѣ своихъ имѣній. Работы эти, конечно, связаны съ расходами. Между тѣмъ, составители проекта Устава стоятъ на той позиціи, что составленіе плановъ хозяйства для лѣсовладѣльцевъ необязательно, ибо оно сопряжено съ расходами и недостаткомъ специалистовъ. Но если нѣтъ денегъ

и техникувъ для лѣсоустройства, такъ откуда же ихъ взять для съемки лѣсныхъ дачъ?

Въ попыткѣ согласовать несоизмѣримое—и лѣса сохранить, и государственныхъ затратъ не производить—тщетны всѣ усилія дать въ законѣ положительные признаки для опредѣленія опустошительной рубки. Пора, наконецъ, проникнуться сознаниемъ, что безъ устройства лѣсной дачи по даннымъ инвентарнаго описанія и выясненія естественно-историческихъ условій роста насажденій, опредѣлить понятіе опустошительной рубки невозможно. Эта — аксіома, логически вытекающая изъ научныхъ предпосылокъ лѣсоводства и историческаго опыта практики лѣсоохраненія.

Логически отсюда вытекаетъ необходимость устройства лѣсныхъ дачъ, съ чѣмъ принципиально соглашаются и составители проекта Устава, признавая обязательное лѣсоустройство для нѣкоторыхъ категорій общественныхъ лѣсовъ.

Такъ, составленіе плановъ хозяйства обязательно: а) по имѣніямъ заповѣднымъ, временно-заповѣднымъ, мѣоратнымъ и леннымъ; б) по дачамъ, отведеннымъ отъ казны въ постоянное пользованіе или принадлежащимъ разнаго рода установленіямъ, обществамъ и товариществамъ, равно какъ акціонернымъ компаніямъ и вообще промышленнымъ предпріятіямъ и в) по лѣснымъ площадямъ, кои отведены крестьянамъ въ видѣ лѣснаго надѣла (ст. 28 проекта У. Л.).

Дѣйствующій въ Россіи лѣсоохранительный законъ содержитъ важное указаніе, что рубки лѣса, производимыя на основаніи плановъ хозяйства, утвержденныхъ лѣсоохранительными комитетами, не могутъ быть признаны опустошительными. Это указаніе опредѣленно свидѣтельствуетъ, что авторы положенія 4 апрѣля 1888 г. сознавали, что для правильнаго опредѣленія опустошительной рубки необходимо лѣсъ устроить и составить планъ хозяйства. Правильно понятая идея лѣсоохраненія не была, однако, проведена до конца. Интересы государственной и общественной пользы побудили законодательную власть выступить на путь ограниченія частнаго права пользованія лѣсами. Вопросъ государственнаго лѣсоохраненія былъ по-

ставленъ во всей соціально-политической сложности. Во имя будущихъ поколѣній и государственной пользы на плечи частныхъ лѣсовладѣльцевъ было возложено тяжелое бремя лѣсоохранительнаго закона. Вполнѣ естественно было ожидать, что законодатель и на государство возложить значительную часть этого бремени и выступить на помощь лѣсовладѣльцамъ съ широкимъ матеріальнымъ и техническимъ содѣйствіемъ по устройству лѣсовъ и рациональной постановкѣ въ нихъ хозяйства. Но вмѣсто государственнаго творчества, началась обычная бюрократическая стряпня. Вмѣсто производительныхъ, культурныхъ затратъ на организацію широкаго меліоративнаго кредита для устройства частновладѣльческихъ и крестьянскихъ лѣсовъ, вступили на путь изданія такъ наз. „правилъ для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства“. Въ попыткѣ согласовать несоизмѣримое—и лѣса сохранить, и государственныхъ затратъ не производить—б. министръ государственныхъ имуществъ Островскій пошелъ по линіи наименьшаго сопротивленія и устройство лѣсовъ возложилъ всецѣло на владѣльцевъ, при добровольномъ желаніи послѣднихъ. Но чтобы для проявленія этихъ желаній были побудительные мотивы, правила для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства были упрощены до крайнихъ, съ научно-лѣсоводственной точки зрѣнія прямо нелѣпныхъ, предѣловъ. Расчетъ оказался вѣренъ: часть лѣсовладѣльцевъ, чтобы гарантировать себя отъ произвола и усмотрѣнія въ толкованіи общихъ мѣстъ лѣсоохранительнаго закона вообще и опустошительной рубки въ частности, поспѣшила устроить свои лѣса. Но дешевое сѣмя дало гнилой плодъ. Со времени изданія лѣсоохранительнаго закона русскіе лѣса, какъ извѣстно, значительно опустошены и истреблены, и что особенно печально, опустошеніе это происходитъ подъ ширмой ихъ устройства по правиламъ упрощенныхъ плановъ хозяйства.

Означенныя правила 20 іюня 1903 г. для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства настолько неудовлетворительны, что составители новаго Лѣснаго Устава принуждены констатировать: „содержащіяся въ дѣйствующемъ

законъ правила по этому предмету въ техническомъ отношеніи настолько недостаточны, что даже при строгомъ выполненіи ихъ не можетъ быть составленъ планъ, обезпечивающій возможность веденія сколько-нибудь правильнаго хозяйства. Такъ, требованіе представленія только чертежа дачи, а не геодезическаго плана, лишаетъ возможности опредѣлить самую площадь той дачи, на которой предполагается веденіе лѣсного хозяйства“.

Проектъ новаго Лѣсного Устава предполагаетъ изданіе новыхъ правилъ для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства, которые должны содержать: геодезическій планъ дачи, съ точнымъ обозначеніемъ на немъ границъ лѣсной дачи и съ нанесеніемъ насажденій по породамъ и возрастамъ, свѣдѣнія объ общей площади дачи и о площади, занятой лѣсонасажденіями, съ распредѣленіемъ ихъ по породамъ и возрастамъ, а равно опредѣленіе порядка и количества рубокъ и производства расчистокъ и мѣръ, обезпечивающихъ лѣсовозобновленіе (ст. 31 проекта У. Л.).

Такимъ образомъ, составители проекта новаго Лѣсного Устава, также какъ и авторы положенія 4 апрѣля 1888 г., принципиально признаютъ, что для правильнаго опредѣленія опустошительной рубки необходимо лѣсъ устроить и составить хотя бы упрощенный планъ лѣсного хозяйства. Съ другой стороны, существующія правила 20 іюня 1903 г. для составленія упрощенныхъ плановъ лѣсного хозяйства признаются явно нестоятельными. И, наконецъ, на ряду съ этимъ, сложный вопросъ объ опустошительныхъ рубкахъ предполагаютъ разрѣшить простымъ ариѳметическимъ дѣйствіемъ—дѣленіемъ площади лѣса на оборотъ рубки, т. е. еще болѣе простымъ приѣмомъ, чѣмъ предусмотрѣно упрощенными правилами 20 іюля 1903 г.

Получается полное противорѣчіе и явная несообразность, которыя являются логическимъ слѣдствіемъ попытки разрѣшить неразрѣшимую задачу—дать въ законъ положительные признаки опредѣленія опустошительной рубки. Отъ этого непосильнаго бремени законодателямъ новаго Лѣсного Устава необходимо рѣшительно отказаться,

ибо понятіе „опустошительная рубка“ принадлежит къ сложнымъ техническо-лѣсоводственнымъ категоріямъ.

Вотъ почему въ лѣсоохранительномъ законѣ единственно правильное опредѣленіе опустошительной рубки должно быть: въ лѣсахъ запрещаются рубки опустошительныя, которыми *могутъ быть* признаны всякія рубки, производящіяся внѣ плановъ хозяйства, утвержденныхъ лѣсоохранительными комитетами.

Было бы, конечно, большой наивностью сдѣлать отсюда заключеніе о необходимости немедленнаго и обязательнаго лѣсоустройства всѣхъ частновладѣльческихъ лѣсныхъ дачъ. Вѣдь общая площадь такихъ неустроенныхъ лѣсовъ въ предѣлахъ Евр. Россіи составляетъ около 20 милл. десятинъ. Очевидно, что на ихъ устройство и составленіе плановъ хозяйства потребуются крупныя затраты, многочисленныя техническія силы и, прежде всего, время, а поэтому вышеприведенное нами опредѣленіе опустошительной рубки должно быть дополнено для лѣсовъ неустроенныхъ существующимъ въ законѣ 4 апрѣля 1888 г. опредѣленіемъ этихъ рубокъ, причемъ за лѣсоохранительными комитетами оставляется право приостанавливать въ этихъ лѣсахъ рубки, въ случаѣ признанія ихъ опустошительными, впредь до утвержденія на нихъ плановъ хозяйства.

Хотѣлось бы вѣрить, писали мы въ свое время, *) что опытъ прошлаго не пропадетъ безслѣдно и при выработкѣ новаго лѣсоохранительнаго закона задача правильнаго опредѣленія опустошительной рубки будетъ доведена до логическаго конца, и государство, въ интересахъ острой необходимости лѣсоохраненія и подъема производительныхъ силъ лѣснаго хозяйства, предоставитъ и организуетъ для частныхъ владѣльцевъ меліоративный кредитъ для лѣсоустройства.

Въ проектѣ Лѣснаго Устава предусматривается матеріальное содѣйствіе государства для устройства частновладѣльческихъ лѣсовъ и содѣйствіе техническими силами путемъ командированія казенныхъ лѣсныхъ спеціалистовъ.

*) См. Д. М. Зайцевъ, „Нуженъ ли Россіи лѣсоохранительный законъ“ Спб. 1911 г.

„Лѣсовладѣльцы, согласно ст. 49 проекта У. Л., могутъ пользоваться меліоративнымъ кредитомъ на основаніи правилъ Устава Сельскаго Хозяйства о выдачѣ ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія (ст. 55 и слѣд., изд. 1903 г.), для производства въ ихъ лѣсахъ работъ по лѣсоустройству, а также для техническихъ улучшеній лѣсного хозяйства и лѣсотехническихъ производствъ и для лѣсоразведенія“. Въ цѣляхъ техническаго воспособленія частному лѣсному хозяйству, уѣздные лѣсничіе, а гдѣ ихъ нѣтъ назначаемые для сего лѣсоохранительными комитетами чины мѣстнаго казеннаго лѣсного управленія, по приглашенію лѣсовладѣльцевъ, обязаны осматривать принадлежащія имъ лѣсныя дачи и давать совѣты по лѣсному хозяйству, въ порядкѣ указанномъ особой инструкціею, утверждаемой Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ (ст. 46 проекта Л. У.) и, наконецъ, для производства въ лѣсахъ разнаго рода культурныхъ работъ, равно какъ для составленія плановъ хозяйства въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными и водоохранными, по заявленію лѣсовладѣльцевъ, командируются правительственные лѣсные техники. Въ мѣстностяхъ, гдѣ открыты уѣздные лѣсоохранительные комитеты, указанныя работы производятся состоящими при сихъ комитетахъ техниками, а въ прочихъ мѣстностяхъ—чинами казеннаго лѣсного управленія или состоящими при губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетахъ техниками. Расходы по командированію во всѣхъ сихъ случаяхъ лѣсныхъ чиновъ и техниковъ относятся на средства лѣсовладѣльцевъ. Основанія для исчисленія этихъ расходовъ, равно какъ стоимость культурныхъ работъ и такса за составленіе плановъ лѣсного хозяйства, опредѣляются Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и публикуются установленнымъ порядкомъ во всеобщее свѣдѣніе (ст. 47 проекта У. Л.).

Цѣлесообразность выдачи меліоративныхъ ссудъ на производство лѣсоустройства и на техническія улучшенія лѣсного хозяйства не можетъ, конечно, вызвать возраженій. Но практическій путь осуществленія этой мѣры—нельзя признать достаточнымъ. Въ проектѣ Лѣсного Устава пред-

полагается: въ дополненіе У. С. Х. (С. З. т. XII, ч. II, изд. 1903 г. и по прод.) постановить: *) „сверхъ перечисленныхъ въ статьѣ 68 Устава Сельскаго Хозяйства сельскохозяйственныхъ улучшеній, ссуды изъ особаго, составляющаго спеціальныя средства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, капитала выдаются землевладельцамъ также на производство работъ по лѣсоустрой-

*) Ссуды выдаются изъ особаго, составляющаго спеціальныя средства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ капитала, причемъ, согласно пункту II Высочайше утвержденнаго 29 мая 1900 года Положенія о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія Министру З. и Г. И. предоставлено входить ежегодно съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о размѣрѣ кредитовъ, потребныхъ на усиленіе капитала для выдачи ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія. Означенный капиталъ пополняется: 1) процентами роста и погашенія по выданнымъ ссудамъ и 2) ежегодными ассигнованіями изъ средствъ государственнаго казначейства. Ссуды выдаются на слѣдующіе виды меліорации: 1) осушительныя и оросительныя работы, 2) лѣсоразведеніе, 3) плодоводство и виноградарство, 4) расчистка неудобныхъ земель, 5) устройство хуторскихъ хозяйствъ, 6) постройку винодѣльческихъ подваловъ, 7) возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, 8) маслобойныхъ, сыроваренъ, мельницъ и лѣсотехническихъ производствъ, 9) приобрѣтеніе племенныхъ производителей скота. Желающіе получить ссуду подаютъ заявленіе инспектору сельскаго хозяйства съ приложеніемъ: 1) описанія имѣнія, 2) описанія предполагаемыхъ улучшеній, съ указаніемъ суммы затратъ, 3) плана и смѣты работъ, 4) свѣдѣній о запрещеніяхъ на имѣніи, 5) оцѣнки имѣнія и 6) аренднаго договора. Ссуды выдаются: до 500 рублей—губернскими о ссудахъ на сел. хоз. улучшенія комитетами, до 5000 рублей—тѣми же комитетами, но съ утвержденіемъ министровъ З. и Г. И. и свыше 5000 рублей—по разсмотрѣнію вопроса въ комитетѣ по дѣламъ о ссудахъ на сел. хоз. улучшенія при отдѣлѣ сельской экономіи и сел. хоз. статистики. Составъ послѣдняго комитета опредѣляется три члена совѣта министра З. и Г. И., управляющій отдѣломъ с. э. и с. х. с., директоръ департамента земледѣлія и, въ зависимости отъ разсматриваемыхъ дѣлъ, директоръ лѣснаго департамента и управляющій отдѣломъ земельныхъ улучшеній. Губернскіе комитеты состоятъ: изъ управляющаго государственными имуществами, инспектора сельскаго хозяйства, предсѣдателя губернской земской управы и управляющихъ отдѣленіями Государственнаго Банка и Дворянскаго Земельнаго Банка. Дѣлопроизводство комитета сосредоточено въ рукахъ инспектора сельскаго хозяйства. Срокъ ссуды: на лѣсоразведеніе—30 лѣтъ, на прочія меліорации—25 лѣтъ; проценты по ссудамъ: на лѣсоразведеніе—2%, на остальные меліорации—4%.

ству и на техническія улучшенія лѣсного хозяйства и лѣсотехническихъ производствъ,—на общихъ основаніяхъ установленныхъ въ названомъ уставѣ для выдачи ссудъ на разныя сельскохозяйственныя улучшенія“.

Эти мѣры—меліоративный кредитъ на общихъ основаніяхъ—слишкомъ общи и неопредѣлены. Онѣ не достаточны, чтобы точно судить какъ о размѣрѣ процентовъ, такъ и о срокахъ ссудъ; желательно было бы установить срокъ ссуды на лѣсоустройство на срокъ оборота рубки или хозяйства, а размѣръ процентовъ—минимальный, не выше 2%. Составъ комитетовъ по дѣламъ и ссудамъ на сел. хоз. улучшенія самъ собою напрашивается на реорганизацію въ направленіи участія въ нихъ представителей органовъ лѣсоохранительнаго управленія. Было бы также крайне желательно въ самомъ Лѣсномъ Уставѣ опредѣленно установить величину меліоративно-ссуднаго капитала и точно зафиксировать размѣръ ежегодныхъ на этотъ предметъ ассигнованій.

Что же касается содѣйствія государства техническими силами путемъ командированія казенныхъ лѣсныхъ спеціалистовъ для производства, за счетъ лѣсовладѣльцевъ, лѣсоустройства, то этотъ путь содѣйствія врядъ ли можно признать цѣлесообразнымъ, а главное, соотвѣтствующимъ размѣру дѣйствительной потребности.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что казенное лѣсное вѣдомство переживаетъ затяжной кризисъ въ личномъ составѣ спеціалистовъ: лѣсничихъ, таксаторовъ и лѣсныхъ техниковъ. Съ учрежденіемъ должностей уѣздныхъ лѣсничихъ и лѣсныхъ техниковъ при лѣсоохранительныхъ комитетахъ, недостатокъ въ личномъ составѣ спеціалистовъ казеннаго лѣсного вѣдомства долженъ, конечно, еще болѣе усилиться. Говорить при этихъ условіяхъ о реальной возможности замѣтнаго содѣйствія казенныхъ лѣсныхъ техниковъ въ дѣлѣ частнаго лѣсоустройства нѣтъ положительныхъ основаній и всѣ пожеланія проекта новаго Лѣснаго Устава о командированіи техниковъ уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ для лѣсоустройства частныхъ дачъ слѣдуетъ от-

нести къ разряду тѣхъ благихъ пожеданій, которыми, по свидѣтельству Данте, усланъ даже адъ...

Но въ данномъ случаѣ—нѣтъ худа безъ добра, ибо мѣра содѣйствія частному лѣсовладѣнію посредствомъ устройства дачъ силами техниковъ мѣстныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ можетъ привести, съ точки зрѣнія государственныхъ задачъ лѣсоохраненія, къ явно отрицательнымъ результатамъ. Въ основѣ этой мѣры лежитъ антигосударственный пріемъ смѣшенія власти исполнительной съ властью контролирующей. Техники лѣсоохранительныхъ комитетовъ, въ качествѣ специалистовъ, будутъ устраивать и составлять планы хозяйства на дачи мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ и тѣ же техники, но уже въ качествѣ агентовъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, будутъ контролировать и провѣрять, насколько произведенное ими лѣсоустройство дачъ соотвѣтствуетъ правиламъ для составления плановъ хозяйства... Отсюда одинъ шагъ до торнаго пути всякаго рода злоупотребленій, включительно до образованія, на почвѣ круговой поруки взаимныхъ услугъ, въ отдѣльныхъ уѣздахъ нѣчто въ родѣ маленькихъ сатрапій по лѣсоустройству частновладѣльческихъ дачъ... Возможно—охотно допускаемъ—что этихъ злоупотребленій въ дѣятельности техниковъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ не будетъ, но гдѣ же всетаки гарантія для государственной власти, что ихъ дѣйствительно не будетъ?!

Въ дѣятельности лѣсоохранительныхъ комитетовъ приходится считаться съ возможнымъ фактомъ вліянія взаимныхъ добрососѣдскихъ услугъ среди членовъ представителей земства и лѣсовладѣльцевъ на объективное рѣшеніе вопросовъ по лѣсоохраненію — эту возможность государственная власть парализуетъ участіемъ въ составѣ комитетовъ представителей правительственныхъ учрежденій и, въ частности, правомъ уѣзднаго лѣсничаго обжаловать эти неправильныя рѣшенія; необходимо, затѣмъ, считаться съ возможнымъ фактомъ закулисныхъ вліяній и давленій на уѣзднаго лѣсничаго со стороны власти имущихъ и вліятельныхъ лѣсовладѣльцевъ—эту возможность государственная власть должна парализовать путемъ признанія долж-

ности уѣзднаго лѣсничаго смѣняемой только по суду и, наконецъ, не исключена возможность злоупотребленій при составленіи техниками лѣсоохранительныхъ комитетовъ плановъ лѣснаго хозяйства на дачи мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ—эту возможность государственной власти необходимо парализовать посредствомъ прямого запрещенія техникамъ лѣсоохранительнаго комитета заниматься частнымъ лѣсоустройствомъ въ предѣлахъ той мѣстности, лѣса которой находятся въ вѣденіи этого комитета.

Слѣдовательно, вопреки предположеніямъ составителей проекта, въ Лѣсномъ Уставѣ должно быть выражено запрещеніе для техниковъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ производить работы по составленію плановъ хозяйства на частновладѣльческія дачи, расположенныя въ районѣ наблюденія соотвѣтственнаго комитета.

Но откуда же въ такомъ случаѣ частнымъ лѣсовладѣльцамъ получать необходимыхъ лѣсныхъ техниковъ?

Отъ предполагаемой попытки содѣйствія частному лѣсному хозяйству посредствомъ командированія къ услугамъ лѣсовладѣльцевъ чиновъ казеннаго лѣснаго вѣдомства вѣтъ архаической стариной, сѣдыми преданіями дореформеннаго уклада народнохозяйственной жизни, когда правительственная власть могла опекать и обслуживать интересы частнаго хозяйства и промышленности посредствомъ услугъ своихъ агентовъ.

Съ развитіемъ капиталистическаго хозяйства въ различныхъ отрасляхъ промышленной (горнозаводской, желѣзно-дорожной, фабрично-заводской и т. п.), государственной власти пришлось давно уже отказаться отъ этихъ домашнихъ пріемовъ и выступить на путь учрежденія достаточнаго количества разнаго рода и типа школъ для подготовки спеціалистовъ и организовать этихъ спеціалистовъ въ профессиональныя корпораціи (институтъ горныхъ инженеровъ, гражданскихъ инженеровъ, инженеровъ путей сообщенія и пр.). На этотъ путь государственнаго содѣйствія частному лѣсному хозяйству и промышленности настала пора выступить и казенному лѣсному вѣдомству. Русское лѣсное хозяйство перерасло уже стадію, когда

все вниманіе заинтересованнаго вѣдомства могло быть обращено на созданіе лѣсоводовъ и лѣсныхъ техниковъ исключительно для нуждъ казеннаго лѣснаго хозяйства.

Запросы частнаго лѣснаго хозяйства и промышленности на лѣсоводовъ-спеціалистовъ и лѣсныхъ техниковъ съ каждымъ годомъ растутъ. Для удовлетворенія этой потребности необходимо не только открытіе новыхъ лѣсныхъ школъ—низшаго, средняго и высшаго типа—но и измѣненіе программы существующихъ школъ, примѣнительно къ современнымъ запросамъ лѣсной промышленности.

На ряду съ этимъ потребности частнаго лѣснаго хозяйства создали въ Россіи болѣе или менѣе замѣтную профессію частныхъ лѣсоводовъ. Профессія эта находится въ совершенно неорганизованномъ состояніи и члены ея не имѣютъ никакихъ правъ на пенсію и чиновпроизводство. Между тѣмъ, для лѣсовладѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ крайне желательно не только количественное увеличеніе числа лѣсныхъ спеціалистовъ—вольнопрактикующихъ лѣсоводовъ но и *качественный* уровень этой профессіи. Поэтому организація вольнопрактикующихъ лѣсоводовъ и частныхъ лѣсничихъ въ профессію, хотя бы по образцу института горныхъ инженеровъ, является насущнымъ вопросомъ.

Для этой цѣли *необходимо создать институтъ присяжныхъ лѣсоводовъ*, въ составъ котораго, кромѣ лицъ, получившихъ высшее лѣсоводственное образованіе въ Россіи, могутъ войти и заграничные лѣсоводы, сдавшіе опредѣленные экзамены, примѣнительно къ особенностямъ русскаго лѣснаго хозяйства.

Въ интересахъ лѣснаго дѣла вообще и, въ частности, лѣсоохраненія было бы весьма желательно, чтобы въ Лѣсномъ Уставѣ вопросъ объ образованіи въ Россіи института присяжныхъ лѣсоводовъ получилъ положительное разрѣшеніе.

Кромѣ опустошительной рубки, въ лѣсоохранительномъ законѣ регламентируются также: пастьба скота и право расчистки лѣсной почвы.

Относительно пастьбы скота въ проектѣ новаго Лѣснаго Устава, въ полномъ согласіи съ дѣйствующимъ положеніемъ 4 апрѣля 1888 г., „въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными либо водоохранными, воспрещается пастьба скота на вырубкахъ и молоднякахъ до достиженія ими пятнадцатилѣтняго возраста, если ранѣе сего срока деревья, образующія главную составную часть лѣсонасажденій, не достигнуть четырехъ аршинъ высоты“ (ст. 33 проекта У. Л.).

Положеніе ясное и опредѣленное. И если существуютъ противъ него возраженія и указанія на обременительность этой мѣры для лѣсовладѣльцевъ и мѣстнаго населенія, то протесты эти основаны исключительно на отсутствіи такихъ элементарныхъ приѣмовъ въ хозяйствѣ, какъ обнесеніе вырубокъ изгородью. Очевидно, что возраженія и указанія на обременительность ограниченія въ лѣсахъ пастьбы скота, какъ главнаго побочнаго пользованія, не заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о правѣ расчистки лѣсной почвы. Расчистка, или обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными или водоохранными, могутъ быть—согласно ст. 36 проекта новаго Лѣснаго Устава—разрѣшаемы въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ лѣсахъ принадлежащихъ военному и другимъ вѣдомствамъ, равно какъ вновь приобретаемыхъ сими вѣдомствами,—для устройства полигоновъ, стрѣльбищъ лагерей, зданій, а также для другихъ, вызываемыхъ государственной пользой, потребностей правительственныхъ учрежденій; 2) когда по незначительнымъ размѣрамъ площади, или по составу и качеству лѣсонасажденій (терновники и кустарныя растенія), а также почвъ подъ ними таковыя не имѣютъ значенія для цѣлей лѣсосбереженія, 3) для обработки почвы подъ виноградники или плантаціи фруктовыхъ деревьевъ; 4) при предварительномъ облѣсеніи

другихъ угодій на площади, равной той, которая предназначена къ расчисткѣ, и когда насажденія на вновь облѣсенныхъ участкахъ достигли трехлѣтняго возраста и вполне благонадежны къ дальнѣйшему росту; 5) для округленія границъ лѣсныхъ дачъ, проложенія дорогъ и возведенія въ дачахъ разнаго рода построекъ; 6) при размежеваніи; 7) при раздѣлѣ имѣнія, когда производство раздѣла затруднительно безъ уменьшенія лѣсной площади; 8) при необходимости устройства на лѣсной площади хуторовъ или крестьянскихъ поселковъ и 9) когда улучшение въ устройствѣ имѣнія неминуемо вызываетъ расширение хозяйственныхъ угодій на счетъ лѣсныхъ.

При разрѣшеніи обращенія лѣсной почвы въ другой видъ угодій, въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктахъ 7, 8 и 9 статьи 36, наблюдается, чтобы по количеству лѣсовъ въ данной мѣстности разрѣшаемая расчистка не представляла опаснаго уменьшенія лѣсной площади.

При разрѣшеніи расчистокъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами 3, 8 и 9 статьи 36, опредѣляется срокъ, въ теченіе котораго, со времени вырубки лѣса, должно быть приведено къ окончанію обращеніе почвы въ другое хозяйственное угодіе (ст. 37 проекта У. Л.).

Всѣ эти положенія о правѣ лѣсовладѣльцевъ на расчистку лѣсной почвы содержатся въ дѣйствующемъ лѣсоохранительномъ законѣ, за исключеніемъ установленія срока, въ теченіе котораго должна быть произведена расчистка. Изъ случаевъ разрѣшенія на расчистку исключены только: для уничтоженія чрезполосности и искусственно разведенные участка лѣса, не достигшіе двадцатилѣтняго возраста. За то проектируется весьма существенное положеніе, что „если образованіе крестьянскихъ поселковъ или отдѣльныхъ хозяйствъ на лѣсныхъ участкахъ связано съ отчужденіемъ этихъ участковъ въ собственность крестьянъ, то разрѣшеніе на расчистку можетъ быть выдаваемо, въ уважительныхъ случаяхъ, по заявленію самаго лѣсовладѣльца, или, съ его согласія, крестьянъ-покупателей, и до совершенія самой продажи, но съ тѣмъ, чтобы къ рубкѣ лѣса на продаваемомъ участкѣ было приступлено

не ранѣе окончательнаго его перехода въ собственность крестьянъ“ (ст. 40 проекта Л. У.).

Неопредѣленность основного уважительнаго повода для разрѣшенія производить расчистки лѣса—*когда улучшение въ устройствѣ имѣнія неминуемо вызываетъ расширение хозяйственныхъ угодій за счетъ лѣсныхъ*—для всѣхъ очевидно. Вѣдь, чтобы судить о мѣрахъ улучшения отдѣльныхъ имѣній, надо знать эти имѣнія, необходимо глубоко проникнуть въ частные интересы отдѣльныхъ лѣсовладѣльцевъ, что, конечно, не подѣ силу исполнительнымъ органамъ лѣсоохраненія. Поэтому, руководствуясь этимъ поводомъ лѣсоохранительные комитеты логически должны бы были либо всякое соотвѣтственное ходатайство о расчисткѣ разрѣшать, либо всѣ ходатайства отклонять. Между тѣмъ, на практикѣ лѣсоохранительные комитеты, разрѣшая „для улучшения въ устройствѣ имѣнія“ обращеніе лѣса въ другой видъ угодій для однихъ, весьма часто отклоняютъ аналогичные ходатайства другихъ лѣсовладѣльцевъ и, тѣмъ самымъ, создаютъ безчисленные примѣры для отрицательнаго отношенія къ лѣсоохранительному закону. На основаніи этого многіе утверждаютъ, и на петербургскомъ лѣсномъ съѣздѣ повторяли, что лѣсоохранительный законъ—это паутина, черезъ которую крупная муха всегда прорвется, а мелкая запутается. Иначе говоря, крупные лѣсовладѣльцы, съ административными связями, всегда найдутъ пути для обхода закона, а мелкіе—всецѣло зависятъ отъ усмотрѣнія, часто произвольнаго, чиновъ лѣсоохранительнаго надзора.

Упреки эти вполне справедливы, и лѣсоохранительный законъ, даже при лучшей реорганизаціи исполнительныхъ органовъ лѣсоохраненія, будетъ безсиленъ ихъ устранить до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ въ вопросѣ о правѣ расчистокъ базировать на почвѣ частноправовыхъ интересовъ. Не съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ отдѣльныхъ лѣсовладѣльцевъ долженъ законъ разрѣшать или запрещать расчистки и превращеніе лѣса въ другой видъ угодій, а съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ и общественной пользы. Въ основу законодательнаго нор-

мированія права расчистокъ долженъ быть положенъ общій принципъ, что *расчистка лѣса при превращеніи его въ другой видъ угодій производится съ разрѣшенія лѣсоохранительныхъ комитетовъ, которые обязаны ее запрещать, если данный участокъ лѣса подлежитъ сохраненію въ интересахъ общественно-государственной пользы*

Исходя изъ этого положенія, позиція лѣсоохраненія въ вопросѣ о расчисткахъ будетъ принципиально выдержана. На главное возраженіе противниковъ идеи лѣсоохраненія, что запрещеніе расчистокъ и свободы превращенія лѣсовъ въ другой видъ угодій препятствуетъ подъему сельскохозяйственной культуры страны, можно будетъ отвѣтить, что лѣсоохранительный законъ не ставитъ самодовлѣющей цѣлью запрещеніе превращать лѣса въ другой видъ угодій. Напротивъ, право расчистокъ не только право, свободу котораго гарантируетъ лѣсоохранительный законъ, но для нѣкоторыхъ категорій собственниковъ это право переходитъ даже въ обязанность. Въ интересахъ колонизаціи лѣсныхъ районовъ государство обязано, на примѣръ, содѣйствовать обращенію лѣсныхъ пространствъ въ сельскохозяйственныя угодья; часто необходимо также для облегченія земельной нужды мѣстнаго крестьянства расширеніе площади угодій за счетъ лѣса; весьма нерѣдко не менѣе очевидна польза отъ расчистокъ лѣса для повышенія доходности земли. (Собственники лѣсовъ во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣютъ право производить расчистки, при соблюденіи одного только условія, чтобы частная и групповая выгода не нарушала интересовъ общества и государства. Не человекъ для субботы, а суббота для человека, не люди для лѣса, а лѣсъ для людей, и, рассматривая вопросъ о расчисткахъ подъ угломъ народохозяйственныхъ интересовъ, прежде всего видятъ изъ за лѣса человека и заботятся объ его будущихъ поколѣніяхъ. Поэтому, если лѣсовладѣлецъ желаетъ превратить участокъ лѣса въ сел. хоз. угодія — а это желаніе весьма сильно, ибо десятина лѣса во многихъ мѣстахъ все еще приноситъ въ два—три раза меньше дохода, чѣмъ десятина пашни, — то лѣсоохранительный законъ, не имѣя основаній по существу препятствовать этой

расчисткѣ, долженъ предоставить компетентнымъ исполнительнымъ органамъ лѣсоохраненія право рѣшить вопросъ о расчисткѣ или сохраненіи лѣсного участка съ точки зрѣнія государственной цѣлесообразности. И если несомнѣнная частная выгода лѣсовладѣльца можетъ нарушить интересы государства, то лѣсоохранительные комитеты обязаны такіа расчистки не разрѣшать.

Законъ безсиленъ предусмотрѣть и регламентировать случаи разрѣшенія и запрещенія расчистокъ для отдѣльныхъ районовъ и мѣстностей Россіи. Руководствуясь процентомъ лѣсисистости, хозяйственнымъ укладомъ жизни и культурнымъ уровнемъ населенія отдѣльныхъ районовъ, лѣсоохранительный законъ можетъ въ порядкѣ наказа исполнительнымъ органамъ дать руководящія начала, но подробное регулированіе этой мѣры лѣсоохраненія необходимо предоставить мѣстнымъ уѣзднымъ лѣсоохранительнымъ комитетамъ.

VI.

Законопроектъ новаго Лѣсного Устава предполагаетъ значительно расширить территорію распространенія лѣсоохранительнаго закона. „Дѣйствіе постановленій о лѣсахъ защитныхъ и водоохранныхъ (ст. 3—5 и 12—21) распространяется на всѣ мѣстности Имперіи. Постановленія же о лѣсахъ, защитными или водоохранными не признанныхъ (ст. 2, 22—45), не примѣняется въ губерніяхъ Тобольской и Томской, въ губерніяхъ и областяхъ Иркутскаго и Приамурскаго генераль-губернаторствъ, а въ предѣлахъ Евр. Россіи—въ слѣдующихъ уѣздахъ губерній Архангельской и Новгородской: Александровскомъ, Архангельскомъ, Бѣлозерскомъ, Кемскомъ, Кирилловскомъ, Мезенскомъ, Онежскомъ, Печорскомъ, Пинежскомъ, Тихвинскомъ, Устюженскомъ и Холмогорскомъ. Лѣсные надѣлы, предоставленные крестьянамъ при ихъ поземельномъ устройствѣ, подчиня-

ются дѣйствию статей 22—45 повсемѣстно, за исключеніемъ, однако, тѣхъ надѣловъ, которые были расчищены до распространенія на данную мѣстность правилъ о сбереженіи лѣсовъ“ (ст. 6 проекта У. Л.).

Относительно защитныхъ и водоохраннхъ лѣсовъ, вопросъ этотъ не возбуждаетъ двухъ мнѣній: защитное значеніе лѣсовъ отъ природныхъ поврежденій достигаетъ одинаковыхъ результатовъ на всемъ пространствѣ Имперіи, а поэтому и охрана ихъ должна быть повсемѣстной. Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о территоріальномъ распространеніи лѣсоохраненія на остальные незащитные лѣса. Здѣсь не только существуютъ возраженія противъ распространенія лѣсоохранительнаго закона на нѣкоторыя губерніи и области, но и само положеніе 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ исключаетъ изъ сферы лѣсоохраненія не только лѣса Сибири и Средней Азіи, но и лѣса Архангельской, Олонецкой, Вятской и нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской, Новгородской и Пермской губерній. И возраженія эти, съ внѣшней стороны, кажутся вполне обоснованными. Дѣйствительно, на необъятномъ пространствѣ Россіи лѣса расположены крайне неравномѣрно: процентъ лѣсисности сильно колеблется и достигаетъ въ районахъ: крайняго сѣвера—54%, приуральскомъ—42%, приозерномъ—44%, прибалтійскомъ—22%, литовскомъ—21%, привислинскомъ—21%, бѣлорусскомъ — 31%, центрально-промышленномъ — 33⁰/₁₀₀, поволжскомъ — 18⁰/₁₀₀, центрально-земледѣльческомъ—13⁰/₁₀₀, малороссійскомъ—9⁰/₁₀₀, юго западномъ—19⁰/₁₀₀, степномъ—2⁰/₁₀₀; при средней лѣеистости Евр. Россіи въ 32⁰/₁₀₀, существуютъ губерніи, въ которыхъ процентъ лѣсисности достигаетъ 80⁰/₁₀₀ (Вологодская) и падаетъ до 1⁰/₁₀₀ (Астраханская); число же десятиныхъ лѣса на одного жителя колеблется отъ 81 дес. (въ Архангельской губ.), до 0,03 дес. (въ Херсонской губ.). При этихъ условіяхъ распространеніе лѣсоохранительнаго закона на всю территорію Россіи будетъ дѣйствительно абсурдомъ, если исходить изъ предположенія, что на всѣ районы Россійской Имперіи распространяются одни и тѣ же законодательныя правила лѣсоохраненія. Такимъ образомъ, вопросъ объ объемѣ территоріальнаго распростране-

нія лѣсоохранительнаго закона тѣсно связанъ, заключаетъ въ себѣ другой вопросъ—о необходимости и цѣлесообразности примѣненія для различныхъ районовъ Россіи отдѣльных положеній лѣсоохраненія.

Считаясь съ фактомъ крайне неравномѣрной лѣсистости различныхъ районовъ и съ не менѣе разнообразной степенью обезпеченія лѣсами мѣстнаго населенія, и принимая во вниманіе рѣзкое различіе въ народно-хозяйственномъ укладѣ и естественно-историческихъ условіяхъ жизни различныхъ районовъ Россіи, трудно не согласиться, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только положительный. *Для отдѣльныхъ районовъ Россіи должны быть изданы различныя положенія о лѣсоохраненіи.* А при этомъ рѣшеніи, вопросъ о распространеніи лѣсоохранительнаго закона на всю территорію Россіи долженъ быть разрѣшенъ также положительно. Вѣдь существуетъ рядъ мѣръ лѣсоохраненія—охрана лѣсовъ отъ пожаровъ, вредныхъ насѣкомыхъ, порубокъ и т. п. поврежденій,—обязательная необходимость которыхъ всѣми признается для всѣхъ лѣсовъ. Поэтому, при отсутствіи принципиальныхъ основаній противъ распространенія на ту или иную мѣстность Россіи лѣсоохранительныхъ мѣръ, вообще вся сущность вопроса сводится къ объему и содержанию лѣсоохранительнаго закона для отдѣльныхъ районовъ.

При бѣгломъ знакомствѣ съ расположеніемъ лѣсовъ въ Россіи, въ связи съ подраздѣленіемъ ихъ по категоріямъ собственности, становится очевиднымъ, что мѣры лѣсоохраненія въ отдѣльныхъ районахъ должны быть существенно различны. Если въ населенныхъ степныхъ и малолѣсныхъ губерніяхъ Евр. Россіи мѣры лѣсоохраненія должны быть направлены, преимущественно, на охрану лѣсовъ отъ опустошительныхъ рубокъ и расчистокъ, то въ малонаселенныхъ лѣсистыхъ губерніяхъ мѣры лѣсоохраненія должны преслѣдовать, главнымъ образомъ, цѣли сохраненія лѣсныхъ массивовъ отъ стихійныхъ поврежденій и отъ превращенія ихъ въ пустыри. Если на югѣ и въ степныхъ мѣстностяхъ окраинъ Россіи, гдѣ дорогъ каждый участокъ лѣса, задача лѣсоохранительной политики должна быть напра-

влена къ облѣсенію и искусственному лѣсоразведенію, то въ районѣ крайняго сѣвера, въ интересахъ лѣсоохраненія необходима опредѣленная свобода въ превращеніи лѣсныхъ участковъ въ культурныя площади для планомѣрной ихъ колонизаціи и повышенія производительныхъ силъ страны.

Учесть съ точки зрѣнія государственныхъ задачъ лѣсоохраненія всѣ своеобразныя особенности районовъ Россіи составляетъ основную по сложности задачу практики будущаго лѣсоохранительнаго закона.

Рационально выполнить ее возможно лишь въ порядкѣ инструкціонномъ. Законъ, опредѣляющій нормы лѣсоохранительнаго права, обязательныя для всѣхъ лѣсовъ Россіи, долженъ предоставить компетентнымъ исполнительнымъ органамъ лѣсоохраненія право издать инструкцію для отдѣльныхъ районовъ, въ которыхъ, въ связи съ мѣстными особенностями, должно быть детально установлено порайонное толкованіе этихъ нормъ и, въ частности, практическія указанія къ признанію лѣсовъ защитными и водоохраняемыми.

Всѣ, въ томъ числѣ и противники лѣсоохраненія, признають, за лѣсомъ значеніе крупнаго фактора, обуславливающаго защиту и охраненіе селеній, дорогъ, рѣчныхъ и сельскохозяйственныхъ угодій отъ песковъ, заносовъ, обваловъ, размывовъ, расширенія овраговъ, образованія песковъ и т. п. стихійныхъ поврежденій. Съ этой точки зрѣнія государственное значеніе лѣса для экономики страны несомнѣнно, и законодательная охрана его отъ истребленія диктуется государственной необходимостью. Съ распространеніемъ на эту категорію защитныхъ лѣсовъ лѣсоохранительнаго закона согласны и противники лѣсоохраненія. Слѣдовательно, о необходимости законодательной охраны этихъ лѣсовъ не существуетъ двухъ мнѣній. Весь вопросъ только въ полномъ объемѣ правильнаго опредѣленія защитныхъ лѣсовъ

По существующему лѣсоохранительному закону защитными признаются такіе лѣса и кустарники, которые защищаютъ: 1) отъ образованія и распространенія сыпучихъ песковъ, 2) отъ размывовъ береговъ рѣкъ, каналовъ и вод-

ныхъ источниковъ и 3) отъ обрывовъ, обваловъ, размывовъ и бурныхъ потоковъ на горахъ, крутизнахъ и склонахъ. Этихъ защитныхъ лѣсовъ, по даннымъ 1908 года, въ предѣлахъ Евр. Россіи и Кавказа насчитывается всего только 3.264 дачъ съ общей площадью 572.352 десятинъ, между тѣмъ какъ, по даннымъ, собраннымъ Министерствомъ Земледѣлія, въ составъ области вреднаго вліянія опраговъ входятъ 21 губернія Евр. Россіи, что составляетъ пространство свыше милліона квадр. верстъ; общая же площадь песковъ въ Евр. Россіи составляетъ 4 милл. дес., причемъ ежегодный ростъ ихъ колеблется отъ 1 до 8‰ площади.

Сопоставляя между собой эти данныя, нельзя не признать, что площадь защитныхъ лѣсовъ, зарегистрированныхъ Лѣснымъ Управленіемъ, значительно преуменьшена противъ дѣйствительной. Вѣдь имѣются губерніи, напр. Пензенская, гдѣ совсѣмъ отсутствуютъ защитные лѣса, между тѣмъ количество сыпучихъ песковъ въ ней опредѣляется въ 1.809 дес., въ Тамбовской губ. защитныхъ лѣсовъ—715 дес., а сыпучихъ песковъ—6.613 дес.; въ 10-ти центрально-земледѣльческихъ губерніяхъ Евр. Россіи, съ общей лѣсистостью въ 12‰, защитныхъ лѣсовъ признано 145.496 дес., и площадь сыпучихъ песковъ опредѣлена въ 330.519 дес. 1).

Это крупное несоотвѣтствіе зависитъ не только отъ малаго познанія Россіи въ овражно-песочномъ отношеніи, но и въ значительной мѣрѣ отъ неполноты законодательнаго опредѣленія защитныхъ лѣсовъ. Поэтому, на ряду съ практическимъ осуществленіемъ много лѣтъ стоящаго на очереди вопроса объ обслѣдованіи овраговъ и песковъ въ Россіи, настоятельно необходимо также *къ категоріи защитныхъ лѣсовъ приравнять такіе земельные участки, на которыхъ необходимо созданіе защитнаго лѣса съ цѣлью предохраненія отъ распространенія сыпучихъ песковъ, отъ обваловъ, размывовъ и сносавъ.*

Въ проектѣ новаго Лѣснаго Устава этотъ вопросъ, являющейся, между прочимъ, также пожеланіемъ петербургскаго

1) Костяевъ, А. В. „Итоги дѣятельности песчаной организаціи“ Изд. Л. Д. 1910 г. стр. 14—15.

сѣзда по лѣсоохраненію, разрѣшается положительно. Защитными—по статьѣ 4 проекта У. Л.—признаются не только лѣса и кустарники: 1) сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскимъ прибережьямъ, берегамъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ; 2) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссейныя и грунтовыя дороги, обрабатываемыя земли и всякаго рода угодыя, а равно тѣ, истребленіе коихъ можетъ способствовать образованію сыпучихъ песковъ; 3) охраняющіе берега рѣкъ, каналовъ, прудовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ и поврежденія ледоходомъ и 4) произрастающіе на горахъ, крутизнахъ и склонахъ, равно какъ по оврагамъ и балкамъ, если, притомъ, сіи лѣса и кустарники удерживаютъ обрывы земли и скаль, или препятствуютъ размыву почвы, образованію снѣжныхъ обваловъ и быстрыхъ потоковъ, но защитными могутъ быть также признаваемы безлѣсные земельные участки, на которыхъ необходимо разведеніе защитнаго лѣса“.

На ряду съ этимъ, въ проектѣ новаго Лѣснаго Устава сохраняется выдѣленіе въ особую категорію лѣсовъ водоохранныхъ. Однако, понятіе водоохранности въ проектѣ У. Л. значительно сужено: водоохранными признаются лѣса и кустарники, уничтоженіе и истощеніе коихъ угрожаетъ пониженіемъ уровня водъ въ истокахъ и верховьяхъ рѣкъ и рѣчекъ“ (ст. 5).—При распространеніи законодательныхъ мѣръ лѣсоохраненія почти на всю территорію Россіи, категорія лѣсовъ, по терминологіи дѣйствующаго положенія 4 апрѣля 1888 г., водоохранныхъ теряетъ самостоятельное значеніе, поглощаясь группой лѣсовъ не признанныхъ защитными и, кромѣ того, въ опредѣленіи проекта новаго Лѣснаго Устава водоохранные лѣса являются тѣми же защитными. Поэтому для выдѣленія такъ наз. „водоохранныхъ“ лѣсовъ въ особую категорію нѣтъ особенныхъ основаній. Означенные лѣса правильнѣе причислить къ разряду защитныхъ, тѣмъ болѣе, что ограничительныя мѣры хозяйственной эксплуатаціи этихъ категорій лѣсовъ вполнѣ тождественны, лишь съ небольшими отступленіями

въ отношеніи пастьбы скота и временнаго сел. хоз. пользованія.

Защитные и водоохранные лѣса по проекту новаго лѣсного Устава подлежатъ обязательному лѣсоустройству за счетъ казны, силами техниковъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Всѣ эти лѣса освобождаются отъ государственнаго поземельнаго налога, а по ходатайству о томъ лѣсовладѣльцевъ — и отъ земскихъ поземельныхъ и городскихъ сборовъ. Планами хозяйства на означенные лѣса могутъ быть, на всей лѣсной площади или нѣкоторой ея части, воспрещаемы: 1) всякая рубка растущаго лѣса при истощеніи насажденій дачи; 2) сплошныя вырубкы растущаго лѣса; 3) корчеваніе пней и корней и 4) пастьба скота, сборъ лѣсной подстилки и другія побочныя пользованія. Послѣ признанія лѣсной дачи или ея части защитной или водоохранной, обращеніе ея почвы въ другой видъ угодій воспрещается (въ водоохранныхъ лѣсахъ можетъ быть допускаемо на срокъ не свыше трехъ лѣтъ обращеніе лѣсной почвы подъ временное сельскохозяйственное пользованіе) и, впредь до утвержденія плана лѣснаго хозяйства, въ означенныхъ лѣсахъ воспрещается: а) всякая рубка растущаго лѣса, причемъ заготовка валежника и подсохлыхъ деревьевъ можетъ быть произведена безпрепятственно и б) пастьба скота: въ лѣсахъ защитныхъ — на всемъ пространствѣ дачи, а въ водоохранныхъ — на вырубкахъ и въ молоднякахъ до достиженія ими пятнадцатилѣтняго возраста, если ранѣе сего срока деревья, образующія главную составную часть лѣсонасажденій, не будутъ имѣть четырехъ аршинъ высоты.

На владѣльцевъ лѣсовъ защитныхъ и водоохранныхъ не можетъ быть возлагаемо исполненіе какихъ либо, признанныхъ по планамъ хозяйства необходимыми, лѣсохозяйственныхъ мѣръ, требующихъ расходовъ, если владѣльцы не изъявятъ на то согласія (ст. 19 проекта У. Л.), но „въ тѣхъ случаяхъ, когда соединенные съ денежными расходами хозяйственныя мѣры признаны будутъ необходимыми для сбереженія защитныхъ или водоохранныхъ лѣсовъ, принадлежащихъ обществамъ, установленіямъ и частнымъ

лицамъ, а владѣльцы такихъ лѣсовъ не согласятся принять эти расходы на свой счетъ, Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія имѣеть право пріобрѣтать сіи лѣса въ казну, по оцѣнкѣ, производимой на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства. За владѣльцами означенныхъ лѣсовъ сохраняется въ теченіе десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія оныхъ казною право выкупить ихъ обратно, уплативъ сумму, равную той, за которую они были пріобрѣтены казною, съ добавленіемъ къ ней стоимости произведенныхъ въ лѣсу работъ и роста шести процентовъ въ годъ на обѣ суммы“ (ст. 20 проекта У. Л.)

Всѣ эти мѣры законодательной регламентаціи лѣсопользованія въ лѣсахъ защитныхъ и водоохранныхъ являются явно обременительными для частныхъ владѣльцевъ. Освобожденіе этихъ лѣсовъ отъ налоговъ и сборовъ, а равно составленіе для нихъ силами и за счетъ казны плановъ хозяйства—слишкомъ недостаточная компенсація тѣхъ убытковъ, которые несутъ и должны нести владѣльцы защитныхъ и водоохранныхъ лѣсовъ при возможности полнаго запрещенія эксплуатацій этихъ лѣсовъ. Невольно приходится по этому, законодателю утѣшать собственниковъ этихъ лѣсовъ громкой деклараціей статьи 19 проекта У. Л. о необязательности для нихъ расходовъ на лѣсохозяйственныя мѣропріятія, предусмотренныя планомъ хозяйства.

Плохое утѣшеніе! Безспорно, что проблема законодательной регламентаціи лѣсовладѣнія и лѣсопользованія обусловливается государственнымъ значеніемъ лѣсовъ въ жизни страны и народа. Принципъ *laissez passer, laissez faire* въ сферѣ лѣсохозяйственной дѣятельности сталкивается съ государственнымъ задачами охраны и сбереженія лѣсовъ во имя ихъ народнохозяйственнаго значенія для экономики страны, въ интересахъ защитнаго характера и гидроклиматическаго ихъ значенія. Противники лѣсоохраненія, съ точки зрѣнія индивидуальной свободы и недопустимости ограниченія частнаго права въ области

лѣсного хозяйства, не могут не считаться съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что идея сувереннаго права государственнаго вмѣшательства въ хозяйственно экономическую жизнь народа получила всеобщую санкцію во всѣхъ культурныхъ странахъ. И если государство, въ интересахъ-ли культурнаго развитія, во имя-ли социальной справедливости или иныхъ побужденій, вступило уже на путь законодательной регламентаціи охраны труда, экспроприаціи частной собственности, регулированія пользованія водными источниками, рыбными промыслами, нѣдрами земли, охотой и т. п. отраслями хозяйственной дѣятельности, гдѣ частно-правовые интересы приносятся въ жертву социальному прогрессу государственной и коммунальной жизни, то принципиально нѣтъ, конечно, никакихъ основаній ограничивать право государственнаго вмѣшательства въ области лѣсного хозяйства.

Но являясь послѣдовательнымъ сторонникомъ сувереннаго права вмѣшательства государства въ область лѣсохозяйственной дѣятельности, нельзя доводить это вмѣшательство до абсурда—до отрицанія возможности всякой хозяйственной дѣятельности. Если законодатель, руководствуясь государственными интересами, устанавливаетъ нормы лѣсоохранительнаго права для частновладѣльческихъ лѣсовъ, то тѣ же интересы исключаютъ возможность превращенія владѣльца защитныхъ лѣсовъ изъ собственника-хозяина въ государственнаго сторожа этихъ лѣсовъ. Это дѣло не частныхъ лицъ, а государства. Тяжелое бремя лѣсоохранительнаго закона необходимо разложить между частными лѣсовладѣльцами и государствомъ, для чего, прежде всего, всѣ неудобства и убытки отъ владѣнія защитными и водоохранными лѣсами должны быть приняты государствомъ на свой счетъ. Иначе говоря, *лѣса защитные и водоохранные должны быть выкуплены государствомъ отъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ.*

Въ проектѣ новаго Лѣснаго Устава предвидится возможность подобныхъ покупокъ: „Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, въ цѣляхъ наилучшаго сбереженія лѣсовъ, предоставляется право пріобрѣтать въ

казну, по соглашенію съ владѣльцами, лѣса, признанные защитными или водоохранными, а въ мѣстностяхъ мало-лѣстныхъ и безлѣстныхъ также и лѣса, имѣющіе лѣсохозяйственное значеніе, и иныя угодія, для ихъ облѣсенія. Потребныя на указанныя надобности суммы испрашиваются Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ смѣтномъ порядкѣ“ (ст. 55 проекта У. Л.).

Однако, эту мѣру нельзя признать достаточной. Положеніе о выкупѣ частновладѣльческихъ защитныхъ и водоохранныхъ лѣсовъ должно быть конструировано иначе: на Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія *лежитъ* не право, а *обязанность* *приобрѣтатъ* въ казну по заявленію объ томъ владѣльцевъ лѣса признанные защитными или водоохранными. Приобрѣтеніе это должно носить для государства, при согласіи лѣсовладѣльца, обязательный характеръ по капитализованной оцѣнкѣ изъ 5% годовыхъ, опредѣляя доходность этихъ дачъ по плану хозяйства, составленному съ предположеніемъ, что дача не является защитной или водоохранной. Необходимыя для выкупа этихъ дачъ средства должны быть ассигнованы Государственной Думой.

Единовременно съ осуществленіемъ этой государственной мѣры лѣсоохраненія, казенному лѣсному вѣдомству необходимо обратить особенное вниманіе на сбереженіе и сохраненіе лѣсовъ мѣрами профилактическими.

Наряду съ покупкой защитныхъ лѣсовъ государству необходимо обратить вниманіе на прибрѣтеніе въ собственность летучихъ песковъ и неудобныхъ лѣсныхъ земель, съ цѣлью искусственнаго лѣсоразведенія. Рациональная постановка этого дѣла, кромѣ непосредственныхъ задачъ государственнаго лѣсоохраненія, можетъ явиться весьма выгодной финансово-экономической мѣрой. Вѣдь десятина песковъ въ предѣлахъ центрально-земледѣльческаго района стоитъ 20—40 рублей, между тѣмъ шелюга на четвертый годъ облѣсенія начинаетъ приносить вѣрнаго ежегоднаго дохода 1½—3 рубля съ десятины, а десятина сосноваго лѣса въ возрастѣ 80—100 лѣтъ имѣетъ цѣнность свыше 2000 рублей, при сравнительно незначительныхъ перво-

начальныхъ затратахъ. Десятилѣтній опытъ песчаной организаціи казеннаго лѣснаго вѣдомства, давшій весьма удовлетворительныя результаты, свидѣтельствуесть, что для производства культурныхъ работъ на площади 110628 десятинъ потребовалось всего только 236668 рублей, и позволяетъ признать, что первоначальные расходы въ размѣрѣ 10—20 рублей для облѣсенія десятины песковъ не являются преуменьшенными. При этихъ условіяхъ лишь отсутствіемъ капитала, знаній и предприимчивости можно объяснять то поразительно слабое развитіе искусственнаго облѣсенія песковъ, которое наблюдается въ Россіи среди частныхъ лѣсовладѣльцевъ.

Представляя собой очень выгодное помѣщеніе капитала, искусственное облѣсеніе песковъ открываетъ широкія перспективы для продуктивнаго использованія многомилліонной площади десятинъ неудобныхъ земель. Доминирующая роль въ русскомъ лѣсномъ дѣлѣ казеннаго лѣснаго хозяйства значительно облегчаетъ мобилизацію этихъ земель государствомъ, такъ какъ создаетъ возможность широко примѣнять систему обмѣна удобныхъ лѣсныхъ площадей на неудобныя и, тѣмъ самымъ, содѣйствовать увеличенію площади земледѣльческой культуры вообще, и крестьянскаго землевладѣнія въ частности. Технические силы въ лицѣ песочно-овражной организаціи хотя и недостаточны, конечно, для этого дѣла, но онѣ представляютъ ядро болѣе или менѣе опытныхъ специалистовъ, контингентъ которыхъ можетъ и въ настоящее время быть значительно увеличенъ. Вся сущность вопроса, слѣдовательно, въ финансовыхъ средствахъ.

Въ проектѣ новаго Лѣснаго Устава, къ сожалѣнію, на эту сторону государственнаго лѣсоохраненія совсѣмъ не обращено вниманія. Это существенное упущеніе необходимо, конечно, предусмотрѣть въ новомъ Лѣсномъ Уставѣ. Являясь могущественнымъ факторомъ лѣсоохраненія, эти мѣры имѣютъ весьма широкій опытъ въ государствахъ Западной Европы, заслуживающій рѣшительнаго подражанія. Особенно полезно обратить вниманіе на принципъ процентнаго отчисленія отъ валового или чистаго дохода

казенныхъ лѣсовъ на приобрѣтеніе государствомъ частновладѣльческихъ лѣсовъ. Поэтому, было бы очень желательно ввести въ новый Лѣсной Уставъ положеніе объ ассигнованіи 3—5% отъ валового дохода казенныхъ лѣсовъ на приобрѣтеніе казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ защитныхъ и водоохранныхъ лѣсовъ.

Для приобрѣтенія же въ собственность государства летучихъ песковъ и др. неудобныхъ земель, для облѣсенія этихъ земель и организаціи доступнаго кредита на лѣскокультурныя работы, въ виду явно производительныхъ затратъ на эти мѣропріятія, необходимо ассигновать особыя средства, весьма значительныя, полученныя хотя бы *путемъ особаго займа.*

Если Пруссія на покупку въ казну неудобныхъ земель израсходовала уже около 150 милл. марокъ (пески „Кошуби“ и др.), то очевидно, что и въ Россіи эти затраты должны быть не меньше. При полной гарантіи погасить въ сравнительно короткій срокъ всѣ затраты на покупку и облѣсеніе песковъ, государству нѣтъ основаній стѣсняться средствами, тѣмъ болѣе, когда дѣло идетъ не только о задачахъ государственнаго лѣсоохраненія, но и о подъемѣ производительныхъ силъ страны.

VII.

Въ проектѣ новаго Лѣснаго Устава, согласно съ дѣйствующимъ законодательствомъ, за нарушеніе лѣсоохранительнаго закона и обязательныхъ постановленій комитетовъ, лѣсовладѣльцы подлежатъ имущественной отвѣтственности.

Эта отвѣтственность предусматривается статьями 57²—57³ Устава о Накзааніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Свод. Зак. т. XV, изд. 1885 г. и прод.) безъ всякихъ измѣненій.

За нарушеніе правилъ о лѣсахъ защитныхъ и водоохранныхъ (ст. 14), за производство опустошительныхъ

рубокъ (ст. 22), за пастьбу скота на вырубкахъ и молоднякахъ (ст. 33), за расчистку лѣсной почвы безъ разрѣшенія (ст. 39), а равно за неисполненіе, въ установленный лѣсоохранительнымъ комитетомъ срокъ, условій, на которыхъ послѣдовало разрѣшеніе расчистки (пункты 3, 8 и 9 ст. 36) и въ случаѣ нарушенія требованій утвержденного плана хозяйства, лѣсовладѣльцы, кромѣ матеріальной отвѣтственности, обязуются „при невозможности естественнаго облѣсенія, искусственно облѣсить такую неправильно вырубленную, расчищенную и истребленную противозаконной пастьбой скота площадъ въ опредѣленный лѣсоохранительнымъ комитетомъ срокъ. Отъ этой обязанности лѣсовладѣлецъ не освобождается и въ томъ случаѣ, если неправильное пользованіе лѣсомъ было допущено прежнимъ собственникомъ“ (ст. 42 проекта У. Л.).

Въ случаѣ неисполненія лѣсовладѣльцемъ означенной въ ст. 42 обязанности въ опредѣленный срокъ, а также при неудовлетворительности произведеннаго имъ искусственнаго лѣсоразведенія, облѣсеніе производится на счетъ лѣсовладѣльца по смѣтамъ, утвержденнымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ, чрезъ подведомственныхъ послѣднему чиновъ. Произведенный на облѣсеніе расходъ взыскивается съ владѣльца въ порядкѣ, установленномъ для взысканій по безспорнымъ дѣламъ казны. Взысканіе это пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія передъ всѣми залоговыми правами, установленными позднеѣ отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ объ обязательномъ облѣсеніи (ст. 43 проекта У. Л.) и наконецъ, „взаимнѣ неправильно вырубленнаго, расчищеннаго или истребленнаго незаконной пастьбой скота участка (ст. 42), лѣсовладѣлецъ, съ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета и съ согласія, въ подлежащихъ случаяхъ, сервитутовладѣльцевъ, можетъ облѣсить искусственно другой принадлежащій ему равный, по площади, безлѣсный участокъ въ имѣніи“ (ст. 44 проекта У. Л.).

Этими положеніями нормируетъ законопроектъ новаго Устава Лѣсного обязательное облѣсеніе. Неопредѣленность основного признака—*невозможность естественнаго облѣ-*

сенія—для обязательнаго искусственнаго облѣсенія, въ полной мѣрѣ заимствованнаго изъ дѣствующаго положенія 4 апрѣля 1888 г., затягиваетъ на долгіе годы ожиданіе возможности естественнаго лѣсовозобновленія и фактически приводитъ, какъ свидѣтельствуемъ практика лѣсоохраненія въ Россіи, къ образованію пустырей. Здѣсь законодатель снова подходитъ въ плотную къ вопросу апріорнаго опредѣленія опустошительной рубки и оказывается снова безсильнымъ. Однако, въ неопредѣленность понятія „невозможность естественнаго облѣсенія“ въ данномъ случаѣ возможно и полезно внести коррективъ—путемъ установленія опредѣленнаго, примѣрно десятилѣтняго, срока.

Большое недоумѣніе можетъ вызвать въ новомъ Лѣсномъ Уставѣ вопросъ о согласованіи сроковъ давности за правонарушенія лѣсоохранительнаго закона съ отвѣтственностью лѣсовладѣльцевъ „и въ томъ случаѣ, если неправильное пользованіе лѣсомъ было допущено прежнимъ собственникомъ“. Это положеніе изложено въ проектѣ новаго Устава Лѣсного слишкомъ неопредѣленно и не ясно.

Положительное значеніе статьи 44—о правѣ взамѣнъ неправильно сведеннаго участка лѣса облѣсить искусственно другой равный по площади безлѣсный участокъ въ имѣніи—несомнѣнно и мѣра эта можетъ имѣть большое значеніе для интенсификаціи хозяйства. Она предоставляетъ лѣсовладѣльцамъ право расширять площадь земли пригодной для сельскохозяйственной культуры, за счетъ превращенія пустырей и безусловно лѣсныхъ почвъ въ лѣсные участки посредствомъ искусственнаго облѣсенія. Одно только не ясно въ этой статьѣ—въ какой мѣрѣ требуется разрѣшеніе лѣсоохранительнаго комитета: является ли это разрѣшеніе простою формальностью или же требуется обсужденіе вопроса по существу? Очевидно, это разрѣшеніе—формальность, необходимая для регистраціи лѣсоохранительнымъ комитетомъ обязательства со стороны лѣсовладѣльца искусственно облѣсить опредѣленный участокъ земли взамѣнъ расчищеннаго или вырубленнаго. А при этомъ условіи, статью 44 проекта У. Л. желательно было бы редактировать съ яснымъ указаніемъ на безус-

ловное право лѣсовладѣльцевъ производить предусмотрѣнныя означенной статьей дѣйствія, съ установленіемъ 2-хъ мѣсячнаго срока для регистраціи лѣсоохранительнымъ комитетомъ соотвѣтствующихъ заявленій объ искусственномъ облѣсеніи безлѣснаго участка въ имѣніи взаимнѣ равновеликаго ему по площади неправильно вырубленнаго, расчищеннаго или истребленнаго незаконной пастбой скота.

Возбужденіе дѣлъ по нарушенію лѣсоохранительнаго закона принадлежитъ уѣзднымъ лѣсоохранительнымъ комитетамъ и совершается на основаніи заключеній уѣзднаго лѣсничаго (ст. 44 проекта У. Л.).

Признаніе лѣса имѣющимъ защитное или водоохранное значеніе, равно какъ прекращенію опустошительной рубки и разсмотрѣнію заявленія о расчисткѣ лѣса должно предшествовать изслѣдованіе лѣснымъ техникомъ всѣхъ относящихся къ дѣлу обстоятельствъ на самомъ мѣстѣ нахожденія лѣса. Заявленіе же о расчисткѣ лѣса при наличности въ распоряженіи лѣсоохранительнаго комитета необходимыхъ свѣдѣній относительно расположенія лѣса и состава насажденій и почвы подъ ними можетъ быть разсмотрѣно и безъ производства предварительнаго мѣстнаго изслѣдованія (ст. 77 проекта У. Л.). О времени производства мѣстнаго изслѣдованія лѣсовладѣльцы извѣщаются за семь дней; на мѣстѣ изслѣдованія составляется протоколъ, копія котораго вручается лѣсовладѣльцу или завѣдующему лѣсомъ; послѣдніе имѣютъ право подать въ тридцатидневный срокъ, съ присоединеніемъ поверстнаго, исчисленнаго согласно статьѣ 300 Уст. Гражд. Судопр. (изд. 1892.), свой отзывъ на этотъ протоколъ въ лѣсоохранительный комитетъ; по истеченіи означеннаго срока, если не встрѣтятся надобности въ дополнительномъ изслѣдованіи, лѣсоохранительный комитетъ приступаетъ къ рѣшенію дѣла. О времени слушанія этого дѣла извѣщается владѣлецъ или завѣдующій лѣсомъ, которые допускаются къ представленію изустныхъ объясненій; неявка означенныхъ лицъ не останавливаетъ постановленія комитета.

Рѣшенія уѣзднаго лѣсоохранительнаго комитета под-

лежать обжалованію со стороны лѣсовладѣльцевъ и уѣздныхъ лѣсничихъ въ губернской лѣсоохранительный комитетъ, а постановленія послѣднихъ—въ Особое Присутствіе по дѣламъ лѣсоохраненія. Сроки обжалованія для каждой инстанціи устанавливаются двухмѣсячныя.

Для утвержденія лѣсоохранительнымъ комитетомъ представленнаго плана лѣсного хозяйства полагается годичный срокъ, а для полученія разрѣшенія на расчистку лѣсной почвы—шестимѣсячный срокъ.

Постановленія лѣсоохранительныхъ комитетовъ о признаніи лѣсныхъ дачъ защитными или водоохранными, о прекращеніи опустошительныхъ рубокъ, объ утвержденіи плановъ лѣсного хозяйства и о возложеніи на владѣльцевъ обязанности искусственнаго облѣсенія, равно какъ и о прекращеніи этихъ ограниченій и обремененій, сообщаются старшему нотаріусу для внесенія соотвѣтственныхъ отмѣтокъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 85 проекта У. Л.).

Постановленія эти сохраняютъ свою обязательность и въ случаѣ перехода лѣса во владѣніе другого лица (ст. 84 проекта У. Л.).

Въ этихъ положеніяхъ законопроекта новаго Лѣсного Устава, нормирующихъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ лѣсоохранительныхъ комитетахъ и право обжалованія, наблюдается рядъ существенныхъ упущеній. Прежде всего отсутствуют сроки обязательнаго разсмотрѣнія органами лѣсоохранительнаго управленія отзывовъ и жалобъ на рѣшенія лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Эти сроки необходимо точно опредѣлить въ Лѣсномъ Уставѣ, причемъ они должны быть возможно сокращены съ такимъ расчетомъ, чтобы жалоба проходила апелляціонную и кассационную инстанціи въ срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ. Затѣмъ, уѣздный лѣсничій, на основаніи полномочія лѣсоохранительнаго комитета имѣетъ право, въ случаѣ признанія рубки опустошительной, эту рубку приостановить, но необходимо, однако, чтобы окончательное опредѣленіе произведенной рубки послѣдовало со стороны комитета не позже одного мѣсяца со дня приостановки рубки. По воп-

росамъ лѣсоохраненія, предусмотрѣннымъ въ ст. 77 проекта У. Л., лѣсовладѣльцы или ихъ довѣренныя имѣютъ право представлять комитету изустныя объясненія, но это право недостаточно гарантировано: необходимо установить опредѣленный срокъ извѣщенія лѣсовладѣльца о времени слушанія въ комитетѣ его дѣла, примѣрно, за двѣ недѣли. Шестимѣсячный срокъ для полученія разрѣшенія на расчистку лѣсной почвы, при условіи представленія въ лѣсоохранительный комитетъ необходимыхъ свѣдѣній о лѣсной дачѣ, завѣренныхъ присяжнымъ лѣсоводомъ, полезно сократить до трехъ мѣсяцевъ. Однообразный годичный срокъ для утвержденія комитетомъ плана лѣсного хозяйства необходимо также видоизмѣнить и поставить въ зависимость отъ времени года представленія плана хозяйства на утвержденіе: если планъ лѣсного хозяйства представленъ до 1 іюня, то лѣсоохранительный комитетъ обязанъ означенный планъ хозяйства утвердить или отклонить не позже шести мѣсяцевъ со дня его представленія, а представленные позже 1 іюня—въ годичный срокъ.

Наконецъ, существенное недоумѣніе вызываетъ въ проектѣ новаго Лѣсного Устава вопросъ о правѣ лѣсовладѣльцевъ или ихъ довѣренныхъ присутствовать на засѣданіяхъ лѣсоохранительнаго комитета при разсмотрѣніи представленнаго ими на утвержденіе плана лѣсного хозяйства или ходатайства о разрѣшеніи произвести расчистку лѣсной почвы. Въ проектѣ новаго Лѣсного Устава это право за лѣсовладѣльцами не предусмотрѣно, въ чемъ нельзя не усмотрѣть большого дефекта. Для защиты своихъ интересовъ и для всесторонняго выясненія спорныхъ вопросовъ, лѣсовладѣльцы или ихъ довѣренныя, являясь стороной въ дѣлѣ, должны имѣть законное право присутствовать на засѣданіяхъ уѣздныхъ и губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ и Особаго Присутствія по дѣламъ лѣсоохраненія при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся принадлежащихъ имъ лѣсныхъ дачъ.

VIII.

Приступая къ разсмотрѣнію проекта новаго Лѣсного Устава въ части касающейся эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что въ Россіи площадь казенныхъ лѣсовъ составляетъ около 600 милл. десятинъ (92 милл. дес. въ предѣлахъ Евр. Россіи, 7 милл. дес. на Кавказѣ, 243 милл. дес. въ Аз. Россіи и 251 милл. дес. лѣсовъ свободнаго пользованія въ предѣлахъ Азіатской Россіи), а частновладѣльческихъ— всего только 10% отъ этой площади, т. е. 36 милл. дес. частновладѣльческихъ и 14 милл. дес. крестьянскихъ и общественныхъ лѣсовъ. Поэтому проблема согласованія государственныхъ интересовъ рациональной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ съ запросами и нуждами лѣсной промышленности и лѣсоторговли является очередной задачей лѣсной политики въ Россіи.

Настоятельная необходимость положительнаго разрѣшенія этой проблемы до извѣстной степени сознана въ настоящее время руководителями казеннаго лѣсного хозяйства, которые въ новомъ Лѣсномъ Уставѣ проектируютъ рядъ мѣропріятій, направленныхъ въ сторону значительнаго облегченія условій пользованія лѣсомъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ.

Сущность и содержаніе этихъ мѣропріятій въ проектѣ новаго Лѣсного Устава сводятся къ слѣдующимъ условіямъ:

СТАТЬИ ПРОЕКТА.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отдѣленіе первое.

Смѣты, таксы и способы от-
пуска.

202. Размѣръ ежегоднаго отпуска
лѣса изъ казенныхъ дачъ опредѣ-
ляется смѣтами.

ПОСТАТЕЙНЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отдѣленіе первое.

Смѣты, таксы и способы от-
пуска.

202. (185). Такъ какъ, по дѣй-
ствующимъ въ настоящее время пра-
виламъ, размѣръ смѣтнаго отпуска
лѣса точно опредѣляется въ однихъ
случаяхъ площадью, а въ другихъ—
количествомъ лѣсныхъ матеріаловъ,
то въ проектѣ настоящей статьи
слова: „лѣсныхъ матеріаловъ“ замѣ-
нены словомъ „лѣса“, какъ болѣе
отвѣчающимъ обоимъ способамъ опре-
дѣленія размѣра смѣтнаго отпуска.
Затѣмъ, выраженіе: „изъ дачъ вѣ-
домства г. у. з.“ замѣнено выраже-
ніемъ: „изъ казенныхъ дачъ“, такъ
какъ по ст. 110 и 111 проекта,
казенныя дачи только и состоятъ въ
вѣдѣніи названнаго управленія.

(185, прим. 1). Прим. 1-ое къ
ст. 185 исключено, потому что при-
знано сноевременнымъ распростра-
нить въ полномъ объемѣ проекти-
руемая нынѣ правила объ отпускѣ
лѣса и на казенныя дачи, распо-
ложенныя въ Варшавскомъ генераль-
губернаторствѣ, необходимость чего
была высказана государственнымъ
совѣтомъ еще въ 1875 г.

(185, прим. 2, по прод. 1906 г.).
Содержаніе прим. 2-го къ той же

ст. (по прод. 1906 г.) изложено, соотвѣтственно заключающимся въ немъ предметамъ, частью въ п. 10 ст. 288 (отдѣленія третьяго—о продажѣ лѣса безъ торгов.) и частью— въ п. 3 ст. 304 (отдѣленія четвертаго—объ обязательныхъ, льготныхъ и бесплатныхъ отпускахъ лѣса).

(186 и прим.). Такъ какъ предусматриваемыхъ въ ст. 186 заказныхъ и заповѣдныхъ лѣсовъ, въ смыслѣ этой ст. не имѣется, то правила ея не подлежатъ внесенію въ новый уст. Примѣчаніе же къ этой ст. относящееся до рощи на остр. Наргенъ и имѣвшее въ виду обезпечить интересы мореплаванія на Ревельскомъ рейдѣ, въ настоящее время утратило прежнее свое значеніе и также подлежитъ исключенію.

203. Къ отпуску по смѣтамъ предназначается изъ каждой дачи такое количество растущаго лѣса, какое можетъ быть отпущено безъ истощенія ея, въ видѣ главнаго пользованія и проходныхъ рубокъ. По дачамъ устроеннымъ и изслѣдованнымъ размѣръ смѣтнаго отпуска опредѣляется согласно утвержденному плану хозяйства, а по прочимъ дачамъ — на основаніи особыхъ расчетовъ, производимыхъ по правиламъ, устанавливаемымъ въ инструкціонномъ порядкѣ.

203. (187). Въ проектированномъ изложеніи ст. заключаются необходимыя опредѣленія тѣхъ отпусковъ лѣса, которые должны производиться по смѣтнымъ назначеніямъ; это—отпуски въ видѣ главнаго пользованія и проходныхъ рубокъ. Затѣмъ, даны указанія о томъ, чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться при составленіи смѣтъ, чтобы всегда соблюдалось основное для правильнаго лѣснаго хозяйства положеніе закона о неистощительности смѣтныхъ отпусковъ, руководствомъ для того должны служить планы хозяйства, составленные при устройствѣ и изслѣдованіи лѣсовъ, для дачъ неустроенныхъ и неизслѣдованныхъ—особые расчеты,

производимые по правиламъ, преподаваемымъ на этотъ предметъ министромъ З. Проектированное изложение ст. опредѣляетъ, такимъ образомъ, главнѣйшія основанія правильнаго назначенія смѣтныхъ отпусковъ лѣса изъ казенныхъ дачъ и тѣмъ самымъ прочно устанавливаетъ одно изъ самыхъ существенныхъ условій, безъ исполненія которыхъ веденіе постоянного и правильнаго хозяйства въ лѣсахъ невозможно.

204. По каждому лѣсничеству смѣты составляются лѣсничимъ. Смѣты по всѣмъ лѣсничествамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, представляются Начальникомъ Управленія, черезъ Лѣсной Департаментъ, на утвержденіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, причемъ подлежатъ предварительному обсужденію въ лѣсномъ совѣтѣ смѣты, составленныя на основаніи особыхъ расчетовъ (ст. 203) или относящіяся до дачъ, по которымъ срокъ дѣйствія плана хозяйства уже истекъ.

204. (188). Составленіе смѣты отпускамъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, прежде всего, должно лежать на обязанности мѣстнаго лѣсничаго, въ непосредственномъ хозяйственномъ завѣдываніи котораго находятся дачи и которому ближайшимъ образомъ должно быть извѣстно состояніе насажденій и другія условія, влияющія на опредѣленіе смѣтныхъ назначеній. Размѣръ этихъ послѣднихъ вполне правильно можетъ быть установленъ, если въ дачахъ дѣйствуетъ утвержденный планъ хозяйства, почему въ этихъ случаяхъ въ особомъ какомъ-либо обсужденіи составленной лѣсничимъ смѣты надобности не представляется и можно ограничиться лишь одной повѣркой въ отношеніи соответствія ея плану хозяйства. Что же касается опредѣленія размѣра смѣтныхъ назначеній по дачамъ нестроеннымъ или по тѣмъ дачамъ, въ которыхъ дѣйствіе плана хозяйства уже окончилось, а новаго плана еще не составлено, то въ этихъ случаяхъ

желательно смѣтныя предположенія лѣсничаго, предварительно представленія ихъ въ д-тъ, подвергать разсмотрѣнiю въ лѣсн. совѣтѣ, въ виду особенно важнаго значенія для лѣсного хозяйства настоящаго дѣла. Эти соображенія и послужили основанiемъ для измѣненія ст. 188 дѣйств. уст. и изложенія ея въ проектированномъ видѣ.

205. Въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть допускаемы сверхсмѣтные отпуска растущаго лѣса, но не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ случаѣ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣлiемъ, и не свыше, въ теченiе одного года, того количества, какое соотвѣтствуетъ суммѣ назначенныхъ на послѣдующiя пять лѣтъ смѣтныхъ отпусковъ. Произведенные сверхсмѣтные отпуска должны быть покрыты соотвѣтственными уменьшенiями отпусковъ въ послѣдующiе годы.

205. (190, 191). Сверхсмѣтные отпуска растущаго лѣса, очевидно, могутъ быть разрѣшаемы только въ исключительныхъ случаяхъ, на что и указано въ этой ст., между тѣмъ, какъ такого указанiя не имѣлось въ ст. 190. Кромѣ того, изъ этой ст. исключено указанiе на отпускъ мертваго лѣса, какъ не могущаго по существу своему представлять предметъ какихъ либо смѣтныхъ предположенiй, и указавiе на порядокъ назначенiя къ отпуску названнаго лѣса изложено въ особой (206) ст. проекта. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ разсматриваемой ст. изложено содержанiе ст. 191 дѣйств. уст., съ измѣненiемъ ея въ смыслѣ правъ министра З. по разрѣшенiю сверхсмѣтныхъ отпусковъ, такъ какъ въ настоящее время это право ограничено лишь размѣромъ отпуска одного ближайшаго года, между тѣмъ, какъ на будущее время означенный размѣръ сверхсмѣтнаго отпуска увеличивается до размѣра смѣтныхъ назначенiй ближайшихъ 5 лѣтъ *).

*) По мнѣнiю одного члена совѣщанiя, предпочтительно остаться при

206. Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ представляются разрѣшать въ случаяхъ, угрожающихъ общественнымъ бѣдствіемъ и нетерпящихъ отлагательства, сверхсмѣтные отпуска растущаго лѣса изъ казенныхъ дачъ, но съ соблюденіемъ условій указанныхъ въ предыдущей (205) статьѣ, и съ доведеніемъ о всѣхъ разрѣшенныхъ сверхсмѣтныхъ отпускахъ до свѣдѣнія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

207. Сверхсмѣтно отпускаются властью мѣстныхъ установленій, на основаніяхъ, опредѣляемыхъ въ инструкціонномъ порядкѣ (ст. 228): 1) лѣсъ, поврежденный до степени прекращенія роста, сухостой и буреломъ съ зачетомъ въ смѣтные отпуска будущихъ лѣтъ въ томъ случаѣ, если такимъ лѣсомъ заняты значительныя площади, и 2) лѣсъ, вырубаемый при прочисткахъ и прорѣживаніяхъ, а также валежникъ.

206. (192) Въ этой ст. сдѣланы, по сравненію со ст. 192, измѣненія лишь въ смыслѣ согласованія ея съ предыдущей ст. въ отношеніи размѣра возможнаго сверхсмѣтнаго отпуска.

207. (190). Въ ст. 190 дѣйств. уст. предусматривается сверхсм. отпускъ лишь мертваго лѣса. Между тѣмъ, къ числу такихъ отпусковъ всегда относились отпуска разнаго мелкаго лѣса, получаемаго, въ видѣ промежуточнаго пользованія при прочисткахъ и прорѣживаніяхъ производимыхъ въ цѣляхъ ухода за лѣсомъ. На этомъ основаніи предположено и эти послѣдніе отпуска включить въ число сверхсм., какъ не имѣющіе, по своему значенію, никакого вліянія на расчетъ главнаго пользованія. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что всякій отпускъ лѣса изъ дачъ долженъ отвѣчать основному положенію — не быть истощительнымъ для нихъ, а въ то же время отпуска мертваго и поврежденнаго лѣса, образующагося вслѣдствіе пожара, вѣтровала, бурелома, размноженія вредныхъ насѣкомыхъ существующемъ порядкѣ, не увеличивая размѣра сверхсмѣтнаго отпуска.

мыхъ и растительныхъ паразитовъ, весьма часто могутъ достигать весьма значительныхъ размѣровъ и, при условіи одновременнаго отпуска смѣтныхъ назначеній, могли бы имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ истощеніе дачи, то, во избѣжаніе такихъ послѣдствій, предположено: сверхсмѣтные отпуска мертваго и поврежденнаго лѣса, занимающаго значительныя сплошныя площади, производить хотя и сверхсмѣтно, но всегда съ зачетомъ въ смѣтныя назначенія, благодаря чему смѣтный отпускъ раст. лѣса будетъ сокращаться за счетъ отпуска мертваго и поврежденнаго лѣса и, такимъ образомъ, дача будетъ предохранена отъ истощительнаго пользованія.

208. Стоимость лѣсныхъ матеріаловъ на корнѣ опредѣляется таксами. Таксы эти составляются въ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, подвергаются обсужденію въ лѣсномъ совѣтѣ, при участіи представителя Контрольной Палаты, и, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ Губернаторомъ, представляются на утвержденіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Утвержденныя таксы, а также всѣ послѣдующія измѣненія въ нихъ, печатаются по распоряженію Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и рассылаются при мѣстныхъ губернскихъ (областныхъ) вѣдомостяхъ. Таксы на лѣсъ мертвый, на пни корни и на всѣ

208. (193 и прим.). Въ проектируемой ст. изложено содержаніе ст. 193 и прим. къ этой ст., причемъ, для большей ясности, сказано, что таксами опредѣляется стоимость лѣсныхъ матеріаловъ на корнѣ и что таксы составляются Управленіями З., на основаніи правилъ, издаваемыхъ для сего министромъ, и затѣмъ подвергаются обсужденію въ лѣсномъ совѣтѣ.

мелкіе лѣсные матеріалы, идущіе для мѣстнаго потребленія или для кустарныхъ промысловъ, утверждаются и измѣняются мѣстными Управленіями Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ согласія губернатора, на основаніи правилъ, издаваемыхъ въ инструкціонномъ порядкѣ (ст. 228).

209. Оцѣночная по таксамъ стоимость лѣсныхъ матеріаловъ, предназначаемыхъ къ отпуску, можетъ быть въ зависимости отъ состоянія рыночныхъ цѣнъ и отъ другихъ условій сбыта лѣса, повышаема властью Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Пониженіе оцѣночной по таксамъ стоимости допускается, въ случаяхъ и порядкѣ, опредѣляемыхъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, исключительно для успѣха продажи лѣса: мертваго, поврежденнаго, вырубимаго при прочисткахъ и прорѣживаніяхъ и прочаго, не включаемаго въ смѣты, а также всякаго лѣса, оставшагося не проданнымъ съ торговъ, для предьявленія его къ новымъ торгамъ.

209. Такса, обыкновенно, выражаетъ собою наименьшую цѣну лѣсныхъ матеріаловъ, по которой они могутъ быть проданы изъ той или иной дачи или части ея. Кромѣ того, хотя такса и раздѣляется на разряды, число которыхъ, во многихъ случаяхъ, бываетъ очень значительно, но тѣмъ не менѣе она, весьма часто, не можетъ выражать дѣйствительную продажную стоимость лѣсныхъ матеріаловъ, такъ какъ, во-первыхъ, нельзя каждую дачу раздѣлить на такія части, которыя состояли бы изъ одинаковаго качества деревьевъ, находились бы въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ разработки и вывозки лѣса и къ которымъ, поэтому, возможно было бы вполне правильно примѣнить соотвѣтственный разрядъ таксы; и, во-вторыхъ, постоянная измѣняемость рыночныхъ цѣнъ на лѣсные матеріалы имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что такса не въ состояніи слѣдовать за названными измѣненіями и потому всегда бываетъ въ известной мѣрѣ невѣрной. Въ виду сего, для установленія правильной оцѣнки отпускаемаго лѣса, проектируемой ст. представляется Управленіямъ 3. право по-

вышать таксовыя оцѣнки, въ зависимости отъ состоянія рыночныхъ цѣнъ и другихъ условій сбыта. Что же касается пониженія оцѣнокъ, то право на это предоставляется Управленіямъ лишь для успѣха продажи мертваго и разнаго другого лѣса, не включаемаго въ смѣты и имѣющаго вообще второстепенное значеніе; пониженіе же оцѣнокъ смѣтнаго отпуска будетъ производиться властью Управленія только при назначеніи въ продажу съ новыхъ торговъ того лѣса, который остался не проданнымъ на бывшихъ уже торгахъ, такъ какъ при этомъ условіи установленная Управленіемъ пониженная оцѣнка всегда можетъ быть исправлена торговою конкуренціею.

(Н О В А Я).

210. Лѣсные матеріалы продаются и отпускаются: заготовленные хозяйственнымъ распоряженіемъ, и 2) на корнѣ съ учетомъ: а) по количеству и размѣрамъ длины и толщины заготовленныхъ матеріаловъ; б) по числу пней срубленныхъ деревьевъ и в) по площади, отведенной къ рубкѣ.

210. (194). Принимая во вниманіе, что продажа лѣса съ учетомъ по площади съ отвѣтственностью лѣснаго управленія за количество матеріаловъ, находящихся на этой площади (ст. 204 уст. лѣсн.) опредѣленное по точному перечету деревьевъ, иногда не производится и, по существу своему, она является уже продажею не съ учетомъ по площади, а съ учетомъ по пнямъ, то въ проектируемой ст. указаніе, существующее въ дѣйствующей 194 ст., на отпускъ лѣса съ учетомъ по площади съ точнымъ или съ примѣрнымъ перечетомъ деревьевъ исключено.

211. Продажа лѣса производится предъявленіемъ его къ торгамъ или же, въ случаяхъ, особо въ законѣ предусматриваемыхъ (ст. 290), предложеніемъ его къ продажѣ безъ торговъ, по таксѣ или по цѣнѣ, опредѣляемой соглашеніемъ съ покупщикомъ.

212. Лѣсосѣки, дѣлянки и участки, предназначенные къ рубкѣ, должны отводиться заблаговременно, чтобы покупатели могли осмотрѣть ихъ до покупки. По совершенію покупки, споры со стороны покупателей о годности купленнаго лѣса на то или другое употребленіе, а также о качествѣ и стоимости его недопускаются.

213. При продажѣ лѣса съ уче-

211. (195, 196). Изложеніе этой ст. содержитъ общія указанія о способахъ продажи лѣса изъ казенныхъ дачъ, при чемъ, согласно съ нынѣ дѣйствующимъ порядкомъ (ст. 195), способъ продажи съ торговъ признается общимъ правиломъ, какъ наиболѣе обезпечивающій интересы казны, между тѣмъ, какъ продажа безъ торговъ допускается только въ исключительныхъ случаяхъ. Подробное же изложеніе самаго порядка продажи лѣса съ торговъ, а равно потребное указаніе случаевъ продажи лѣса безъ торговъ, помѣщены во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ этой главы, гдѣ означенные предметы получили должное развитіе, въ удовлетвореніе настоятельныхъ требованій практики, для которой общія указанія по тѣмъ предметамъ, заключающіяся нынѣ въ ст.ст. 195, 197, 199—202, оказались совершенно недостаточными.

212. (203). Эта ст., по своему содержанию, почти тождественна со ст. 203 дѣйств. уст. Она дополнена только указаніемъ на то, что послѣ совершенія покупки споры со стороны покупателей не допускаются не только о годности купленнаго лѣса на то или другое употребленіе, но также о качествѣ и стоимости его. Это дополненіе сдѣлано въ удовлетвореніе требованій практики и въ видахъ большей ясности и опредѣленности закона.

213. (204 и прим.). Выше въ

томъ по площади, въ случаѣ недостатка или излишка площади въ купленной лѣсосѣкѣ или дѣлянкѣ, съ покупщикомъ производится расчетъ пропорціонально оказавшейся по измѣренію въ натурѣ, приче́мъ, однако, ошибки до двухъ процентовъ въ счетъ не принимаются.

214. При продажѣ лѣса съ учетомъ по количеству и по пнямъ, въ случаѣ недостатка матеріала или деревъ противъ проданнаго ихъ количества, лѣсное управленіе не обязывается дополнительнымъ отпускомъ, дѣлая съ покупщикомъ, расчетъ за дѣйствительно оказавшееся количество.

215. На всѣ продажи лѣса, производимыя съ торговъ, заключаются договоры, на основаніи составляемыхъ для того условій (ст. 230) и въ установленномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, въ случаяхъ, опредѣляемыхъ

объясненіи къ ст. 209 сказано, что отпускъ лѣса съ учетомъ по площади долженъ производиться безъ указанія на точный или примѣрный переченьъ деревъ на этой площади. Соотвѣственно этому изложена и ст. 212 проекта, т. е. съ исключеніемъ изъ текста ст. 204 указанія на отвѣтственность казны за вѣрность опредѣленія находящихся на продаваемой площади лѣсныхъ матеріаловъ, если переченьъ деревъ былъ произведенъ на ней точный, а не примѣрный.

214. (205). Въ ст. 205 дѣйств. уст. содержится правило, по которому, при продажѣ лѣса съ учетомъ по количеству, казенное лѣсное управленіе, въ случаѣ недостатка проданнаго матеріала, не обязано произвести покупателю дополнительный отпускъ, а дѣлаетъ расчетъ только за дѣйствительно оказавшееся количество. Въ проектируемой 213 ст. это правило распространено и на продажу лѣса съ учетомъ по пнямъ, такъ какъ и при этомъ способѣ учета продаваемаго лѣса можетъ оказаться недостатокъ проданныхъ деревъ, вслѣдствіе самовольныхъ порубокъ или случайныхъ ошибокъ при производствѣ обмѣра, клейменія и нумерація ихъ.

215. (199). Въ дѣйствующемъ уст. не содержится опредѣленныхъ указаній на то, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ заключать договоры на продажу лѣса и въ какихъ возможно производить продажи и вообще отпуска лѣса

Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, договоры заключаются также на продажи и вообще на отпуска лѣса, производимые безъ торговъ.

216. Обязательства, установленныя условіями для продажи лѣса, а равно и отвѣтственность за несоблюденіе сихъ обязательствъ, распространяются, въ чемъ будетъ слѣдовать, также на покупателей, заготавливающихъ лѣсъ безъ заключенія договора, и на заготовщиковъ получающихъ его бездежно или на льготныхъ основаніяхъ.

безъ заключенія договоровъ. Ст. 199 и 200, какъ видно изъ ихъ содержанія, совершенно не разрѣшаютъ даннаго вопроса. Поэтому необходимо дать по сему предмету опредѣленныя указанія въ законѣ. Это и составляетъ содержаніе ст. 214 проекта, согласно которой договоры должны заключаться при всѣхъ продажахъ лѣса съ торговъ; при прочихъ же продажахъ и вообще отпускахъ лѣса, производимыхъ безъ торговъ, заключеніе договоровъ признается необходимымъ только въ случаяхъ, указываемыхъ министромъ.

216. (200). Удовлетвореніе потребностей въ лѣсныхъ матеріалахъ мѣстнаго населенія всегда составляло предметъ особыхъ заботъ казеннаго лѣснаго управленія, такъ какъ полученіе населеніемъ необходимаго ему лѣса изъ казенныхъ дачъ безъ всякаго посредничества имѣетъ важное значеніе не только для того же населенія, но и для лѣснаго хозяйства, уменьшая самовольныя порубки и устанавливая правильныя отношенія обывателей къ казенному лѣсу. Благодаря осуществленнымъ въ разное время мѣрамъ, отпуска съ указанною цѣлью лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ получили весьма большое развитіе; но такъ какъ эти отпуска, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, совершаются на небольшія суммы, то, при производствѣ ихъ, договоры обыкновенно не заключаются. Въ виду сего, для устраненія безотвѣтственности заготовщиковъ за нарушеніе

дѣйствующихъ условій на продажу лѣса, вполне цѣлесообразно установить эту отвѣтственность силою закона. Точно также необходимо, въ этомъ же порядкѣ, распространить означенную отвѣтственность и на заготовщиковъ, получающихъ лѣсъ бесплатно или на льготныхъ условіяхъ, такъ какъ обязательства, установленныя для этихъ случаевъ закономъ (ст. 200), не обезпечиваютъ казну отъ многихъ другихъ нарушеній, въ законѣ не предусмотрѣнныхъ. Осуществленіе этихъ предположеній послужитъ къ упорядоченію производства многочисленныхъ заготовокъ лѣса, отпускаемаго какъ мѣстному населенію на его домашнія потребности, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ— при отпускахъ лѣса бесплатныхъ и льготныхъ.

217. При продажѣ лѣса на продолжительные сроки (ст. 236), Главноуправляющему Землеустройству и Земледѣлію представляется: 1) разрѣшать отводъ въ бесплатное пользованіе покупщика, на время дѣйствія договора, казенной земли для устройства лѣсопильныхъ и другихъ деревообрабатывающихъ заводовъ и фабрикъ и необходимыхъ при нихъ сооружений, а также помѣщеній для служащихъ и рабочихъ (Уст. Оброчн., изд. 1908 г. ст. 91) и 2) допускать бесплатное пользованіе для тѣхъ же надобностей пескомъ, глиной, гравіемъ, камнемъ и землей.

217. Эта ст. проектирована вновь и находится въ связи съ предположеніемъ о предоставленіи права министру разрѣшать продажи лѣса по долгосрочнымъ договорамъ (ст. 235) въ цѣляхъ образованія крупныхъ лѣсопромышленныхъ предпріятій. А такъ какъ организація подобныхъ предпріятій потребуетъ устройства лѣсопильныхъ и другихъ деревообрабатывающихъ заводовъ и фабрикъ и разныхъ при нихъ сооружений, а также помѣщеній для служащихъ и рабочихъ, то отводъ потребной для этихъ надобностей земельной площади, а равно и предоставленіе пользованія находящимися на мѣстѣ нѣкоторыми

строительными матеріалами и при томъ—на время дѣйствія договора, является необходимымъ. До сихъ поръ на разрѣшеніе какъ означенныхъ продажъ лѣса, такъ и безплатныхъ пользованій испрашивалось Высочайшее соизволеніе чрезъ сов. министровъ; въ настоящее же время то и другое предполагается разрѣшать властью министра.

(Н О В А Я).

218. На всякую рубку и заготовку лѣса заготовщику выдается лѣсорубочный билетъ, а лѣсной стражѣ приказъ о допущеніи къ заготовкѣ. Кромѣ того, въ случаяхъ, опредѣляемыхъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, лѣсной стражѣ выдается на особомъ бланкѣ приказаніе о разрѣшеніи заготовщику вывозки отпущенныхъ ему лѣсныхъ матеріаловъ. Бланки для билетовъ, приказовъ и приказаній изготовляются въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Вумагъ.

218. (214 и прим.). Разработка и вывозка лѣса на мѣста складки весьма часто разрѣшаются покупателямъ безъ уплаты всей причитающейся за купленный лѣсъ суммы; вывозка же заготовленныхъ матеріаловъ съ установленныхъ мѣстъ складки, съ предоставленіемъ матеріаловъ въ полное распоряженіе покупателей, разрѣшается лишь по уплатѣ всей суммы или по представленіи въ обезпеченіе уплаты ея къ опредѣленному въ договорѣ сроку узаконеннаго, рубль за рубль, залога. Это разрѣшеніе, какъ важный моментъ въ теченіе заготовительной операціи, признано желательнымъ опредѣлять выдачею особаго документа—„приказанія“, безъ представленія котораго вывозка матеріаловъ съ установленныхъ мѣстъ складки не можетъ быть допущена лѣсною стражею. Выдача названныхъ приказаній производится уже съ 1897 г. и въ настоящее время предполагается закрѣпить ее въ законѣ.

219. Выдача лѣсорубочныхъ билетовъ, а равно приказовъ и прика-

219. (215). Измѣненія исключительно редакціоннаго свойства.

ваній, установленныхъ статьею 218, производится какъ лѣсничими, такъ въ случаяхъ, опредѣляемыхъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, помощниками лѣсничихъ, лѣсными кондукторами и объѣзчиками.

220. Въ случаѣ потери лѣсорубочнаго билета до окончанія заготовки, заготовщику выдается новый билетъ съ надписью, что онъ выданъ вмѣсто потеряннаго.

221. Лѣсосѣвки, дѣлянки и участки, на рубку лѣса въ которыхъ выданы билеты, немедленно сдаются заготовщику. Со времени сдачи казенное лѣсное управленіе не отвѣчаетъ за порубку, похищеніе и поврежденіе на означенныхъ лѣсосѣнкахъ, дѣлянкахъ и участкахъ проданнаго лѣса; отвѣтственность же за порубку, похищеніе и поврежденіе лѣса не проданнаго возлагается на заготовщика, въ размѣрахъ, определенныхъ договоромъ или дѣйствующими условіями на продажу лѣса.

220. (216). Согласно ст. 216, о потерѣ билета лѣсничій долженъ сообщить въ мѣстное полицейское управленіе съ указаніемъ, что потерянный билетъ считается уничтоженнымъ. Это требованіе закона предполагается нынѣ отмѣнить, такъ какъ отъ этихъ сообщеній, обыкновенно, не получается никакихъ результатовъ. Въ остальномъ ст. 220 соответствуетъ содержанію ст. 216.

221. (217, 218). За всякую убыль или поврежденіе лѣса на проданныхъ лѣсосѣнкахъ, дѣлянкахъ или участкахъ, происшедшія до сдачи ихъ покущику, отвѣтственность лежитъ на казенномъ лѣсномъ управленіи, которое и обязано въ этихъ случаяхъ дѣлать соотвѣтственное пониженіе продажной стоимости. Во избѣжаніе сего, настоящею ст. предписывается немедленно сдавать заготовщику тѣ лѣсосѣвки, дѣлянки и участки, на которые выданы лѣсор. билеты, послѣ чего означенная отвѣтственность казны передъ заготовщикомъ уже прекращается, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на него возлагается отвѣтственность за всякое похищеніе и поврежденіе не проданнаго лѣса, находящагося на купленныхъ имъ площадяхъ. Это послѣднее

требованіе обусловливается тѣмъ, что во время разработки лѣса, лѣсная стража не въ состояніи предупредить всѣ неправильныя дѣйствія рабочихъ, и потому единственнымъ для того средствомъ является возложеніе ответственности за эти дѣйствія на покупателя.

222. Надзоръ за правильностью заготовки лежитъ на обязанности чиновъ мѣстнаго лѣснаго управленія и лѣсной стражи. О всякомъ нарушеніи условій или установленныхъ для того правилъ немедленно составляется актъ, а въ подлежащемъ случаѣ (ст. 225) протоколъ, и доносится лѣсничему, для принятія мѣръ къ огражденію интересовъ казны.

223. Для удостовѣренія въ правильности заготовки, лѣсничій производитъ ея освидѣтельствованіе, совмѣстно съ чинами лѣсной стражи, въ сроки, опредѣленные условіями продажи. Освидѣтельствованіе это можетъ быть возлагаемо лѣсничимъ на его помощника или лѣснаго кондуктора, а также на объѣздчика. Для освидѣтельствованія болѣе значительныхъ заготовокъ командированы особыя чины отъ мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ. Объ оказавшемся по освидѣтельствованію составляется актъ.

224. Заготовщикъ, не явившейся или не приславшій своего повѣреннаго къ освидѣтельствованію, теряетъ право оспаривать вѣрность фактовъ, занесенныхъ въ актъ свидѣтельства,

222. (219). Въ этой воспроизводится ст. 219, съ небольшимъ измѣненіемъ въ томъ смыслѣ, что надзоръ за правильностью заготовки долженъ лежать не только на обязанности лѣсничаго и лѣсной стражи, но и на обязанности всѣхъ вообще чиновъ казеннаго лѣснаго управленія, состоящихъ въ лѣсничествѣ.

223—224. (220—223). Ст. эти представляютъ воспроизведеніе ст. 220—223, съ тѣмъ лишь разлччїемъ, что ст. 222, въ отступленіе отъ ст. 220 дѣйств. уст., указываетъ на право лѣсничаго поручать свидѣтельство заготовокъ не только его помощникамъ и объѣздчикамъ, но и лѣснымъ кондукторамъ, обыкновенно, исполняющимъ въ лѣсничествахъ обязанности помощниковъ.

если не докажетъ законныхъ причинъ неявки.

225. Если при освидѣтельствovanіи будутъ обнаружены такіа нарушенія нравствъ заготовки, за которыя заготовщикъ подлежитъ уголовной отвѣтственности, то, независимо отъ акта свидѣтельства, о такихъ нарушеніяхъ составляется протоколъ.

226. При отпускѣ лѣса съ учетомъ по количеству лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій, за перерубъ сихъ матеріаловъ и издѣлій по длинѣ или толщинѣ, или по тому и другому виѣстѣ, противъ размѣровъ, указанныхъ въ лѣсорубочномъ билетѣ, съ покупателя взыскивается дополнительная плата, согласно условіямъ продажи (ст. 231, п. 4). Независимо отъ сего, за перерубъ лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій по количеству, съ заготовщика взыскивается условленная плата за все перерубленное количество, если отпускъ былъ произведенъ въ примѣрномъ количествѣ, а также если, при отпускѣ лѣса въ точно опредѣленномъ количествѣ, перерубъ не превысилъ десяти на сто. Въ случаѣ превышенія этой послѣдней пропорціи, заготовщикъ привлекается къ уголовной отвѣтственности (Уст. Наказ. ст. 158, п. 3) ¹. На тѣхъ же основаніяхъ взымается дополнительная плата за перерубъ при льготныхъ и бесплатныхъ отпускахъ.

226. (224, 762, 763). Отвѣтственность заготовщиковъ лѣса за перерубы лѣсныхъ матеріаловъ по количеству и размѣрамъ длины и толщины изложена въ ст. 762 и 763 настолько неясно и неопредѣленно, что потребовался цѣлый рядъ разъясненій для правильнаго примѣненія этихъ статей и для разрѣшенія пререканій, возникшихъ по этому поводу между чинами казеннаго лѣснаго управленія— съ одной стороны и чинами в-ва гос. контроля — съ другой. Въ ст. 194 предусмтрѣнъ, между прочимъ, учетъ отпускаемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ по количеству. На практикѣ отпускъ лѣса съ названнымъ учетомъ осуществляется въ двухъ видахъ, а именно: въ одномъ случаѣ лѣсные матеріалы отпускаются въ точно опредѣленномъ количествѣ, а въ другомъ—въ примѣрномъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ на заготовщика возлагается условіями продажи обязанность заготовить все количество матеріаловъ, какое окажется въ отведенномъ для рубки участкѣ, хотя бы это количество и значительно превышало отпущенное ему по лѣсор. билету или договору.

Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла никакой отвѣтственности за перерубы лѣса возлагать на заготовщика нельзя, и онъ, условіями продажи, обязывается обыкновенно уплатить за эти перерубы какъ по количеству, такъ и по размѣрамъ длины и толщины, условленную продажную стоимость. Между тѣмъ, въ существующемъ законѣ никакихъ указаній о продажѣ лѣса или лѣсныхъ издѣлій въ примѣрномъ количествѣ не содержится, не смотря на то, что этотъ способъ продажи, въ практикѣ, имѣлъ примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по недостатку административныхъ средствъ въ лѣсничествахъ, невозможно было точно опредѣлить матеріальную оцѣнку назначаемыхъ въ рубку лѣсосѣкъ, дѣлянокъ или участковъ. Что же касается отпуска лѣсныхъ матеріаловъ или издѣлій въ точно опредѣленномъ количествѣ, то въ этомъ случаѣ за перерубъ лѣса по размѣрамъ заготовщикъ, согласно закону, долженъ произвести соотвѣтственную доплату по продажной цѣнѣ, за перерубъ же по количеству, какъ запрещенный, онъ долженъ нести необходимую отвѣтственность, которая по ст. 762 и 763 опредѣлена въ размѣрѣ уплаты двойной продажной стоимости за все вырубленное количество матеріаловъ или издѣлій, если, притомъ, перерубъ не превышаетъ десяти на сто. Но съ такимъ установленіемъ одной общей отвѣтственности согласиться едва ли

возможно: въ интересахъ справедливости, опредѣленіе размѣра отвѣтственности заготовщика желательно предоставить управленію з., которое и будетъ устанавливать его условіями продажи, принимая во вниманіе каждый разъ болѣе или менѣе важное значеніе для лѣсного хозяйства сдѣланнаго заготовщикомъ переруба. Всѣ изложенныя соображенія и послужили основаніемъ для составленія ст. 225 проекта, а равно для соответственнаго измѣненія ст. 158 уст. о нак. Прим. къ ст. 762 есть въ сущности лишь повтореніе карательнаго правила п. 4 ст. 158 уст. о нак. и потому подлежитъ исключенію.

227. Отъ установленной имущественной отвѣтственности заготовщикъ не освобождается и въ томъ случаѣ, если отступленіе отъ установленныхъ правилъ или условій произошло не по его винѣ, а по винѣ его рабочихъ.

227. (765), Соответствуетъ ст. 765 дѣйств. уст. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, является послѣдствіемъ ст. 220 проекта, возлагающей отвѣтственность на заготовщика за похищеніе и поврежденіе лѣса на лѣсосѣчкахъ, дѣлянкахъ и участкахъ послѣ выдачи на нихъ лѣсорубочныхъ билетовъ.

(766). Близкая по содержанию къ ст. 765 статья 766 сохраненію не подлежитъ, такъ какъ предусматриваемый ею случай въ практикѣ лѣсного дѣла является исключительнымъ и устанавливаемое ею раздѣленіе отвѣтственности между воинскими командами и лицами, за ними надзирающими, должно слѣдовать общимъ законамъ.

228. Подробныя правила объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ устанавливаются особою инструкціей,

228. (225). Правильное исполненіе предписаній закона о казенныхъ лѣсахъ можетъ быть вполне обезпечено

утверждаемою Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣльемъ, по предварительномъ ея разсмотрѣніи въ Лѣсномъ Специальномъ Комитетѣ, съ участіемъ представителя Государственнаго Контроля. Инструкція эта публикуется установленнымъ порядкомъ во всеобщее свѣдѣніе.

лишь въ томъ случаѣ, если въ развитіе основныхъ положеній этого закона будетъ издана надлежащая инструкція, подробно и ясно опредѣляющая порядокъ осуществленія его и вообще всю весьма сложную и важную техническую сторону веденія хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ. Поэтому изданіе названной инструкціи возлагается настоящей статьею на министра и, кромѣ того, предполагается публиковать означенную инструкцію во всеобщее свѣдѣніе, въ виду ея общегосударственнаго значенія. Содержаніе ст. 227 проекта отличается отъ ст. 225 дѣйств. уст. болѣе общимъ характеромъ и указаніемъ на обязательность публикаціи издаваемой министромъ инструкціи во всеобщее свѣдѣніе.

Отдѣленіе второе.

Продажа лѣса съ торговъ.

229. Все количество лѣса, подлежащее отпуску изъ казенныхъ дачъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 290—301, предъ-является къ продажѣ съ торговъ.

Отдѣленіе второе.

Продажа лѣса съ торговъ.

Продажа лѣса съ торговъ, по своему особо важному значенію — какъ главный способъ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ, вполнѣ гарантирующей правильное поступленіе весьма значительнаго лѣсного дохода, несомнѣнно, должна имѣть надлежащее обоснованіе въ законѣ. Между тѣмъ, какъ въ лѣсн. уст., такъ и въ пол. каз. подр. и пост., которымъ казенное лѣсное управленіе, согласно ст. 209, должно руководствоваться при про-

изводствѣ торговъ на продажу лѣса, находятся по данному предмету лишь краткія, неопредѣленные и, въ большинствѣ случаевъ, совершенно не отвѣчающія настоящему положенію дѣла постановленія. Недостатки этихъ постановленій, хотя и исправлялись въ инструкціонномъ порядкѣ, а равно и разъясненіями сената, но тѣмъ не менѣе обнаруживались весьма часто, возбуждая настойчивыя представленія мѣстныхъ установленій объ изданіи особаго для лѣс. в-ва законоположенія, которымъ, съ должною подробностью, опредѣлялся бы порядокъ продажи лѣса съ торговъ. Настоящій проектъ стремится удовлетворить эту назрѣвшую потребность казеннаго лѣснаго управленія. Большая часть II. отдѣленія, посвященнаго этому предмету, составлена вновь, при чемъ, при составленіи III отд.—о договорахъ на продажу лѣса, сдѣланы нѣкоторыя заимствованія изъ проекта пол. о каз. заготовленіяхъ, и работахъ, составленнаго Высочайше учрежденною комиссіею подъ предсѣдательствомъ ст.-секретаря Харитонова и внесеннаго на разсмотрѣніе сов. министровъ 6 іюня 1911 г. за № 365.

229. (195). Въ соотвѣтствіе съ дѣйствующей 195 ст., устанавливается основное положеніе объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ, а именно: означенный отпускъ долженъ производиться, за исключеніемъ случаевъ, точно предусмотрѣнныхъ въ

законѣ, предъявленіемъ лѣса къ продажѣ съ торговъ.

1 Условіе продажи.

230. Основанія, на которыхъ производится продажа лѣса изъ казенныхъ дачь, излагаются въ особыхъ условіяхъ, которыя составляются въ Управленіяхъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и, по обсужденіи ихъ въ лѣсномъ совѣтѣ, сообщаются на предварительное разсмотрѣніе губернскаго лѣсного торговаго присутствія (ст. 242).

(Н О В А Я).

231. Въ условіяхъ продажи лѣса должны быть опредѣлены: 1) размѣръ залоговъ въ обезпеченіе правильнаго исполненія договора и особо—въ обезпеченіе производства работъ по лѣсоулучшеніямъ, если бы исполненіе сихъ работъ было признано необходимымъ возложить на заготовщика; 2) сроки: а) для исполненія операций по заготовкѣ и вывозкѣ лѣса и по производству лѣсоулучшеній; б) для сдачи лѣса заготовщику (ст. 221); в) для уплаты причитающихся за лѣсъ денегъ; г) для освидѣтельствованія заготовленныхъ матеріаловъ и мѣсть рубки; д) для возврата залоговъ, и е) для предъявленія окончательнаго расчета; 3) порядокъ учета и обмѣра заготовленныхъ матеріаловъ, исполненія работъ по лѣсоулучшеніямъ и охраненія лѣса отъ самовольныхъ порубокъ и разныхъ поврежденій;

1. Условія продажи.

230 и 231. (199). Изложенъ порядокъ составленія и разсмотрѣнія условій на продажу лѣса и опредѣлены тѣ требованія, которыя, въ подлежащихъ случаяхъ, обязательно должны помѣщаться въ условіяхъ. По сравненію со ст. 199, эти требованія значительно расширены на основаніи указаній практики *).

*) Нѣкоторые члены совѣщанія считали необходимымъ дополнить ст. 230 въ томъ смыслѣ, чтобы въ Условіяхъ продажи опредѣлялись также сроки для выдачи расчета.

4) ответственность за нарушение условий, и 5) причины, влекущая за собою прекращение договора съ уплатою неустойки.

(Н О В А Я).

232. Залоги въ обезпеченіе исправнаго исполненія условий договора опредѣляются въ размѣрѣ отъ пяти до двадцати пяти процентовъ съ договорной суммы, въ зависимости отъ большей или меньшей необходимости обезпечить интересы казны при данныхъ условіяхъ заготовки лѣса. По операціямъ, продолжающимся нѣсколько лѣтъ, и если, притомъ, заготовщикъ обязывается ежегодно уплачивать въ казну не менѣе опредѣленной суммы, указанный размѣръ залога можетъ быть опредѣляемъ съ этой послѣдней суммы.

(Н О В А Я).

233. Въ залогъ принимаются: 1) наличныя деньги; 2) Государственныя и гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги; 3) закладныя листы учреждений земельного кредита, облигаціи городскихъ зай-

232. Въ настоящее время залоги въ обезпеченіе исправнаго исполненія договорныхъ условий по продажѣ лѣса взимаются, примѣнительно къ ст. 39 пол. каз. подр., въ размѣрѣ 10—20% отъ продажной стоимости лѣса или, при долгосрочныхъ договорахъ,—отъ той суммы, не менѣе которой контрагентъ обязывается уплачивать въ казну ежегодно. Въ проектируемой статьѣ предположено размѣръ залога закономъ не устанавливать, а опредѣлять его въ зависимости отъ большей или меньшей необходимости обезпечить интересы казны при данныхъ условіяхъ, что дастъ возможность управленіямъ з. во многихъ случаяхъ уменьшать залоги до необходимаго размѣра и этой льготою привлечь къ торговой конкуренціи большее число лицъ, послѣдствіемъ чего будетъ возвышеніе продажныхъ цѣнъ и увеличеніе количества продаваемого лѣса.

233. Въ обезпеченіе исправнаго исполненія договоровъ на продажу лѣса признано вполне возможнымъ принимать въ залогъ имущества, могущія служить обезпеченіемъ по казеннымъ подр. и пост. (ст. 44) и

мовъ, акціи, облигаціи и паи частныхъ промышленныхъ и кредитныхъ предприятий и компаній, разрѣшенные къ приему въ залогъ Министромъ Финансовъ; 4) документы на внесенные въ Государственный Банкъ безсрочные и срочные вклады: 5) билеты частныхъ кредитныхъ установлений на срочные вклады, разрѣшенные къ приему въ залогъ Министромъ Финансовъ; 6) вклады въ Государственные сберегательныя кассы, внесенные условно для приема въ залогъ; 7) поручительства частныхъ кредитныхъ установлений, разрѣшенные къ приему въ залогъ Министромъ Финансовъ, и 8) недвижимое имущество, — на основаніяхъ, изложенныхъ въ приложеніи къ настоящей статьи (Прил. IV). Кроме того, Главному управляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предлагается разрѣшать принимать въ залогъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, лѣсопильные и другіе деревообрабатывающіе заводы, съ сооруженіями при нихъ, не исключая и тѣхъ заводовъ, которые устроены на арендованной (казенной или частной) землѣ, но въ послѣднемъ случаѣ не далѣе, срока дѣйствія арендныхъ договоровъ на состоящія подъ заводскими постройками участки и подъ условіемъ обращенія построекъ, если заготовщикъ окажется неисправнымъ по выполненію обезпеченныхъ заводами обязательствъ, въ продажу съ публичнаго торга. Оцѣнка заводовъ, съ сооруженіями при нихъ, для принятія въ

предусмотренныя проектомъ пол. о каз. заготовленіяхъ и работахъ (ст. 42). Лѣсопильные же и другіе деревообрабатывающіе заводы принимались въ залогъ до настоящаго времени на основаніи Высочайше утвержденного 6 іюня 1904 г. положенія комитета м-ровъ и на основаніи Высочайше утвержденныхъ 23 дек. 1908 г. и 26 дек. 1909 г. положеній сов. м-ровъ. Поводомъ для этихъ послѣднихъ распоряженій послужило то, что помянутыя имущества представляютъ вполне надежное обезпеченіе и что всякая возможная мѣра, направленная къ замѣнѣ денежныхъ залоговъ имущественнымъ, увеличиваетъ оборотныя средства предпринимателей и тѣмъ самымъ способствуетъ развитію лѣсной промышленности.

залогъ, производится по правиламъ, издаваемымъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣлемъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ.

(Н О В А Я).

234. Отдѣльнымъ крестьянамъ-домохозяевамъ, товариществамъ изъ нѣсколькихъ крестьянъ-домохозяевъ, сельскимъ обществамъ и переселенческимъ товариществамъ, пріобрѣтшимъ землю при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка (Уст. Крест. Банк., изд. 1903 г., ст. 45, прим., прил.), но не успѣвшимъ еще образовать изъ себя сельскихъ обществъ, взаимнъ залоговъ, означенныхъ въ предыдущей (233) статьѣ, разрѣшается представлять ручательства и приговоры въ порядкѣ, указанномъ въ приложеніи.

(Н О В А Я).

235. Залоги въ обезпеченіе обязательствъ по исполненію лѣсоулучшеній назначаются въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ, и взимаются различными деньгами.

234. Для привлеченія къ занятію лѣснымъ промысломъ крестьянскаго населенія, закономъ 3 сент. 1881 г. было разрѣшено крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ изъ нѣсколькихъ крестьянъ-домохозяевъ и отдѣльнымъ крестьянамъ-домохозяевамъ представлять къ торгамъ на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ, взаимнъ установленныхъ залоговъ, приговоры обществъ и ручательства въ указанномъ въ томъ законѣ порядкѣ. Нынѣ, съ тою же цѣлью, признается желательнымъ оставить это постановленіе закона въ силѣ и осуществлять его согласно тѣмъ правиламъ, которыя указаны въ ст. 228—233 дѣйств. уст. и предусматриваютъ право крестьянъ и переселенцевъ на отсрочку платежей за купленные ими въ казенныхъ дачахъ лѣсные матеріалы.

235. Въ связи съ п. 1 ст. 230, вводится въ законъ право казеннаго лѣснаго управленія взимать съ покупателей лѣса особый залогъ въ обезпеченіе исполненія ими работъ по очисткѣ мѣстъ рубокъ и производству работъ по лѣсовозобновленію

на вырубленныхъ ими площадяхъ. Взиманіе этихъ залоговъ было установлено правилами 30 іюня 1899 г. и такъ какъ лѣсопокупатели, въ большинствѣ случаевъ, отъ производства означенныхъ работъ отказываются, то залогомъ обращаются въ распоряженіе казны и въ настоящее время служатъ источникомъ средствъ для исполненія въ казенныхъ лѣсахъ какъ очистки мѣстъ рубокъ и лѣсныхъ культуръ, такъ и другихъ работъ по лѣсоулучшенію. При такомъ назначеніи означеннаго залога, взиманіе его наличными деньгами представляетъ значительныя удобства, почему и замѣна его залогомъ имущественнымъ нежелательна, тѣмъ болѣе что залогъ въ обезпеченіе исполненія работъ по лѣсоулучшеніямъ взимается незначительный и совершенно необременителенъ для покупателей.

(Н О В А Я).

236. Сроки операцій назначаются въ зависимости отъ величины продажныхъ партій лѣса, условій сбыта лѣсныхъ матеріаловъ и требованій лѣсного хозяйства. При обыкновенныхъ продажахъ лѣса эти сроки не должны превышать четырехъ лѣтъ. Но при продажахъ значительныхъ партій лѣса изъ дачъ, занимающихъ обширныя площади и находящихся въ неблагоприятныхъ условіяхъ сбыта, Главноуправляющему Землеустроительству и Земледѣльемъ предостав-

236. Никакихъ указаній о срокахъ, на которые могутъ совершаться продажи лѣса, въ дѣйств. уст. не содержится. Въ настоящее время сроки эти опредѣляются примѣнительно къ ст. 25 пол. каз. подр., устанавливающей срокъ для подряда по исполненію работъ не свыше 4 лѣтъ. Очевидно, что примѣненіе названной ст. закона къ лѣснымъ операціямъ не имѣетъ за собою достаточнаго основанія и оправдывалось лишь отсутствіемъ соотвѣтственнаго постано-

ляется назначать сроки операций до двѣнадцати лѣтъ, а если операций сопряжены съ устройствомъ дорожныхъ сооружений,—до двадцати четырехъ лѣтъ, сроки же до срока восьми лѣтъ могутъ быть назначаемы Главноуправляющимъ Зеклеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, а въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Торговли и Промышленности.

вленія въ лѣсн. уст. Означенный срокъ вполне достаточенъ для обыкновенныхъ лѣсныхъ операций, которыя, большею частью, продолжаются 1—2 г. и рѣдко болѣе. Но при продажахъ значительныхъ партій лѣса изъ обширныхъ лѣсныхъ дачъ, находящихся, обыкновенно, въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ эксплуатація лѣса требуетъ организаціи крупныхъ лѣсопромышленныхъ предпріятій и затраты большихъ капиталовъ, онъ недостаточенъ и обыкновенно назначался въ 10—15 л., на что до настоящаго времени и испрашивалось каждый разъ особое Высочайшее соизволеніе чрезъ сов. м-овъ. Въ виду замѣчаемаго нынѣ оживленія лѣсной промышленности и возникновенія лѣсопромышленныхъ предпріятій не только въ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній Евр. Россіи, но и въ Сибири—до Дальняго Востока включительно, увеличеніе операцийныхъ сроковъ является настоятельно необходимымъ, такъ какъ только при этомъ условіи предприниматели могутъ начать крупное лѣсное дѣло, будучи достаточно увѣрены въ томъ, что въ распоряженіи ихъ находится столько времени, сколько необходимо для возврата вложеннаго въ предпріятіе капитала и полученія известной прибыли. По симъ соображеніямъ признано весьма желательнымъ сроки, на которые могутъ заключаться договоры на продажу лѣса, увеличить до 12 л., а въ исключительныхъ

случаяхъ даже до 48 л., и притомъ разрѣшеніе на заключеніе сихъ договоровъ предоставить власти министра, въ видахъ болѣе скорого приведенія къ окончанію подобныхъ дѣлъ.

(Н О В А Я).

237. Сроки для уплаты причитающихся за купленный лѣсъ денегъ пріурочиваются ко времени поступленія заготовленныхъ матеріаловъ въ распоряженіе покупателя, причемъ самый выпускъ заготовленнаго не допускается ранѣе оплаты его стоимости. Для успѣха продажи, условіями можетъ быть предусмтрѣна отсрочка платежа на время, опредѣляемое Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, подъ обезпеченіе законнымъ, рубль за рубль, залогомъ.

237. Несомнѣнно, что заготовленные лѣсные матеріалы могутъ быть переданы покупателю въ полное его распоряженіе только послѣ уплаты причитающейся за нихъ суммы; но въ видахъ предоставленія контрагентамъ большихъ льготъ по производству ими лѣсныхъ операцій въ казенныхъ дачахъ, условіями продажи, обыкновенно, разрѣшаются отсрочки въ уплатѣ означенныхъ суммъ подъ обезпеченіе законнымъ, рубль за рубль, залогомъ. Благодаря этимъ отсрочкамъ, покупатели получаютъ возможность уплачивать слѣдующія съ нихъ суммы послѣ распродажи заготовленныхъ матеріаловъ и, вслѣдствіи сего, вести свои заготовительныя операціи въ болѣе широкомъ размѣрѣ и давать за покупаемый ими казенный лѣсъ болѣе высокія цѣны, что отвѣчаетъ прямымъ интересамъ казны, а потому разрѣшеніе подобныхъ отсрочекъ предположено сохранить и на будущее время.

(Н О В А Я).

238. Ответственность покупателя за нарушение постановленій договора устанавливается въ видѣ штрафа.

238.—240. Ответственность контрагентовъ за нарушение ими договорныхъ условій должна находиться

При этомъ, однако, въ условіяхъ предусматриваются особо важныя нарушенія, послѣдствіемъ которыхъ должно быть право лѣсного управленія прекратить дѣйствіе договора, съ обращеніемъ въ пользу казны, въ видѣ неустойки, залога, указаннаго въ статьѣ 232. Отобраніе, въ случаѣ такого прекращенія, у заготовщика и передача въ распоряженіе лѣсного управленія лѣсныхъ участковъ и заготовленныхъ матеріаловъ, которые согласно договору должны поступить въ казну въ случаѣ достаточнаго прекращенія дѣйствія договора, совершаются мѣрами самаго лѣсного управленія.

(Н О В А Я).

239. Для уплаты штрафовъ условіями продажи назначаются опредѣленные сроки, а на случай неуплаты штрафовъ къ этимъ срокамъ, оговаривается право лѣсного управленія обратить взысканіе ихъ на залогъ, внесенный въ обезпеченіе правильнаго исполненія условій договора, съ обязательствомъ заготовщика немедленно пополнить его, подъ опасеніемъ прекращенія договора.

(Н О В А Я).

240. При установленіи прочихъ обязательствъ имѣется въ виду, съ

въ полномъ соотвѣтствіи со степенью важности для казны самаго нарушенія. Съ другой стороны могутъ быть такія отступленія отъ условій, которыя дѣлаютъ невозможнымъ даже продолженіе дѣйствія договора, а съ другой—такія которыя не имѣютъ существеннаго значенія. Поэтому, признавая необходимымъ принять должныя и настойчивыя мѣры къ охраненію казны отъ убытковъ, слѣдуетъ, въ тоже время, соблюдать разумную осторожность и, условіями продажи лѣса, не налагать на покупателей излишнихъ обязательствъ и не устанавливать отвѣтственности, явно несоразмѣрной съ допущеннымъ нарушеніемъ условій, что можетъ имѣть вредныя послѣдствія для успѣха продажи лѣса. Эти указанія и составляютъ содержаніе статей 238—240 проекта.

одной стороны, обезпеченіе казны отъ какихъ либо убытковъ, а съ другой—устраненіе чрезмѣрной отвѣтственности, не вызываемой дѣйствительною надобностью и могущей неблагопріятно повліять на успѣшность продажи лѣса.

II. Торги.

241. Торги на продажу лѣса производятся лѣсными торговыми присутствіями въ губерскихъ городахъ или въ уѣздахъ. Определеніе случаевъ, когда торги должны быть производимы въ губерскихъ городахъ и когда—въ уѣздахъ, представляется Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

242. Лѣсные торговыя присутствія въ губерскихъ (областныхъ) городахъ составляются, подъ предсѣдательствомъ Губернатора (Начальника области), изъ Начальника мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Помощника его или лѣснаго ревизора—по назначенію Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и по одному изъ чиновъ Палаты Казенной и Контрольной. Въ составъ губернскаго торговаго присутствія, назначеннаго въ городѣ, гдѣ нѣтъ особаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, подлежащему Начальнику Государственныхъ Имуществъ предоставляется командировать, для его замѣны, или

II. Торги.

241—245. Въ общемъ соотвѣтствуя ст. 206—208 уст. лѣс., изд. 1905 г., заключаютъ въ себѣ, по сравненію съ послѣдними, слѣдующія измѣненія и дополненія: 1) особыя губернскія торговыя присутствія и торговыя присутствія въ уѣздахъ названы лѣсными торговыми присутствіями губерскими и уѣздными; 2) въ составъ торговыхъ присутствій включены предполагавшіеся окружныя лѣсничіе; 3) въ составъ уѣздныхъ лѣсныхъ торг. присутствій можетъ входить, въ качествѣ члена, представитель госуд. контроля, почему о времени и мѣстѣ производства сихъ торговъ должна быть извѣщаема контр. палата; 4) въ виду того, что для сужденія о степени выгоды для казны заявленныхъ на торгахъ цѣнъ, а равно для разъясненія всякихъ недоразумѣній, могущихъ возникнуть при этомъ по поводу предметовъ торга, участіе въ торг. присутствіяхъ представителя м-ва земл. необходимо, то названныя присутствія считаются состоявшимися если въ составѣ ихъ будетъ не ме-

своего Помощника, или одного из лѣсныхъ ревизоровъ.

243. Лѣсныя торговля присутствія въ уѣздахъ составляются изъ мѣстныхъ лѣсничихъ и чиновъ уѣздной полиціи, а также должностныхъ лицъ волостного (гминнаго) управленія при участіи, если таковой прибудетъ, представителя мѣстной Контрольной Палаты, которая для сего заблаговременно извѣщается о времени и мѣстѣ производства торговъ. Въ торговомъ присутствіи председательствуетъ одинъ изъ лѣсничихъ, по назначенію Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а въ случаѣ болѣе важныхъ продажъ лѣсной ревизоръ или особо командированный чинъ мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, если Начальникъ сего Управленія не признаетъ возможности принять лично на себя председательствованіе на торгахъ.

244. Неприбытіе къ торгамъ кого-либо изъ членовъ лѣснаго торговаго присутствія не останавливаетъ производства торговъ, если въ наличномъ составѣ присутствія оказывается не менѣе трехъ членовъ и одинъ изъ нихъ принадлежитъ къ вѣдомству Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

(Н О В А Я).

245. Въ губернскихъ городахъ торги производятся въ помѣщеніи Управленія Земледѣлія и Государ-

нѣе трехъ членовъ и въ томъ числѣ представитель означеннаго м-ва; кромѣ того, опредѣленіе законнаго состава лѣсныхъ торг. присутствій имѣетъ важное значеніе и само по себѣ, между тѣмъ, какъ въ дѣйствующемъ законѣ такого опредѣленія не было; и 5) во избѣжаніе всякихъ пререканій объ учрежденіяхъ, въ которыхъ должны производиться торги на продажу лѣса, назначаемые въ губ. городахъ, въ ст. 245 проекта точно указано, что въ этихъ случаяхъ торги должны происходить или въ помѣщеніи Управленія 3. или въ помѣщеніи губ. правленія; съ тою же цѣлью дано указаніе, что въ уѣздахъ торги производятся въ полиц. или въ волостныхъ (гминныхъ) управленіяхъ, по назначенію начальника у. з.

ственныхъ Имуществъ или Губернскаго Правленія (либо соотвѣтствующаго ему губернскаго учрежденія), а въ уѣздахъ—въ полицейскихъ или въ волостныхъ (гмнннхъ) управленіяхъ по назначенію начальника З. и Г. Им.

246. Назначаемые въ продажу съ торговъ лѣсные матеріалы разбиваются на отдѣльныя статьи или торговыя единицы, величина которыхъ должна соотвѣтствовать средствамъ ожидаемыхъ покупателей.

246. Размѣръ предъявляемыхъ къ продажѣ торговыхъ единицъ обязательно долженъ соотвѣтствовать средствамъ покупателей, каковое обстоятельство имѣетъ весьма большое вліяніе на успѣшность торговъ, почему и признано желательнымъ сдѣлать о немъ прямое указаніе въ законѣ. Несомнѣнно, что, для успѣха продажи и въ видахъ общей цѣлесообразности, лѣсъ, составляющій предметъ мѣстнаго потребленія, долженъ раздѣляться на мелкія дѣлянки или партіи; въ тѣхъ же случаяхъ, когда отпускаемые матеріалы состоятъ изъ особо цѣнныхъ сортиментовъ, заготовляемыхъ для отдаленныхъ рынковъ и требующихъ крупныхъ операціонныхъ расходовъ, непосильныхъ для мелкихъ лѣсопромышленниковъ, или когда требуется обезпечить извѣстнымъ количествомъ лѣса лѣсопильные и другіе деревообрабатывающіе заводы, слѣдуетъ назначать къ продажѣ лѣсъ крупными торговыми единицами.

(Н О В А Я).

247. Къ торгамъ не допускаются: 1) присужденные къ наказанію, не ниже заключенія въ тюрьмѣ, за

247. Касается круга лицъ, допускаемыхъ къ торгамъ, и изложена въ видѣ ссылки на подлежащую ст.

преступныя дѣянія, совершенныя по прежнимъ договорамъ съ казною; 2) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ означенныхъ (п. 1) преступныхъ дѣяніяхъ, и 3) не пополнившіе по ранѣ заключеннымъ договорамъ на покупку казеннаго лѣса причитающихся съ нихъ взысканій, впредь до пополненія такихъ взысканій или освобожденія отъ нихъ. Въ особо уважительныхъ случаяхъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ представляется допускать къ торгамъ лицъ, указанныхъ въ п. 3.

упоминавшагося выше пол. о наказ. заг. и раб. Согласно ст. 21 сего послѣдняго, къ торгамъ не могутъ допускаться: 1) присужденные за преступныя дѣянія, совершенныя по прежнимъ договорамъ съ казною къ наказанію не ниже заключенія въ тюрьмѣ; 2) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ п. 1; и 3) не пополнившіе по ранѣ принятымъ на себя договорамъ взысканій, причитающихся съ нихъ по окончательнымъ, вступившимъ въ законную силу расчетамъ, впредь до пополненія такихъ взысканій. Впрочемъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ, лица, указанные въ п. 3. могутъ допускаться къ торгамъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія министра. Приведенныя правила вполнѣ примѣнимы и къ торгамъ на продажу лѣса.

(208, прим.). При наличности указанія, кто не можетъ быть допускаемъ къ торгамъ, положительное указаніе дѣйств. уст. на возможность участвовать въ производимыхъ торгахъ лицамъ, служащимъ по сельскимъ выборамъ, слѣдуетъ признать излишнимъ, почему прим. къ ст. 208 подлежитъ упраздненію.

(Н О В А Я).

248. Въ объявленіяхъ о вызовѣ къ торгамъ указываются: 1) время и мѣсто производства торговъ; 2) количество и стоимость лѣса по каждой торговой единицѣ; 3) сроки операций;

248.—249. (201, 202). Изложены указанія о томъ, какія свѣдѣнія должны обязательно помѣщаться въ объявленіяхъ о вызовѣ къ торгамъ на продажу лѣса (248), какіе спо-

4) размѣръ залоговъ; 5) способъ предложенія торговой наддачи (въ процентахъ или опредѣленной суммою на оцѣночную стоимость); 6) срокъ (часть), до котораго могутъ быть подаваемы запечатанныя заявленія (ст. 254),—если торги назначаются смѣшанные или посредствомъ однихъ запечатанныхъ заявленій; 7) срокъ, въ теченіи котораго долженъ быть заключенъ договоръ по увѣдомленіи покупателя объ утвержденіи за нимъ покупки и 8) мѣсто, гдѣ возможно ознакомиться съ условіями продажи лѣса, и къ кому слѣдуетъ обратиться для осмотра продаваемого лѣса. Кромѣ того, въ объявленіяхъ могутъ помѣщаться и другія свѣдѣнія, ознакомленіе съ которыми покупателей будетъ признано желательнымъ.

(Н О В А Я).

249. О вызовѣ къ торгамъ по продажѣ лѣса на общую сумму, не превышающую десяти тысячъ рублей, объявляется тѣмъ способомъ, который будетъ признанъ наиболѣе соотвѣтственнымъ въ данномъ случаѣ. О вызовѣ къ торгамъ на большую сумму печатныя объявленія о торгахъ рассылаются при мѣстныхъ губернскихъ (областныхъ) вѣдомостяхъ, а также—въ подлежащія полицейскія и волостныя (гминныя) управленія; кромѣ того, въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ губернскихъ вѣдомостяхъ смежныхъ губерній и въ Торгово - Промышленной Газетѣ

собы слѣдуетъ примѣнять для объявленій о такомъ вызовѣ (249) и за какое время до торговъ слѣдуетъ объявлять о нихъ (250). Въ числѣ распорядительныхъ дѣйствій по назначенію торговъ, правильная публикація о нихъ должна заслуживать особаго вниманія, такъ какъ въ зависимости отъ нея, весьма часто, находится успѣхъ продажи. Поэтому въ проектируемыхъ статьяхъ закона съ достаточною подробностью указаны тѣ основныя требованія, которымъ обязательно должна удовлетворять публикація для того, чтобы заблаговременно поставить въ извѣстность всѣхъ, которые могутъ явиться покупателями предназначеннаго къ продажѣ лѣса на установленныхъ для того условіяхъ. При этомъ мѣстной лѣсной администраціи предоставлены необходимыя полномочія, благодаря которымъ она всѣ свои распоряженія по настоящему предмету, въ извѣстныхъ предѣлахъ, имѣетъ возможность сообразовать со степенью важности торговъ какъ по количеству, такъ и по стоимости продаваемого лѣса. Всѣ существующія нынѣ узаконенія о производствѣ торговъ заключаютъ указанія, подобныя проектируемымъ. Они имѣются и въ проектѣ пол. о каз. и раб. и посему необходимы и въ лѣсн. уст.

(189). При соблюденіи проектируемыхъ касательно объявленій правилъ требованіе ст. 189 о ежегодныхъ публикаціяхъ предстоящихъ от-

помѣщаются краткія объявленія съ указаніемъ мѣста, времени и общей суммы торга, а также того, гдѣ можно узнать о подробныхъ условіяхъ продажи, и къ кому слѣдуетъ обратиться для осмотра продаваемаго лѣса. Независимо отъ сего представляется прибѣгать и къ другимъ способамъ оповѣщенія, которые будутъ признаны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наиболѣе цѣлесообразнымъ.

250. Объявленіе о вызовѣ къ торгамъ дѣлается настолько заблаговременно, чтобы покупщики могли сдѣлать необходимыя распоряженія для участія въ торгахъ. По торгамъ на сумму оцѣночной стоимости лѣса не болѣе десяти тысячъ рублей объявленіе печатается не менѣе, какъ за двѣ недѣли до дня торга:—на сумму свѣше десяти тысячъ рублей, но не болѣе ста тысячъ рублей—не менѣе чѣмъ за одинъ мѣсяць до дня торга,—и на сумму свѣше ста тысячъ рублей—не менѣе, чѣмъ за шесть недѣль до дня торга. При назначеніи вторичныхъ торговъ на лѣсъ оставшійся непроданнымъ на первыхъ торгахъ, неопредѣленные сроки для объявленія могутъ быть сокращаемы на половину.

251. Торги производятся устно или посредствомъ запечатанныхъ заявленій. Преимущественно назначаются смѣшанные торги, т. е. тѣмъ или другимъ способомъ въ совокупности. При продажѣ лѣса неболь-

пунктовъ лѣсныхъ матеріаловъ представляется совершенно излишнимъ и посему подлежащимъ отміну.

251. (209). Для продажи лѣса изъ казенныхъ дачъ примѣняются, изъ предусматриваемыхъ въ ст. 209 способовъ, обыкновенно смѣшанные торги, т. е. посредствомъ совокупнаго употребленія изустваго соревнованія и

шими партіями, торги могутъ быть исключительно изустными, а при продажахъ особенно крупныхъ партій исключительно посредствомъ запечатанныхъ заявленій.

запечатанныхъ объявленій. Но на практикѣ оказалось, что на торгахъ назначаемыхъ на продажу крупныхъ партій лѣса, устныхъ соревнованийъ совсѣмъ не происходитъ и всѣ покупки производятся по запечатаннымъ объявленіямъ; напротивъ, при продажахъ лѣса мелкими партіями для мѣстныхъ потребностей, всѣ продажи совершаются посредствомъ соревнованийъ, и, наконецъ, когда покупателями лѣса являются средніе и мелкіе промышленникъ, покупки совершаются какъ устнымъ соревнованіемъ, такъ и запеч. объявленіями. Въ виду сего, въ ст. 251 проекта хотя и предлагается назначать при продажахъ лѣса преимущественно смѣшанные торги, какъ болѣе общіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ управленіемъ з. предоставляется право назначать, въ подлежащихъ случаяхъ, торги какъ исключительно устные, такъ и исключительно посредствомъ запеч. заявленій. Въ этомъ отношеніи проектируемый порядокъ производства торговъ будетъ существенно отличаться отъ порядка предуказываемаго проектомъ пол. о каз. заг., которымъ главной и почти исключительной формой признаются торги посредствомъ однихъ запеч. заявленій, а торговъ устныхъ совсѣмъ не допускается.

252. Каждый желающій участвовать въ торгѣ подачею письменнаго аявленія представляетъ лично, или черезъ другое лицо, или же по почтѣ вое заявленіе, въ запечатанномъ видѣ

252—268. (210—212). Точное исполненіе опредѣленнаго порядка производства торговъ необходимо для обезпеченія ихъ правильности и непрерываемости со стороны заинте-

въ то учрежденіе, въ которомъ будутъ производиться торги, не позже назначеннаго для того въ объявленіи срока. Заявленіе должно заключать въ себѣ: а) согласіе совершить покупку лѣса на точномъ основаніи составленныхъ для того условій, безъ всякой перемѣны; б) предлагаемую на каждую единицу торга цѣну или надбавку, написанная прописью, безъ какихъ-либо подчистокъ и в) имя, отчество, фамилію и адресъ заявителя или его довѣреннаго. Кромѣ того, въ заявленію предлагается установленный статьею 232 залогъ въ требуемомъ размѣрѣ или законные на залогъ документы.

(Н О В А Я).

253. Лица, отъ которыхъ поступили къ торгамъ запечатанныя заявленія, не имѣютъ права торговаться устно на торговые единицы, означенныя въ ихъ заявленіяхъ.

(Н О В А Я).

254. Запечатанныя заявленія, полученныя до истеченія назначеннаго для того срока, печатаются казенною печатью и хранятся нераспечатанными до окончанія устнаго торга (ст. 258). По истеченіи же означеннаго срока запечатанныя заявленія не принимаются.

(Н О В А Я).

255. Засѣданіе лѣснаго торговаго присутствія открывается въ срокъ,

решенныхъ лицъ, особенно склонныхъ возбуждать разные споры въ тѣхъ случаяхъ, когда результаты торговъ оказываются для нихъ неблагоприятными. На основаніи ст. 209 торги на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ должны производиться согласно порядку, опредѣленному въ пол. о каз. подр. и пост., съ тѣми небольшими измѣненіями, которыя указаны въ ст. 210—213 лѣсн. уст. Но если этотъ порядокъ признанъ нынѣ устарѣвшимъ и неудовлетворительнымъ въ примѣненіи къ тѣмъ случаямъ, для которыхъ онъ спеціально былъ установленъ, то для продажи лѣса изъ казенныхъ дачъ малая примѣнимость этого порядка несомнѣнна. Въ виду этого всѣ вышеуказанныя ст. дѣйств. уст. замѣнены въ проектѣ новыми, достаточно подробными правилами, которыя устраняютъ всякую необходимость особыхъ оговорокъ объ отступленіяхъ отъ общаго порядка производства торгов. Такъ, въ частности, надаетъ ст. 211, о производствѣ торговъ безъ переторжекъ, въ виду постановленій ст. 261 проекта, и примѣчаніе къ ст. 212, о надписаніи условій и заключеніи особыхъ контрактовъ,—по содержанію ст. 214 и 271 проекта.

назначенный для того въ объявленіи о торгахъ. Открывъ засѣданіе, предсѣдатель прочитываетъ условія продажи лѣса и предлагаетъ всѣмъ, желающимъ торговаться устно, подписать ихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить узаконенные залого. Подписаніе условій и представленіе залога допускаются также и во время производства устныхъ торговъ, если бы въ это время оказались новыя лица, желающія принять участіе въ торгахъ на единицы, еще не предложенныя къ состязанію торгующихся. (ст. 256).

256. Устные торги начинаются не ранѣе окончанія срока, назначеннаго для подачи запечатанныхъ заявленій, и производятся по каждой торговой единицѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ, указанномъ въ объявленіи о торгахъ.

(Н О В А Я).

257. Объявляемыя торгующимся надбавки обозначаются на торговыхъ листахъ, причемъ объявившій высшую наддачу даетъ подписку о согласіи его оставить за собою данную торговую единицу за предложенную цѣну, если эта покупка будетъ утверждена за нимъ подлежащею властью. Занесеніе объявленной надбавки въ торговый листъ не лишаетъ торгующагося права повысить впослѣдствіи, передъ закрытіемъ устныхъ торговъ, предложенную имъ цѣну.

(Н О В А Я).

258. По окончаніи устнаго состязанія, устные торги объявляются законченными и никакія дальнѣйшія заявленія съ предложеніемъ новыхъ, хотя бы и болѣе высокихъ цѣнъ, не принимаются. Засимъ торговое присутствіе вскрываетъ запечатанныя заявленія въ порядкѣ ихъ поступления, при чемъ каждое заявленіе прочитывается вслухъ а также повѣряется приложенные къ заявленію залогои или документы на нихъ. Предложенныя въ заявленіяхъ надбавки вносятся въ подлежащіе торговые листы.

(Н О В А Я).

259. Запечатанныя заявленія, оказавшіяся составленными съ такими нарушеніями установленныхъ правилъ (ст. 252), которыя будутъ признаны торговымъ присутствіемъ имѣющими важное значевіе, признаются недѣйствительными и оставляются безъ послѣдствій. Причины, по которымъ заявленія признаны недѣйствительными, излагаются, съ должною подробностью, въ журналѣ (ст. 266).

(Н О В А Я).

260. Если бы лѣсное торговое присутствіе нашло нужнымъ имѣть совѣщаніе для обсужденія какихъ либо возникшихъ по торгамъ вопросовъ, то удаляются въ другое помѣщеніе или же предлагаетъ всѣмъ торгующимся и постороннимъ лицамъ

удалится изъ помѣщенія въ которомъ происходитъ засѣданіе, на время совѣщанія, послѣ окончанія котораго засѣданіе объявляется вновь открытымъ.

(Н О В А Я).

261. Каждая торговая единица считается заторгованною лицомъ, предложившимъ за нее высшую надбавку. При равенствѣ надбавокъ, предложенныхъ устно и по запечатанному заявленію, преимущество отдается лицу торговавшемуся устно, а при равенствѣ надбавокъ, предложенныхъ запечатанными заявленіями, между лицами, заявившими равныя надбавки, производится устное состязаніе, если эти лица присутствуютъ на торгахъ и торговая единица остается за выдавшимъ высшую надбавку на этомъ состязаніи; если же заявившіе равныя цѣны присутствуютъ не всѣ, или названныя лица совершенно отсутствуютъ, то вопросъ рѣшается жребіемъ.

(Н О В А Я).

262. Торговныя единицы, на покупку которыхъ поступили единоличныя предложенія на устныхъ торгахъ или въ запечатанныхъ заявленіяхъ, признаются заторгованными со стороны лицъ, сдѣлавшихъ эти предложенія.

(Н О В А Я).

263. Послѣ выясненія запродажъ, состоявшихся на торгахъ, торговныя

единицы, оставшіеся не проданными въ вышеуказанномъ порядкѣ, могутъ быть соединяемы торговымъ присутствіемъ, если оно признаетъ это выгоднымъ для казны, въ одну или нѣсколько онтовыхъ единицъ и предложены къ устному состязанію на тѣхъ же торгахъ.

(Н О В А Я).

264. Торговые листы подписываются всѣми наличными членами присутствія, послѣ чего торги объявляются законченными и немедленно объявляются ихъ результаты. Если же немедленное оглашеніе, по многочисленности совершенныхъ запродажъ, окажется затруднительнымъ, то для объявленія результатовъ торговъ назначается опредѣленный, по возможности, непродолжительный срокъ.

265. Всѣ участвующіе въ торгахъ имѣютъ право заявлять торговому присутствію, до объявленія торговъ законченными, о нарушеніи ихъ интересовъ и вообще объ усмотрѣнныхъ ими неправильностяхъ при производствѣ торговъ, и требовать занесенія этихъ заявленій въ журналъ (ст. 266). По всѣмъ такимъ заявленіямъ торговое присутствіе должно изложить въ журналѣ свои объясненія и заключенія.

(Н О В А Я).

266. О произведенныхъ торгахъ составляется особый журналъ, въ который заносятся: время открытія

засѣданія лѣснаго торговаго присутствія; число лицъ участвовавшихъ въ устномъ состязаніи; число поступившихъ запечатанныхъ заявленій; сумма принятыхъ къ торгамъ залоговъ; число запечатанныхъ заявленій, признанныхъ недѣйствительными, съ изложеніемъ тому причинъ; результаты торговъ, съ указаніемъ номеровъ торговыхъ единицъ, ихъ общей стоимости по оцѣнкѣ и по цѣнѣ, предложенной на торгахъ для каждаго покупателя; какія изъ состоявшихся запродажъ торговое присутствіе признаетъ выгодными для казны и утверждаетъ предоставленною ему властью (ст. 269) и какія представляетъ на утвержденіе высшей власти, какія запродажи признаются невыгодными для казны и подлежащими утвержденію за заторговавшими ихъ лицами и почему именно; число и общая стоимость торговыхъ единицъ, оставшихся непроданными и заключеніе о мѣрахъ, необходимыхъ для ихъ продажи; жалобы и заявленія участвовавшихъ въ торгахъ лицъ (ст. 265) и объясненіе и заключеніе по этимъ жалобамъ; общее заключеніе объ успѣшности или неуспѣшности торговъ, съ объясненіемъ причинъ, имѣвшихъ мѣсто въ томъ или другомъ случаѣ и другія обстоятельства дѣла до торговъ относящіяся.

(Н О В А Я).

267. Журналь подписывается всѣми наличными членами лѣснаго

торговаго присутствія, послѣ чего свободные за несостоявшимися покупками залого возвращаются по принадлежности, оставленные или невыествованные залого, съ надлежащей ихъ описью, передаются для сдачи ихъ въ казначейство: губернскимъ лѣснымъ торговымъ присутствіемъ — члену отъ мѣстнаго Управленія Земледѣліемъ и Государственныхъ Имуществъ и уѣзднымъ — лѣсничиму, причемъ послѣдній записываетъ ихъ въ приходо-расходную денежную книгу, квитанція которой прилагается къ торговому дѣлопроизводству.

268. При производствѣ однихъ изустныхъ торговъ или посредствомъ однихъ запечатанныхъ заявленій вышеприведенныя (ст. 252—267) для смѣшанныхъ торговъ правила применяются съ необходимыми отступленіями соотвѣтственно тому или другому роду торговъ.

(Н О В А Я).

269. Запродажи лѣса утверждаются: 1) при производствѣ торговъ въ уѣздномъ лѣсномъ торговомъ присутствіи: а) на суммы до пяти тысячъ рублей въ однѣ руки — самимъ торговымъ присутствіемъ; б) на суммы свыше пяти тысячъ и до десяти тысячъ рублей въ однѣ руки — Начальникомъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, либо, при наличіи на то уполномочія, мѣстнымъ лѣснымъ ревизоромъ (ст. 121, п. 5); в) на суммы свыше десяти

269. (213 и прим. 2). Опредѣляются предѣлы власти подлежащихъ правительственныхъ установленій по утвержденію произведенныхъ на торгахъ запродажъ казеннаго лѣса, причемъ означенные предѣлы значительно измѣнены по сравненію съ нормами, изложенными въ ст. 213 съ прим. 2. По новому порядку, въ соотвѣтствіе съ предположеніями законопроектовъ о преобразованіи г. у. з. и з. и объ измѣненіи штатовъ к. л.: 1) предоставляется право

тысячъ и до сорока пяти тысячъ рублей—въ однѣ руки —губернскимъ лѣснымъ торговымъ присутствіемъ, и 2) на всякую сумму свыше сорока пяти тысячъ рублей въ однѣ руки— Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. 2) При производствѣ торговъ въ губернскомъ лѣсномъ торговомъ присутствіе а) на суммы до сорока пяти тысячъ рублей въ однѣ руки — самимъ торговымъ присутствіемъ, и б) на всякую сумму свыше сорока пяти тысячъ рублей въ однѣ руки — Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

На Кавказѣ, Приамурскомъ генераль-губернаторствѣ утвержденіе запродажъ на суммы свыше сорока пяти тысячъ рублей въ однѣ руки—принадлежитъ Намѣстнику Его Императорскаго Величества и Генераль-Губернатору, по принадлежности.

утверждать запродажи лѣса: уѣзднымъ лѣснымъ торговымъ присутствіемъ—на суммы до 5.000 вмѣсто 1.000 р.; начальникамъ у. з.—до 10.000 р., вмѣсто 5.000; губ. лѣснымъ торг. присутствіемъ — до 45.000 р., вмѣсто 30.000 р., и министру—на всякую сумму, вмѣсто 60.000 р.; предоставляется право окружнымъ лѣсничимъ, по уполномочію начальника управления земледѣлія, утверждать запродажи на сумму до пяти тысячъ рублей; 2) отмѣняется представленіе на утвержденіе сената запродажъ на сумму свыше 60.000 р.; Вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается общій порядокъ утвержденія запродажъ лѣса во всѣхъ генераль-губернаторствахъ, кромѣ Приамурскаго, гдѣ за ген.-г-ромъ оставляется право утверждать запродажи на всякую сумму свыше 45.000 р. Измѣненія предположены въ цѣляхъ желаемого ускоренія въ утвержденіи продажъ, вызываемаго во многихъ случаяхъ существенными интересами покупателей, между тѣмъ, какъ направление этихъ дѣлъ въ большое число инстанцій не соотвѣтствуетъ этимъ цѣлямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываетъ опытъ, представляется совершенно излишнимъ.

(213, прим. 1). Заключающееся въ прим. 1 къ ст. 213 правило объ особомъ значеніи несогласія представителя гос. контроля съ постановленіемъ присутствія о неутвержденіи торговъ предположено отмѣ-

270. Установленія, отъ которыхъ зависитъ утвержденіе совершенныхъ на торгахъ запродажъ лѣса, принимаютъ при этомъ во вниманіе: 1) имѣеть ли право покущикъ вступать въ договоры съ казною (ст. 247); 2) правильно ли составлены условія продажи и въ достаточной ли мѣрѣ они обезпечиваютъ интересы казны; 3) соблюдены ли установленныя для назначенія и производства торговъ правила и 4) выгодны ли для казны состоящіяся на торгахъ цѣны. Если названное установленіе признаетъ, что произведенные торги удовлетворяютъ всѣмъ изложеннымъ требованіямъ, то совершенныя на этихъ торгахъ запродажи лѣса утверждаетъ, въ противномъ же случаѣ въ утвержденіи запродажъ отказываетъ и дѣлаетъ распоряженіе о назначеніи новыхъ торговъ на законномъ основаніи и въ удобное для производства ихъ время.

нить, какъ въ цѣляхъ ускоренія въ завершеніи подобнаго рода дѣлъ, такъ и въ томъ соображеніи, что случай протеста со стороны контроля, вполне возможный по поводу состоявшагося *утвержденія* торговъ, признаваемыхъ представителемъ контроля невыгодными для интересовъ казны, по *неутвержденію* торговъ представляется почти невыносимымъ.

270. По дѣйствующему порядку, при производствѣ торговъ посредствомъ однихъ запеч. заявленій, высшее начальство, на утвержденіе котораго будутъ представлены состоявшіяся запродажи, на осн. ст. 167 пол. о каз. подр., не можетъ отказать въ утвержденіи, если будетъ достигнута предварительно назначенная цѣна и соблюдены установленныя для подачи запечатанныхъ заявленій правила. Въ виду того, что торги на продажу лѣса посредствомъ однихъ запеч. заявленій предполагается допускать только по отношенію къ особенно крупнымъ партіямъ лѣсныхъ матеріаловъ, на покупку которыхъ, обыкновенно, является ограниченное число покупателей, могущихъ легко образовать стачку, то въ интересахъ казны, право неутвержденія торговъ по невыгодности предложенныхъ цѣнъ сдѣлано въ разсматриваемой ст. общимъ для всѣхъ запродажъ и, въ томъ числѣ, — совершенныхъ на торгахъ, производившихся посредствомъ однихъ запеч. заявленій.

(Н О В А Я).

III. Договоры на продажу лѣса.

271. По утвержденіи состоявшихся на торгахъ запродажъ, покушники приглашаются явиться лично или прислать повѣреннаго для заключенія договора въ срокъ, назначенный для того въ объявленіи о торгахъ. Договоры заключаются въ письменной формѣ.

(Н О В А Я).

272. Покупщикъ, не явившійся лично или черезъ повѣреннаго для заключенія договора въ назначенное для того время, лишается залога, представленнаго имъ на основаніи статьи 232, и права на заключеніе договора.

(Н О В А Я).

273. Договоры на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ исполняются на точномъ основаніи опредѣленныхъ въ нихъ условій и, если заключены въ порядкѣ, предусматриваемомъ настоящими правилами, отъ имени казны уполномоченными на то установленіями, сохраняютъ свою силу, хотя бы были совершены на сумму свыше той, на которую подлежащія правительственныя установленія имѣли право заключить договоръ, или же сопряжены съ ущербомъ для казны. Отвѣтственность за послѣдовавшій для казны по такимъ договорамъ ущербъ

III. Договоры на продажу лѣса.

271—283. Содержать правила о договорахъ на продажу лѣса, опредѣляющія порядокъ ихъ заключенія, исполненія и прекращенія. Руководствомъ для составленія этихъ правилъ служили существующія по сему предмету указанія въ проектѣ пол. о каз. заг. и въ пол. о подр. и пост., причемъ, однако, указанія эти примѣнялись къ вышеозначеннымъ статьямъ постольку, поскольку они отвѣчали всѣмъ особенностямъ данныхъ договоровъ, выяснившимся долговременною практикой по этому предмету казеннаго лѣснаго управленія ¹⁾. Въ зависимости отъ сего, въ проектируемой 284 ст. изложено весьма важное постановленіе о томъ, что всѣ уплаты, слѣдующіе съ покупателей по договорамъ на продажу лѣса, а въ подлежащихъ случаяхъ—съ залогодателей и поручителей, производятся въ порядкѣ правилъ о взыскаціяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны. Необходимость установленія такого порядка, существовавшего до 1909 г. и прекращеннаго

¹⁾ Въ частности по ст. 277 проекта одинъ членъ совѣщанія полагалъ необходимымъ ограничить право мѣстныхъ управленій на отсрочку исполненія договоровъ шестимѣсячнымъ (вмѣсто 12-мѣсячнаго) срокомъ. По той же ст. другой членъ совѣщанія полагалъ увеличить пеню, въ случаѣ отсрочки до размѣровъ дѣйствительнаго убытка казны.

обращается на виновных должностных лиц.

(Н О В А Я).

274. Въ случаѣ смерти заготовщика, или лишенія его правъ состоянія, или учрежденія надъ нимъ опеки исполненіе договора переходитъ къ его правопреемникамъ, или опекунамъ, если со стороны ихъ будетъ заявлено о томъ ходатайство передъ мѣстнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ двухмѣсячной срокъ со дня смерти заготовщика, вступленія въ окончательную законную силу судебного приговора о лишеніи его правъ состоянія или постановленія подлежащей власти объ учрежденіи надъ нимъ опеки. При этомъ правопреемники, вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи принять на себя исполненіе договора, должны представить также узаконенный залогъ, если имѣющійся уже залогъ не перешелъ въ ихъ собственность, или удостовѣренное надлежащимъ образомъ согласіе залогодателей на оставленіе залога въ распоряженіи казны на прежнемъ основаніи, если залогъ былъ довѣренъ бывшему заготовщику другими лицами. При неисполненіи сихъ условій въ означенный срокъ, дѣйствіе договора прекращается съ послѣдствіями указанными въ статьѣ 276.

(Н О В А Я).

275. Договоръ на продажу казеннаго лѣса можетъ быть прекращенъ

на осн. разъясненія сената, изложеннаго въ указѣ отъ 22 янв. 1909 г. за № 690, объясняется тѣмъ, что въ настоящее время казенное лѣсное управленіе вынуждено возбуждать многочисленные судебные иски противъ контрагентовъ, преимущественно же мелкихъ лѣсопокупателей, которые отказываются отъ уплаты слѣдующихъ съ нихъ платежей, весьма часто, не потому, что признаютъ эти платежи неправильными, а потому, что, пользуясь временемъ судебного производства, они получаютъ возможность ликвидировать свое имущество и, по воспослѣдованіи рѣшенія суда въ пользу казны, дѣлаются несостоятельными къ уплатѣ присужденнаго взысканія. Такимъ образомъ, установленный разъясненіемъ сената порядокъ привелъ лишь къ обремененію мѣстныхъ управленій з. предъявленіемъ множества исковъ, къ значительнымъ убыткамъ казны и къ деморализаціи мелкихъ лѣсопромышленниковъ. Проектируемый нынѣ порядокъ взысканія платежей по договорамъ на продажу лѣса, гарантируя интересы казны, въ то же время не нарушаетъ и интересовъ справедливости, такъ какъ контрагенты, въ случаѣ признанія ими какого-либо платежа неправильнымъ, могутъ искать удовлетворенія своихъ претензій въ судебномъ порядкѣ. По тѣмъ же соображеніямъ въ проектируемыхъ 286 и 287 удерживается, съ небольшими измѣненіями, и порядокъ обжалованія окончатель-

лишь съ обоюднаго согласія сторонъ и если притомъ для казны предвидится отъ этого выгода. Договоры, заключенные лѣсничими, прекращаются распоряженіемъ Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а заключенные сими послѣдними—распоряженіемъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

(Н О В А Я).

276. Заготовщикъ, устраненный отъ исполненія договора вслѣдствіе допущенныхъ имъ неисправностей, предусмотрѣнныхъ въ самомъ договорѣ, подвергается, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 278, взысканію неустойки, путемъ удержанія залога, внесеннаго въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора, и, кромѣ того, всѣ суммы, поступившія въ уплату стоимости проданнаго лѣса или въ уплату штрафа, возврату ему не подлежатъ.

(Н О В А Я).

277. При невозможности исполненія какихъ либо обязательствъ въ установленные для того договоромъ сроки, заготовщику, представившему въ объясненіе своей неисправности уважительныя причины, могутъ быть разрѣшаемы отсрочки на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) отсрочки на время до двухъ мѣсяцевъ разрѣшаются лѣсничими и притомъ лишь по договорамъ, заключеннымъ ими; 2) отсрочки

ныхъ расчетовъ по договорамъ на продажу лѣса, установленный нынѣ положеніемъ о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны и уст. гражд. суд. ²⁾.

²⁾ Два члена совѣщанія были противъ административнаго порядка взысканій, находя, что таковой примѣнимъ только въ дѣлахъ взысканія налоговъ, штрафовъ, пени и тому подобнаго безспорныхъ требованій, но не въ дѣлахъ, проистекающихъ изъ договоръ съ казною, гдѣ причитающіеся казнѣ платежи не носятъ штрафнаго характера.

до двѣнадцати мѣсяцевъ разрѣшаются Управленіямъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а свѣше того— Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, на Кавказѣ— Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества, и въ Приамурскомъ генераль - губернаторствѣ — мѣстнымъ Генераль-Губернаторомъ; 3) отсрочки на уплату причитающихся казнѣ за заготовленный лѣсъ денегъ разрѣшаются при непремѣнномъ условіи обезпеченія сей уплаты законнымъ, рубль за рубль, залогомъ и 4) за разрѣшаемыя отсрочки взыскивается въ лѣсной доходъ по половинѣ процента въ мѣсяць: при отсрочкѣ платежа денегъ — съ отсрочиваемой суммы, а при отсрочкѣ исполненія другихъ договорныхъ обязательствъ съ продажной стоимости подлежащихъ торговыхъ единицъ или частей сихъ единицъ, если продажная стоимость послѣднихъ можетъ быть опредѣлена ко времени разрѣшенія отсрочки, причемъ въ томъ и другомъ случаѣ каждая часть мѣсяца принимается за полный мѣсяць.

(Н О В А Я).

278. Затовщикъ освобождается отъ исполненія заключеннаго по продажѣ лѣса договора и отъ уплаты, за неисправность, неустойки (ст. 276), если чрезвычайныя, отъ воли затовщика независящія, обстоятельства воспрепятствуютъ ему выполнить принятыя на себя обязательства, а именно:

вторженіе непріятеля въ тѣ мѣстности Имперіи, гдѣ должны производиться заготовка, сплавъ или перевозка купленного лѣса, или гдѣ находятся фабрики и заводы, для дальнѣйшей обработки на которыхъ предназначался помянутый лѣсъ; повальныя болѣзни и падежъ скота, открывшіеся, послѣ заключенія договора, въ мѣстностяхъ проживанія рабочихъ, производящихъ заготовку, вывозку и сплавъ лѣса, и такія распоряженія правительства, по военнымъ или инымъ обстоятельствамъ послѣдовавшія, которыя сдѣлали исполненіе договора совершенно невозможнымъ. При этомъ всѣ расчеты съ заготовщикомъ производятся по тому положенію операціи, въ которомъ она окажется ко времени наступленія событія, послужившаго основаніемъ къ прекращенію договора, и заготовщикъ не имѣетъ права предъявлять къ казнѣ какія либо требованія объ уплатѣ ему убытковъ, если бы таковыя были дѣйствительно понесены имъ вслѣдствіе отказа его отъ исполненія договора по вышеуказаннымъ причинамъ.

(Н О В А Я).

279. Заготовщикъ освобождается отъ уплаты взысканій за несвоевременное исполненіе договорныхъ обязательствъ, когда таковое произошло: а) по причинамъ, указаннымъ въ статьѣ 278, если заготовщикъ, при наличности этихъ причинъ, не заявилъ объ отказѣ отъ исполненія

договора, или б) по причинѣ невозможности вывозки или сплава заготовленнаго лѣса, вслѣдствіе исключительно неблагоприятныхъ условій въ періодъ заготовки, или, в) по причинѣ неправильныхъ распоряженій лѣснаго управленія, воспрепятствовавшихъ заготовщику своевременно исполнить тѣ или иныя изъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ.

(Н О В А Я).

280. При наличности указанныхъ въ статьяхъ 278 и 279 законныхъ причинъ, освобождающихъ заготовщика отъ исполненія договора (ст. 278) или отъ уплаты установленныхъ договоромъ взысканій за несвоевременное исполненіе обязательствъ (ст. 279), заготовщикъ предъявляетъ свое ходатайство Управленію Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ двухмѣсячный срокъ со дня наступленія соответствующаго событія, съ приложеніемъ удостовѣренія подлежащихъ правительственныхъ установленій о томъ, что данное событіе послѣдовало именно въ указываемое заготовщикомъ время и послужило причиною его неисправности. Освобожденіе заготовщика отъ исполненія договора или въ уплаты взысканій рѣзрѣшается Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ (на Кавказѣ—Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества, а въ Приамурскомъ генераль-губернаторствѣ—мѣстнымъ Генераль-Губернаторомъ),

по представленію Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

(Н О В А Я).

281. Если одинъ договоръ заключенъ съ нѣсколькими лицами и притомъ безъ опредѣленія размѣра отвѣтственности каждаго изъ нихъ, то за неисполненіе договорныхъ обязательствъ отвѣчаютъ всѣ означенныя лица съ круговымъ другъ для друга ручательствомъ, несмотря на частныя сдѣлки, которыя могли быть заключены между ними.

(Н О В А Я).

282. При неуплатѣ заготовщикомъ, въ назначенные для того договоромъ сроки, суммъ, причитающихся съ него за купленный лѣсъ или уплату наложенныхъ на него, за неисправность, взысканій, на пополненіе означенныхъ суммъ, прежде всего, обращаются въ доходъ казны залоги, лично принадлежащія заготовщику, а затѣмъ уже — залоги, довѣренныя ему другими лицами, или въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 234) взысканіе обращается на поручителей.

(Н О В А Я).

283. На залогодателей и поручителей возлагается отвѣтственность лишь въ размѣрѣ, не превышающемъ представленнаго каждымъ изъ нихъ залога или поручительства; если же залоги и поручительства будутъ превышать упадающее за нихъ взысканіе,

то въ пользу казны обращается только та сумма, которая подлежитъ взысканію съ каждаго залогодателя, въ остальной же части залоговая сумма возвращается по принадлежности, а поручительства признаются свободными.

(Н О В А Я).

284. Не внесенные въ срокъ платежи, штрафы и всѣ другія суммы, причитающіяся казнѣ на основаніи договора, взыскиваются, какъ съ заготовщиковъ, такъ, въ подлежащихъ случаяхъ, и съ залогодателей, въ порядкѣ, установленномъ для безпорныхъ дѣлъ казны, съ соблюденіемъ, въ отношеніи взысканія неустойки, правилъ, изложенныхъ въ § 11 прил. IV къ ст. 233.

(Н О В А Я).

Примѣчаніе. Къ лѣсамъ казеннымъ въ отношеніи указаннаго въ ст. 284—289 порядка взысканій приравняются лѣса государственные вѣдѣнія другихъ, кромѣ лѣсного, казенныхъ управленій, а также лѣса вѣдѣнія Кабинета Его Императорскаго Величества и лѣса, состоящіе въ удѣльномъ вѣдомствѣ, равно какъ и войсковые казачьи лѣса. По дѣламъ, касающимся этихъ лѣсовъ, на соотвѣтственныя учрежденія и лицъ подлежащихъ вѣдомствъ распространяются права и обязанности, предоставленныя статьями 284—289 Главноуправляющему Землеустройст-

вомъ и Земледѣлемъ и подчиненнымъ ему установленіямъ относительно казенныхъ лѣсовъ.

(Н О В А Я).

285. По поводу распоряженій казеннаго лѣснаго управленія во время исполненія договора или по истеченіи срока его дѣйствія, равно при досрочномъ прекращеніи договора, а также въ случаяхъ бездѣйствія мѣстъ и лицъ означеннаго управленія, заготовщику, а въ подлежащихъ случаяхъ и залогодателю и поручителю представляется въ теченіи трехмѣсячнаго срока подать возраженія, либо заявленіе о бездѣйствіи, тому мѣсту или лицу, которымъ сдѣлано или которому надлежало сдѣлать распоряженіе по данному предмету. Срокъ этотъ исчисляется: если распоряженіе было объявлено подавшему заявленіе лицу, со времени объявленія, если же оно объявлено не было, — со времени приведенія распоряженія въ исполненіе, а въ случаяхъ бездѣйствія — съ того времени, когда данное дѣйствіе подлежало исполненію. Въ случаѣ оставленія поданнаго возраженія или заявленія, во всемъ объемѣ или въ части, безъ послѣдствій, лицу, подавшему его, предоставляется право въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня объявленія ему отказа или подать жалобу по начальству, или предъявить искъ къ казнѣ судебнымъ порядкомъ о возстановленіи нарушен-

наго права или о возмѣщеніи убытковъ по правиламъ, пзложеннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 1308² и слѣд.). Заготовщикъ, залогодатель и поручитель, не подавшіе указаннаго въ настоящей статьѣ возраженія, не лишаются права, въ установленный для сего шестимѣсячный срокъ, жалобу по начальству, или предъявить искъ.

(Н О В А Я).

286. Свободные залоги возвращаются заготовщику по исполненіи имъ всѣхъ принятыхъ на себя обязательствъ и по предъявленіи ему установленнаго расчета въ срокъ, указанный въ договорѣ. Составленіе и предъявленіе расчетовъ производятся по правиламъ, опредѣляемымъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ въ инструкціонномъ порядкѣ.

(Н О В А Я).

287. Въ теченіи шести недѣль со дня предъявленія расчета заготовщику предоставляется заявить свои на этотъ расчетъ возраженія установленію, объявившему расчетъ. Если въ теченіи указаннаго срока никакихъ возраженій не послѣдуетъ, то расчетъ считается окончательнымъ и не можетъ быть оспариваемъ заготовщикомъ ни посредствомъ подачи жалобы по начальству, ни предъявленіемъ иска въ судъ. Въ случаѣ же полученія возраженій на расчетъ

въ вышеозначенный срокъ, составляется, на основаніи всѣхъ выяснившихся обстоятельствъ дѣла, новый окончательный расчетъ, который и объявляется заготовщику установленнымъ порядкомъ и притомъ не позже, какъ въ теченіи четырехъ недѣль со дня полученія отъ него возраженій. Заявленіе заготовщикомъ возраженія не останавливаетъ взысканія той суммы, размѣръ которой имъ не отвергается.

(Н О В А Я).

288. Заготовщикъ, не предъявившій въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня объявленія ему окончательнаго расчета жалобы по начальству или иска въ судѣ къ установленію, объявившему расчетъ, считается согласившимся съ окончательнымъ расчетомъ и утрачиваетъ право искать удовлетворенія своей претензіи какъ въ административномъ, такъ и въ судебномъ порядкѣ.

(Н О В А Я).

289. Въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 285 и 288, заготовщикъ, залогодатель и поручитель, принесшіе жалобу по начальству, не теряютъ права, въ теченіи установленнаго шестимѣсячнаго срока, заявить о прекращеніи дѣла въ административномъ порядкѣ и предъявить казнѣ искъ, если по жалобѣ его не послѣдовало еще рѣшенія Правительствующаго Сената.

IX

Такимъ образомъ, рассматривая вышеприведенное содержаніе законопроекта новаго Устава Лѣсного въ части касающейся эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ, нельзя не признать, что, по сравненію съ дѣйствующимъ законодательствомъ, въ этомъ отдѣлѣ новаго Лѣсного Устава проектируются весьма важныя измѣненія и дополненія. Нельзя не согласиться, что тотъ опытъ, который, по словамъ авторовъ проекта новаго Устава Лѣсного, успѣлъ накопиться со времени—довольно давняго—изданія нынѣ дѣйствующихъ по этому предмету узаконеній, послужилъ въ настоящемъ случаѣ къ внесенію цѣлаго ряда исправленій и улучшеній въ законъ. Отчасти ими закрѣпляются установленныя на практикѣ правила или изданныя въ видѣ временной мѣры постановленія, отчасти же дѣлается дальнѣйшій шагъ къ упорядоченію и развитію всего лѣсооуправленческаго дѣла.

Дѣйствительно, въ интересахъ освѣдомленія лѣсопромышленниковъ въ проектѣ новаго Лѣсного Устава устанавливаются мѣры широкаго и заблаговременнаго оповѣщенія заинтересованныхъ круговъ о предстоящихъ продажахъ, ускоряются производства по торгамъ и расширяется компетенція торговыхъ присутствій по утвержденію послѣднихъ, причемъ высшей инстанціей, вмѣсто Сената, признается министръ земледѣлія, которому предоставляется право утверждать торги свыше 45.000 руб. въ однѣ руки; наряду съ этимъ, размѣръ залога, взимаемый въ настоящее время отъ 10 до 20% продажной стоимости, проектомъ Устава предполагается точно не устанавливать, а опредѣлять его въ зависимости отъ большей или меньшей необходимости обезпечить интересы казны при данныхъ условіяхъ, „что дастъ—по словамъ авторовъ проекта—возможность управленіямъ земледѣлія во многихъ случаяхъ уменьшать залоги до необходимаго размѣра“...

Присваивая, затѣмъ, постоянное значеніе временному, изданному на 5 лѣтъ, постановленію о приѣмѣ въ залогъ

по лѣснымъ операціямъ лѣсопильныхъ и вообще древообрабатывающихъ заводовъ, проектъ Устава содержитъ нѣкоторыя облегченія въ условіяхъ покупки и эксплуатаціи казеннаго лѣса, а именно: предполагается присвоить силу закона обычно допускаемому въ условіяхъ продажи, подѣ обеспеченіе залогомъ, взносу платежей за заготовленный лѣсъ не при самомъ вывозѣ матеріала, а послѣ его продажи; устраняется обязательность наложенія на контрагента взысканія за перерубъ всегда въ двойномъ размѣрѣ стоимости излишка и, наконецъ,—что и является кардинальнымъ пунктомъ проекта Устава,—предполагается установить долгосрочные контракты срокомъ до 48 лѣтъ.

Отдѣлъ проекта новаго Лѣснаго Устава „о продажѣ лѣса съ торговъ“ (ст. 229—288) почти весь переработать заново. Въ этомъ отдѣлѣ приняты во вниманіе постановленія и нововведенія проекта Положенія о казенныхъ заготовленіяхъ и работахъ (разработаннаго комиссіей с. с. Харитонова), но допущены и прямыя отступленія отъ него. Такъ, напр., тогда какъ послѣднее главною и почти исключительной формою торговъ признаетъ торги посредствомъ запечатанныхъ заявленій, не допуская совсѣмъ однихъ устныхъ торговъ, проектъ новаго Лѣснаго Устава выставляетъ въ качествѣ общаго правила смѣшанные торги, ограничивая примѣненіе торговъ посредствомъ однихъ запечатанныхъ объявленій и торги исключительно устные случаями продажъ либо особенно крупныхъ партій (письменные торги), либо совершенно незначительными количествами (изустные торги).

Эти основныя мѣропріятія, изложенныя въ проектѣ новаго Устава Лѣснаго, несомнѣнно будутъ имѣть извѣстное положительное значеніе для развитія лѣсной промышленности и послужатъ какъ нѣкоторое оздоровляющее начало въ практикѣ казеннаго лѣснаго хозяйства. Они, безусловно, свидѣтельствуютъ также объ отрадномъ фактѣ, что руководители казеннаго лѣснаго вѣдомства весьма чутко прислушивались къ голосу печати заявленіямъ союзовъ лѣсопромышленниковъ, и имѣютъ мужество признать, что существующее „общее положеніе объ отпускѣ мате-

ріала изъ казенныхъ лѣсовъ“ совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Все это можно только привѣтствовать, но, рассматривая проектъ новаго Устава Лѣсного, въ части касающейся „пользованія лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ“ (гл. II, кн. вторая), въ полномъ объемѣ его содержанія, трудно не замѣтить нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ.

Дѣйствительно, анализируя соотвѣтствующія статьи проекта и просматривая комментаріи постатейнаго къ нимъ объясненія, становится очевиднымъ, что авторы проекта занимаютъ хотя и принципиально выдержанную, но одностороннюю позицію: *„съ одной стороны—обезпеченіе казны противъ какихъ либо убытковъ, а съ другой—устраненіе чрезмѣрной ответственности, не вызываемой дѣйствительною надобностью и могущей неблагоприятно повліять на успѣшность продажи лѣса“*. Поэтому лейтъ-мотивомъ всѣхъ соотвѣтствующихъ постатейныхъ объясненій звучитъ указаніе, что вышеизложенныя мѣропріятія проекта новаго Лѣсного Устава относительно размѣра залога, освѣдомленія лѣсопромышленниковъ о торгахъ и пр. должны, прежде всего, усилить конкуренцію среди лѣсопромышленниковъ и тѣмъ самымъ содѣйствовать увеличенію доходовъ казны.

Съ точки зрѣнія узко-фискальныхъ соображеній, эта позиція составителей проекта, конечно, правильна, но для отвѣтственныхъ руководителей крупнѣйшаго національнаго имущества страны—казеннаго лѣсного вѣдомства—фискальныя соображенія не могутъ и не должны служить синонимомъ государственныхъ интересовъ. А между тѣмъ составители проекта Лѣсного Устава государственную задачу согласованія интересовъ казеннаго лѣсного хозяйства съ нуждами лѣсной промышленности замѣнили положеніемъ: „обезпеченія казны противъ какихъ-либо убытковъ“, и, въ силу этого, вполне естественно находеніе въ проектѣ Устава такихъ предположеній, которыя въ достаточной степени обезцѣниваютъ положительное значеніе мѣропріятій проекта, направленныхъ въ сторону облегченія условій пользованія лѣсомъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ.

Такъ, „въ огражденіе казеннаго интереса, могущаго быть нарушеннымъ стачкою торгующихся“, авторы проекта предполагаютъ „расширить, въ сравненіи съ нынѣ дѣйствующимъ порядкомъ, право установленія, разсматривающаго торговое производство, *не утверждать торги по невыгодности цѣны во всѣхъ случаяхъ, хотя бы предварительно назначенная цѣна и была достигнута*“.

Какой широкой просторъ для всякаго рода усмотрѣній и произвольнаго толкованія „стачки въ торгахъ“ и „невыгодности цѣны“ можетъ фактически создать эта статья (270) проекта. И въ какое странное положеніе—положеніе несовершеннолѣтняго субъекта права—ставить себя казенное лѣсное вѣдомство по отношенію къ лѣсопромышленникамъ: хозяинъ лѣса самъ оцѣниваетъ свое имущество и предлагаетъ его купить по назначенной цѣнѣ; покупатель участвуетъ въ сложной процедурѣ торговъ, тратитъ время и деньги, и, наконецъ, пріобрѣтаетъ лѣсъ не ниже предложенной къ торгамъ оцѣнки; однако, владѣлецъ лѣса отказывается отъ сдѣлки „по невыгодности цѣны“, которую онъ самъ опредѣлилъ и назначилъ. Словомъ, создается положеніе, которое въ торгово-коммерческой дѣятельности ни въ какомъ случаѣ нельзя признать нормальнымъ.

Для всѣхъ, конечно, ясно, что означенное положеніе ст. 270 проекта новаго Лѣснаго Устава является ничѣмъ инымъ, какъ мѣрой страхованія казеннаго лѣснаго вѣдомства отъ возможныхъ убытковъ, какъ результата безсилія казеннаго лѣснаго вѣдомства поставить свое хозяйство на рациональныхъ началахъ. Безспорно, что временныя массовыя и сортиментныя таблицы казеннаго лѣснаго вѣдомства весьма мало пригодны для точнаго опредѣленія запасовъ продаваемой единицы; несомнѣнно также, что и таксы вѣдомства, въ большинствѣ случаевъ, весьма слабо согласованы съ рыночными цѣнами. При этихъ условіяхъ вполне естественно доминирующее значеніе на торгахъ такъ наз. „наддачъ“ для выравниванія цѣнъ и опредѣленія правильной оцѣнки.

Но что же дѣлать, чтобы найти выходъ изъ этихъ ненормальностей?

Отвѣтъ быть можетъ только одинъ: казенному лѣсному вѣдомству необходимо произвести затраты для составленія удовлетворительныхъ массовыхъ и сортиментныхъ таблицъ и выработать правильныя таксы, на основаніи которыхъ и производить нормальную оцѣнку предназначеннаго къ продажѣ лѣса; тогда, конечно, устранится опасность полученія на торгахъ „невыгодной цѣны“ и, тѣмъ самымъ, не будетъ повода для неутвержденія торговъ по означенному мстиву.

Въ этомъ направленіи и должна быть устремлена дѣятельность руководителей казеннаго лѣснаго вѣдомства для защиты правильно понятыхъ интересовъ казны, а отнюдь не въ сторону созданія въ Лѣсномъ Уставѣ новыхъ путей и тормазовъ для лѣсопромышленниковъ при сдѣлкахъ по куплѣ-продажи казеннаго лѣса на торгахъ.

Къ числу существенныхъ недостатковъ новаго проекта Устава Лѣснаго слѣдуетъ также отнести статью 284 проекта, согласно которой „не внесенные въ срокъ платежи и всѣ другія взысканія, опредѣляемые договорами на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ, производятся, какъ съ заготовщиковъ, такъ, въ подлежащихъ случаяхъ, и съ залогодателей и поручителей, въ порядкѣ правилъ о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны (Пол. Взыск. Безспорн., изд. 1910 г., ст. 7)“.

Этотъ порядокъ безспорныхъ взысканій, черезъ полицію, существовалъ въ практикѣ казеннаго лѣснаго вѣдомства до 1909 года и существовалъ, очевидно, по недоразумѣнію, ибо Сенатъ въ рѣшеніи по первому общему собранію отъ 22 января 1909 г. разъяснилъ, что всѣ требованія казенныхъ управленій, вытекающія изъ договоровъ о продажѣ казеннаго лѣса на срубъ, должны быть предъявляемы ко взысканію судебнымъ порядкомъ. Подобный порядокъ взаимоотношеній казеннаго лѣснаго вѣдомства съ контрагентами, разъясненный и санкціонированный Сенатомъ, составители проекта новаго Лѣснаго Устава признаютъ убыточнымъ для казны, ибо „недобросовѣстные контрагенты, преимущественно изъ числа мелкихъ лѣсопокупателей, прибѣгаютъ къ отказу отъ платежа и засимъ, пользуясь

временемъ судебного производства, ликвидируютъ свое имущество и оказываются, благодаря этому, ко времени судебного рѣшенія несостоятельными“.

Однако эта мотивировка для перерѣшенія разъясненія Сената встрѣтила, очевидно, разногласіе среди составителей проекта, обо „по мнѣнію двухъ членовъ Совѣщанія, безпорный порядокъ примѣнимъ только ко взысканію штрафовъ, пеней т. п. (Пол. Взыск. Безспорн., ст. 7) и не долженъ распространяться на другіе, не носящіе штрафного характера платежи“.

Это съ одной стороны, а съ другой—врядъ ли есть объективныя данныя предполагать, что казенное лѣсное вѣдомство всегда и во всѣхъ случаяхъ въ договорныхъ сдѣлкахъ при продажѣ лѣса, съ юридической стороны, непогрѣшимо. Поэтому, ставить себя въ исключительно привилегированное положеніе, при торгово-коммерческой дѣятельности, для казеннаго лѣснаго вѣдомства нѣтъ положительныхъ основаній, тѣмъ болѣе, что въ улучшеніи судебного процесса по аналогичнымъ дѣламъ одинаково заинтересованы всѣ категоріи лѣсовладѣльцевъ, и для послѣдняго существуетъ путь судебного законодательства, а не антигосударственные приемы смѣшенія судебной и административной власти.

Наиболѣе существеннымъ, кардинальнымъ пунктомъ проекта новаго Лѣснаго Устава, въ части касающейся эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ, является предположеніе проекта о долгосрочныхъ контрактахъ. „Сроки операцій—гласитъ статья 236 проекта У. Л.—назначаются въ зависимости отъ величины продажныхъ партій лѣса, условій сбыта лѣсныхъ матеріаловъ и требованій лѣснаго хозяйства. При обыкновенныхъ продажахъ лѣса, эти сроки не должны превышать четырехъ лѣтъ. Но при продажахъ значительныхъ партій лѣса изъ дачъ, занимающихъ обширныя площади и находящихся въ неблагопріятныхъ условіяхъ сбыта, Министру Земледѣлія предоставляется назначать сроки операцій до двѣнадцати лѣтъ, а если операціи сопряжены съ устройствомъ дорого стоящихъ сооружений,—то и до сорока восьми лѣтъ“.

Крупное значеніе этого новшества, проектируемаго статьей 236, должно быть ясно, если запомнить, что въ настоящее время заключеніе долгосрочныхъ, свыше 4 лѣтъ, контрактовъ съ лѣсопромышленниками представляется возможнымъ не иначе, какъ путемъ испрошенія Высочайшаго разрѣшенія черезъ совѣтъ министровъ. Но, чтобы судить о государственной важности этихъ предположеній проекта Устава, необходимо имѣть въ виду всю обстановку эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ въ условіяхъ русской дѣйствительности.

Россія бѣдна капиталами и культурой и эта бѣдность особенно рельефно выступаетъ въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ. Обширные и цѣнные лѣса окраинъ Россіи—Сѣвера, Кавказа, Сибири и Приамурскаго края—приносятъ государству мизерный доходъ, находясь въ значительной своей части внѣ сферы хозяйственной эксплуатаціи. Эта территория „гибнущихъ лѣсовъ“ измѣряется десятками милліоновъ десятинъ, гдѣ почти нѣтъ населенія, отсутствуютъ дороги и пути сообщенія. Казенное лѣсное вѣдомство при современномъ положеніи своего хозяйства совершенно безсильно эксплуатировать эти лѣса и послѣдніе непроизводительно гибнутъ отъ перестоя, фаута, гнили и валежа, служа разсадникомъ вредныхъ насѣкомыхъ и др. паразитовъ и періодически опустошаясь стихійными пожарами; между тѣмъ прогрессивно возрастающія потребности мірового лѣсного рынка опредѣленно указываютъ на реальную возможность утилизаціи этихъ лѣсовъ, въ общественномъ мнѣніи крѣпнеть сознаніе объ отвѣтственности руководителей вѣдомства государственныхъ имуществъ за рациональное использование національныхъ богатствъ страны а посему существующая система эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ на окраинахъ Россіи, съ ихъ непремѣннымъ спутникомъ — *расточительствомъ* лѣсныхъ богатствъ, долго продолжаться не можетъ.

Нуженъ выходъ, необходимо оплодотворить хозяйство въ этихъ лѣсахъ капиталомъ, одухотворить его инициативой, знаніями культурой, иначе говоря: устроить эти лѣса, провести желѣзныя дороги и лѣсоподвозныя вѣтки,

соорудить сплавные пути, переселить рабочихъ, организовать поселенія, оборудовать лѣсопильные заводы и пр. Но какъ и какимъ образомъ это сдѣлать?

Составители проекта Лѣсного Устава для разрѣшенія этой государственной задачи высказываются за путь привлеченія частныхъ капиталовъ посредствомъ долгосрочныхъ контрактовъ для лѣсныхъ операцій.

„Мѣра эта—по ихъ заявленію—настоятельно необходима, такъ какъ безъ нея невозможно развитіе въ желательномъ размѣрѣ лѣсной промышленности. Использование въ тунѣ лежащихъ лѣсныхъ богатствъ въ отдаленныхъ и малодоступныхъ мѣстностяхъ нашего сѣвера, въ Сибирѣ на Дальнемъ Востокѣ можно ожидать только при условіи учрежденія крупныхъ лѣсопромышленныхъ или деревообрабатывающихъ предпріятій, а учрежденіе таковыхъ представляется вѣроятнымъ лишь въ томъ случаѣ, если предприниматель будетъ имѣть увѣренность, что успѣетъ возратить затраченный на созданіе своего дѣла крупный капиталъ и получить необходимую коммерческую прибыль“. *)

И этотъ путь, по нашему мнѣнію, безусловно правильный и, въ условіяхъ русской жизни, единственно возможный.

Вѣдь серьезно говорить о фактической возможности для казеннаго лѣсного вѣдомства собственными средствами и силами интенсифицировать лѣсное хозяйство на окраинахъ Россіи не приходится. Что же касается возраженій противъ долгосрочныхъ, на концессионныхъ началахъ, контрактовъ съ точки зрѣнія ихъ убыточности для казны, то возраженія эти въ значительной мѣрѣ основаны на недоразумѣніи.

Съ цѣлью парализовать утвержденіе, что лѣса окраинъ Россіи и въ частности сѣвера въ настоящее время непроизводительно гибнутъ, обычно указываютъ, что „отсрочиваніе эксплуатаціи далеко не означаетъ потери дохода,

*) Объяснительная записка къ проекту Устава Лѣсного. Спб. 1912 стр. 36.

тѣмъ болѣе, что самое понятіе о перестой представляется относительнымъ и опредѣляется какъ условіями произростація, такъ и формою эксплуатаціи: ель напр. мы можемъ рубить въ 50 лѣтнемъ возрастѣ для целлюлезнаго производства, въ 100—150 лѣтнемъ—для строевыхъ и пиловочныхъ сортиментовъ и 200—300 лѣтняго возраста—при заготовкѣ резонансовыхъ досокъ и т. п.* *)

Однако, если дать себѣ трудъ познакомиться не только съ технической, но и съ лѣсоводственной стороною вопроса о лѣсахъ сѣвера, то вѣдь выплыветъ на сцену утверждение изслѣдователей удѣльныхъ лѣсовъ, что лѣса сѣверной окраины Россіи „одновозрастны, но разнотолстотны“ и, слѣд., ель, пригодная по своимъ размѣрамъ для целлюлезнаго производства имѣетъ весьма часто на сѣверѣ возрастъ значительно старше 50-ти лѣтняго; это съ одной стороны, а съ другой—процентъ фаутиности въ насажденіяхъ сѣверныхъ лѣсовъ, съ повышеніемъ возраста, прогрессивно возрастаетъ и въ возрастѣ 200—300 лѣтъ достигаетъ такого размѣра (свыше 50-ти), при которомъ даже почтенныя „резонансовыя доски“ безсильны компенсировать убытокъ для владѣльца отъ перестоя.

Затѣмъ утверждаютъ, что „въ то время, какъ металлургическія, желѣзнодорожныя, электрическія и др. промышленныя предпріятія привлекаютъ къ себѣ милліоны иностраннаго капитала, мы не имѣемъ вовсе иностранныхъ лѣсныхъ концессій“ и причину этого усматриваютъ въ специфическихъ особенностяхъ лѣснаго дѣла, гдѣ техника очень проста, но организація дѣла весьма сложна и значителенъ рискъ.

Всецѣло признавая эти особенности лѣснаго дѣла, нѣтъ, однако, основаній приписывать имъ доминирующую роль, ибо исторія промышленнаго развитія капиталистическихъ странъ опредѣленно свидѣтельствуетъ, что приложеніе капитала въ промышленныя предпріятія идетъ по линіи полученія наибольшаго процента, но при насыщеніи этихъ предпріятій капиталомъ, норма роста дохо-

*) Филипповъ, Н. „Лѣсной рынокъ Франціи“ Спб. 1911 г. стр. 116.

довъ понижается и, въ силу этого, „самовозрастающая цѣнность“ ищетъ приложенія къ другимъ отраслямъ народнаго хозяйства, въ частности къ лѣсному дѣлу. Эту эволюцію пережилъ капиталъ въ Зап. Европѣ, теперь очередь за Россіей. Наличность свободныхъ денегъ на иностранныхъ рынкахъ и особенный интересъ, который проявляютъ нѣкоторые Банки къ лѣснымъ дѣламъ въ Россіи свидѣтельствуютъ о правильности этихъ предположеній.

Наконецъ, для доказательства убыточности лѣсныхъ концессій для казны, обычно приводятъ примѣръ „концессіи Брянскаго завода, когда при 40 лѣтнемъ договорѣ и ежегодной вырубкѣ 360 десятинъ хвойнаго лѣса, владѣлецъ только въ послѣднемъ десятилѣтіи теряетъ свыше 2½ милл. рублей вслѣдствіе увеличенія договорной цѣны на лѣсъ съ 55 руб. за десятину до 800 руб., каковая продажная цѣна существуетъ теперь въ этомъ районѣ.“ „Правда,—спѣшитъ оговориться авторъ—это возрастаніе цѣны на лѣсъ имѣетъ причиною проведеніе контрагентомъ желѣзной дороги (въ 38 верстѣ), но и этотъ расходъ пришлось оплатить владѣльцу выкупомъ дороги за 1½ милл. рублей“. Но вѣдь кромѣ этой „правды“, для всесторонняго выясненія вопроса было-бы полезно ее продолжить и вычислить, насколько, благодаря проведенію концессионеромъ желѣзной дороги, возрасла цѣнность сосѣдняго съ участкомъ концессіи казеннаго лѣса, повысился его доходъ и какое значеніе это имѣло для мѣстнаго населенія; тогда, вѣроятно, „потеря“ свыше 2½ милл. рублей потеряла бы всю силу своей убѣдительности.

Признавая государственное значеніе за долгосрочными контрактами для подъема производительныхъ силъ лѣсныхъ богатствъ Россіи, мы меньше всего склонны идеализировать русскій капиталъ, привлекаемый къ лѣсному дѣлу. Напротивъ, вполне допускаемъ, что капиталъ этотъ, внѣ зависимости отъ его происхожденія, несомнѣнно будетъ обнаруживать склонность къ пѣнокосимательству, что находится, въ данномъ случаѣ, въ тѣсной связи съ хищнической эксплуатаціей лѣса. Вотъ почему руководители лѣснаго вѣдомства, стоя на стражѣ и оберегая инте-

ресы національныхъ богатствъ государства, при разрѣшеніи долгосрочныхъ, на концессионныхъ началахъ контрактовъ, должны прежде всего руководствоваться, чтобы въ этихъ концессіяхъ производилась рациональная система эксплуатаціи лѣса.

Поэтому безъ устройства и составленія полного плана лѣсного хозяйства концессіи недопустимы. Къ сожалѣнію въ проектѣ Устава мы не имѣемъ объ этомъ прямыхъ и ясныхъ указаній. Это большое упущеніе.

Въ проектѣ Устава нѣтъ также нормированія долгосрочныхъ контрактовъ. Конечно, вопросы объ арендной платѣ, способы ея повышенія и пр. правильно установить въ инструкціонномъ порядкѣ, но способы и порядокъ соисканія долгосрочныхъ контрактовъ на лѣсные участки необходимо обусловить въ Лѣсномъ Уставѣ.

Принципъ торговъ въ данномъ случаѣ примѣнить не представляется возможности, ибо соисканіе лѣсной концессіи должно сопровождаться предварительнымъ изученіемъ и обслѣдованіемъ самого объекта концессіи. Тѣ обширные лѣсные массивы, которые могутъ быть предоставлены казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ въ долгосрочную аренду частнымъ предпринимателямъ, какъ общее правило, представляютъ собой *terra incognita*. Поэтому, чтобы выяснитъ размѣръ возможнаго отпуска, чтобы опредѣлить лѣсохозяйственныя условія эксплуатаціи этихъ лѣсовъ, необходимо произвести значительныя затраты труда и матеріальныхъ средствъ. Но чтобы производить эти затраты необходимо имѣть опредѣленную гарантію въ въ полученіи предполагаемой концессіи.

Но принципу свободнаго соревнованія, который является наиболѣе рациональнымъ для полученія лѣсныхъ концессій, должна предшествовать подробно разработанная казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ программа соисканія этихъ концессій, т. е. опредѣлены районы мѣстоположенія лѣсныхъ массивовъ, подлежащихъ сдачѣ въ долгосрочную аренду, установлены порядокъ и сроки для полученія концессій, конкретизированы основанія таксовыхъ цѣнъ и методъ ихъ повышенія, примѣнительно къ мѣстнымъ осо-

бенностямъ и величинѣ затрачиваемаго на оборудованіе дѣла капитала. Практика долгосрочныхъ контрактовъ въ лѣсныхъ предпріятіяхъ находится въ тѣсной зависимости съ задачами желѣзнодорожнаго строительства—съ сооруженіемъ лѣсоподвозныхъ и т. п. путей для транспорта лѣса. Эта сторона вопроса должна быть доминирующей въ концессионной политикѣ казеннаго лѣсного вѣдомства.

Только при этихъ условіяхъ, имѣя ясно-опредѣленные обязательства и права, частные предприниматели могутъ выступить на путь соревнованія для полученія лѣсныхъ концессій. Къ сожалѣнію, эта программа отсутствуетъ не только въ объяснительной запискѣ къ проекту новаго Устава Лѣсного, но даже въ постатейныхъ къ нему объясненіяхъ нѣтъ никакихъ указаній на необходимость выработки и опубликованія казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ соотвѣтствующей программы.

На этотъ основной недостатокъ законопроекта новаго Лѣсного Устава необходимо обратить особенное вниманіе 1-му Всероссийскому съѣзду представителей лѣсной промышленности и торговли, съ полной увѣренностью, что законодательныя учрежденія предложить руководителямъ казеннаго лѣсного вѣдомства предпослать означенному законопроекту конкретно разработанную программу концессионной политики и практики въ области казеннаго лѣсного хозяйства. Если дѣйствующій Уставъ Лѣсной нельзя дополнить и исправить въ порядкѣ кодификаціонномъ, то и новый Лѣсной Уставъ будетъ безсиленъ безъ соотвѣтственной принципиально выдержанной программы творческой дѣятельности руководителей казеннаго лѣсного вѣдомства разрѣшить въ полной мѣрѣ стоящіе на очереди государственные вопросы русскаго лѣсного хозяйства, лѣсо-торговли и лѣсной промышленности.

Х.

Подводя итоги вышеизложенному критическому анализу и комментаріямъ законопроекта новаго Устава Лѣсного въ частяхъ касающихся лѣсоохраненія и эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ, имѣю честь представить вниманію 1-го Всероссийскаго Съѣзда Представитель Лѣсной Промышленности и Торговли нижеслѣдующіе тезисы:

1. Настоятельная необходимость изданія новаго Устава Лѣсного обуславливается не только интересами русскаго лѣсного хозяйства, но и потребностями лѣсной промышленности и лѣсоторговли, въ связи съ возможной гегемоніей русскаго лѣса на міровомъ рынкѣ.

2. Въ основаніе новаго Устава Лѣсного должны быть положены: во 1) задачи государственнаго лѣсоохраненія лѣсовъ и во 2) проблема согласованія государственныхъ интересовъ рациональной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ съ запросами и нуждами лѣсной промышленности и лѣсоторговли.

3. Принимая во вниманіе, что въ законодательныхъ нормахъ лѣсоохранительнаго права не представляется возможнымъ ясно и опредѣленно конкретизировать понятіе опустошительной рубки, предусмотрѣть всѣ случаи на право расчистокъ лѣсной почвы и всѣ признаки для признанія лѣсовъ защитными,—является необходимымъ, чтобы органы лѣсоохранительнаго управленія были вполнѣ правомочны для разрѣшенія и урегулированія этихъ сложныхъ нормъ лѣсоохраненія. Для послѣдней цѣли необходимо: а) чтобы лѣсоохранительное право было децентрализовано примѣнительно къ лѣсо-районнымъ особенностямъ Россіи; б) чтобы органы мѣстнаго лѣсоохранительнаго управленія были близки къ населенію и пользовались общественнымъ довѣріемъ; в) чтобы агенты лѣсоохранительнаго надзора обладали компетентностью, имѣли возможность фактическаго надзора за лѣсами и пользовались служебной несмѣняемостью и, наконецъ, г) чтобы органы земскаго самоуправленія имѣло право активнаго участія въ разрѣшеніи вопросовъ политики и практики лѣсоохраненія.

4. Признавая, затѣмъ, что однѣхъ мѣръ законодательной регламентаціи лѣсопользованія совершенно недостаточно для

осуществленія задачъ государственнаго лѣсоохраненія, представляется необходимымъ, чтобы государство, въ лицѣ исполнительнай власти Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, выступило на путь активныхъ и профилактическихъ мѣръ по охранѣ въ странѣ лѣсовъ. Для означенной цѣли необходимо: а) чтобы всѣ лѣса, признанные защитными, подлежали обязательному, при согласіи лѣсовладѣльцевъ, приобрѣтенію ихъ государствомъ въ вѣденіе казеннаго лѣснаго вѣдомства; б) чтобы государство для цѣлей искусственнаго лѣсоразведенія приобрѣтало пески, овраги и т. п. абсолютно лѣсныя земли въ странѣ за счетъ особо ассигнованныхъ кредитовъ или займовъ; в) чтобы государство организовало широкой и доступный меліоративный кредитъ лѣсовладѣльцамъ для лѣсоустройства и составленія плана хозяйства въ ихъ лѣсныхъ дачахъ и, наконецъ г) чтобы, наряду съ подготовкой лѣсныхъ специалистовъ и техникумовъ, для нуждъ частнаго лѣсовладѣнія и лѣсной промышленности былъ созданъ институтъ присяжныхъ лѣсоводовъ.

5. Для согласованія государственныхъ интересовъ рациональной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ съ запросами и нуждами лѣсной промышленности и лѣсоторговли необходимо, чтобы казенное лѣсное вѣдомство, на ряду съ интенсификаціей государственнаго лѣснаго хозяйства—уменьшеніемъ площади лѣсничествъ, сооруженіемъ дорогъ и сплавныхъ путей и лѣсоустройствомъ дачъ,—отказалось бы отъ узко-фискальныхъ соображеній при пользованіи лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ, а посему предположенія законопроекта новаго Лѣснаго Устава о порядкѣ безпорныхъ взысканій по лѣсорубочнымъ контрактамъ и о правѣ не утверждать торги по невыгодности цѣны во всѣхъ случаяхъ, хотя бы предварительно назначенная цѣна и была достигнута—подлежать исключенію изъ Устава Лѣснаго.

6. Для положительнаго разрѣшенія долгосрочныхъ, на концессионныхъ началахъ, контрактовъ въ практикѣ эксплуатаціи казенныхъ лѣсныхъ массивовъ окраинъ Россіи является настоятельно необходимымъ, чтобы казенное лѣсное вѣдомство опубликовало детально и конкретно разработанную программу соисканія лѣсныхъ концессій, въ связи съ задачами желѣзнодорожнаго строительства.

Исходя изъ этихъ принципиальныхъ предпосылокъ лѣсного законодательства, которыя должны быть положены въ основанія новаго Устава Лѣсного, является необходимымъ соотвѣтствующія статьи законопроекта новаго Устава Лѣсного дополнить и видоизмѣнить въ нижеслѣдующемъ:

**Статьи законопроекта новаго
Устава Лѣсного.**

3. Изъ общаго пространства лѣсныхъ дачъ тѣ лѣса, которыя, въ видахъ государственной или общественной пользы, подлежатъ безусловному сохраненію, подчиняются, въ качествѣ лѣсовъ особаго назначенія, мѣрамъ болѣе строгаго сбереженія (ст. 12—21). Лѣса сіи суть защитныя и водоохранныя.

4. Защитными признаются лѣса и кустарники: 1) сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскимъ прибрежьямъ, берегамъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ; 2) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссейныя и грунтовыя дороги, обрабатываемыя земли и всякаго рода уголья, а равно тѣ, истребленіе коихъ можетъ способствовать образованію сыпучихъ песковъ; 3) охраняющіе берега рѣкъ, каналовъ, прудовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ и поврежденія ледоходомъ, и 4) произрастающіе на горахъ, крутизнахъ и склонахъ, равно

**Наша редакція статей новаго
Устава Лѣсного.**

3. Изъ общаго пространства лѣсныхъ дачъ тѣ лѣса, которыя, въ видахъ государственной или общественной пользы, подлежатъ безусловному сохраненію, подчиняются, въ качествѣ лѣсовъ особаго назначенія, мѣрамъ болѣе строгаго сбереженія. Лѣса сіе суть *защитныя*.

4. Защитными признаются лѣса и кустарники: 1) сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскимъ прибрежьямъ, берегамъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ, 2) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссейныя и грунтовыя дороги, обрабатываемыя земли и всякаго рода уголья, а равно тѣ, истребленіе коихъ можетъ способствовать образованію сыпучихъ песковъ; 3) охраняющіе берега рѣкъ, каналовъ, прудовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ и поврежденія ледоходомъ; 4) произрастающіе на горахъ, крутизнахъ и склонахъ, рав-

какъ по оврагомъ и балкамъ, если, притомъ, сіи лѣса и кустарники удерживаютъ обрывы земли и скалы, или препятствуютъ размыву почвы, образованію снѣжныхъ обваловъ и быстрыхъ потоковъ. Защитными могутъ быть также призываемы безлѣсные земельные участки, на которыхъ необходимо разведеніе защитнаго лѣса.

5. Водоохранными признаются лѣса и кустарники, уничтоженіе или истощеніе коихъ угрожаетъ пониженіемъ уровня водъ въ истокахъ и верховьяхъ рѣкъ и рѣчекъ.

7. Распространеніе дѣйствія правилъ о сбереженіи лѣсовъ, не признанныхъ защитными или водоохранными (ст. 22—45), на губерніи, области или уѣзды, перечисленные въ предшедшей (6) статьѣ, либо на части оныхъ, а равно освобожденіе отъ дѣйствія означенныхъ правилъ какихъ-либо изъ прочихъ мѣстностей представляется Совѣту Министровъ. Предварительно направленія предположеній своихъ по этимъ предметамъ въ Совѣтъ Министровъ, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ вноситъ ихъ на заключеніе подлежащаго земскаго собранія.

но какъ по оврагамъ и балкамъ, если, притомъ, сіи лѣса и кустарники удерживаютъ обрывы земли и скалы, или препятствуютъ размыву почвы, образованію снѣжныхъ обваловъ и быстрыхъ потоковъ; 5) *лѣса и кустарники, уничтоженіе или истощеніе коихъ угрожаетъ пониженіемъ уровня водъ въ истокахъ и верховьяхъ рѣкъ и рѣчекъ.* Защитными могутъ быть также признаваемы безлѣсные земельные участки, на которыхъ необходимо разведеніе защитнаго лѣса.

Исключается.

7. Распространеніе дѣйствія правилъ о сбереженіи лѣсовъ, не признанныхъ защитными, на губерніи, области или уѣзды, перечисленные въ предшедшей (6) статьѣ, либо на части оныхъ, а равно освобожденіе отъ дѣйствія означенныхъ правилъ какихъ-либо прочихъ мѣстностей представляется Совѣту Министровъ. Предварительно направленія предположеній своихъ по этимъ предметамъ въ Совѣтъ Министровъ, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ вноситъ ихъ на заключеніе подлежащаго земскаго собранія. *Земскимъ собраніямъ*

предоставляетъ право возбуждать, съ своей стороны, мотивированныя ходатайства объ отмене или измененіи правилъ о сбереженіи лѣсовъ, для определенной губерніи, области или уѣзда. Ходатайства эти направляются въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія.

11. Договоры о рубкахъ и расчисткахъ лѣса, заключенные до распространения на данную мѣстность правилъ о сбереженіи лѣсовъ, сохраняютъ свою силу по введеніи въ ней означенныхъ правилъ лишь въ томъ, въ чемъ они не противорѣчатъ этимъ правиламъ.

12. Мѣрамъ установленнымъ для лѣсовъ особаго назначенія (ст. 3), лѣсныя дачи или части ихъ подчиняются не иначе, какъ по признаніи ихъ, установленнымъ для сего порядкомъ, защитными или водоохранными.

22. Производство въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными или водоохранными, опустошительныхъ рубокъ, сопровождающихся истощеніемъ древеснаго запаса или невозможностью естественнаго лѣсовозобновленія воспрещается. Истоощающею древесный запасъ дачи признается рубка, производимая въ разиѣрахъ, превышающихъ нормальную рубку въ дачѣ.

11. Договоры о рубкахъ и расчисткахъ лѣса, заключенные до распространения на данную мѣстность правилъ о сбереженіи лѣсовъ, сохраняютъ свою силу по введеніи въ ней означенныхъ правилъ лишь въ томъ, въ чемъ они не противорѣчатъ *правиламъ 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ.*

12. Мѣрамъ, установленнымъ для лѣсовъ особаго назначенія (ст. 3), лѣсныя дачи или части ихъ подчиняются не иначе, какъ по признаніи ихъ, установленнымъ для сего порядкомъ, защитными.

22. Производство въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными опустошительныхъ рубокъ, сопровождающихся истощеніемъ древеснаго запаса или невозможностью естественнаго лѣсовозобновленія, воспрещается.

23. Для опредѣленія нормального размѣра пользованія въ лѣсныхъ дачахъ Лѣснымъ Спеціальнымъ Комитетомъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія устанавливаются особыя для различныхъ древесныхъ породъ и для отдѣльных мѣстностей обороты рубокъ. Расписание выработанныхъ Комитетомъ и утвержденныхъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ лѣсорубочныхъ оборотовъ публикуется установленнымъ порядкомъ во всеобщее свѣдѣнія.

29. Если въ теченіи одного года со времени представленія плата хозяйства Лѣсоохранительному Комитету не послѣдуетъ ни утвержденія, ни отказа въ послѣднемъ, то лѣсовладѣлецъ имѣетъ право приступить къ выполненію содержащихся въ томъ планѣ предположеній.

36. Расчистка или обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій въ лѣсахъ не признанныхъ защитными либо водоохранными, могутъ быть разрѣшаемы въ слѣдующихъ случаяхъ:

Исключается.

29. Если планъ лѣсного хозяйства представляется въ лѣсоохранительный Комитетъ до 1 іюня, то Комитетъ обязанъ означенный планъ хозяйства утвердить или отклонить не позже шести мѣсяцевъ со дня его представленія, а представленные позже 1 іюня—въ годичный срокъ.

36. Расчистка или обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными производятся съ разрѣшенія Лѣсоохранительнаго Комитета, который обязанъ ихъ запрещать, если данный участокъ лѣса подлежитъ сохраненію въ интересахъ общественно-государственной пользы, а также расчистка лѣса при превращеніи его въ другой видъ угодій

1) Въ лѣсахъ принадлежащихъ военному и другимъ вѣдомствамъ, равно какъ вновь приобретаемыхъ самими вѣдомствами,—для устройства полигоновъ, стрѣльбищъ, зданій, а также для другихъ, вызываемыхъ государственной пользой, потребностей правительственныхъ учреждений;

2) когда по незначительнымъ размѣрамъ площади, или по составу и качеству лѣсонасажденій (терновники и кустарныя растенія), а также почвъ подъ ними, таковыя не имѣютъ значенія для цѣлей лѣсосбереженія;

3) для обработки почвъ подъ виноградники или плантаціи фруктовыхъ деревьевъ;

4) при предварительномъ облѣсеніи другихъ угодій на площади, равной той, которая предназначается къ расчисткѣ, и когда насажденія на вновь облѣсенныхъ участкахъ достигли трехлѣтняго возраста и вполне благонадежны къ дальнѣйшему росту;

5) для округленія границъ лѣсныхъ дачъ, проложенія дорогъ и возведенія въ дачахъ разнаго рода построекъ;

6) при размежеваніи;

7) при раздѣлѣ имѣнія, когда производство раздѣла затруднительно безъ уменьшенія лѣсной площади;

8) при необходимости устройства на лѣсной площади хуторовъ или крестьянскихъ поселковъ,

и 9) когда улучшеніе въ устройствѣ

дѣй можетъ быть разрѣшена въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) въ лѣсахъ, принадлежащихъ военному и другимъ вѣдомствамъ, равно какъ вновь приобретаемыхъ самими вѣдомствами—для устройства полигоновъ, стрѣльбищъ, зданій, а также другихъ, вызываемыхъ государственной пользой, потребностей правительственныхъ учреждений;

2) когда по незначительнымъ размѣрамъ площади, или по составу и качеству лѣсонасажденій (терновники и кустарныя растенія), а также почвъ подъ ними таковыя не имѣютъ значенія для цѣлей лѣсосбереженія;

3) для обработки почвъ подъ виноградники или плантаціи фруктовыхъ деревьевъ;

4) при предварительномъ облѣсеніи другихъ угодій на площади, равной той, которая предназначается къ расчисткѣ, и когда насажденія на вновь облѣсенныхъ участкахъ достигли трехлѣтняго возраста и вполне благонадежны къ дальнѣйшему росту;

5) для округленія границъ лѣсныхъ дачъ, проложенія дорогъ и возведенія въ дачахъ разнаго рода построекъ;

6) при размежеваніи;

7) при раздѣлѣ имѣнія, когда производство раздѣла затруднительно безъ уменьшенія площади;

и 8) при необходимости устройства на лѣсной площади хуторовъ или крестьянскихъ поселковъ.

имѣнія неминуемо вызываетъ расширение хозяйственныхъ угодій на счетъ лѣсныхъ.

39. Лѣсовладѣлецъ, желающій обратиться лѣсную почву, въ указанныхъ въ статьяхъ 36, 37 и 38 случаяхъ, въ другой видъ угодій, если производство такой расчистки не предусмотрено утвержденнымъ планомъ хозяйства, обязанъ извѣстить о семъ Лѣсоохранительный Комитетъ съ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ. Для расчистокъ въ лѣсахъ, обремененныхъ сервитутами, требуется, сверхъ того, согласіе сервитутовладѣльцевъ. Если въ теченіи *шести мѣсяцевъ* со дня отсылки означеннаго извѣщенія, владѣльцу не будетъ объявлено установленнымъ порядкомъ (ст. 82) о воспрещеніи предположенной расчистки, то она считается разрешенною и лѣсовладѣлецъ имѣетъ право приступить къ выполненію оной.

42. Въ случаѣ нарушенія правилъ предписанныхъ статьями 14, 22, 33 и 39, или требованій плана хозяйства, на законномъ основаніи утвержденнаго (ст. 16 и 27), а равно въ случаѣ неисполненія въ установленный Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ срокъ условія, на которомъ послѣдовало разрѣшеніе расчистки, на основаніи пунктовъ 3, 8 и 9 статьи 36, лѣсовладѣлецъ обязывается, при невозможности естественнаго облѣсенія,

39. Лѣсовладѣлецъ, желающій обратиться лѣсную почву, въ указанныхъ въ статьяхъ 36, 37 и 38 случаяхъ, въ другой видъ угодій, если производство такой расчистки не предусмотрено утвержденнымъ планомъ хозяйства, обязанъ извѣстить о семъ Лѣсоохранительный Комитетъ, съ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ. Для расчистокъ въ лѣсахъ, обремененныхъ сервитутами, требуется, сверхъ того, согласіе сервитутовладѣльцевъ. Если въ теченіи *трехъ мѣсяцевъ* со дня отсылки означеннаго извѣщенія, владѣльцу не будетъ объявлено установленнымъ порядкомъ (ст. 82) о воспрещеніи предположенной расчистки, то она считается разрешенною и лѣсовладѣлецъ имѣетъ право приступить къ выполненію оной.

42. Въ случаѣ нарушенія правилъ, предписанныхъ статьями 14, 22, 33 и 39, или требованій плана хозяйства, на законномъ основаніи утвержденнаго (ст. 16 и 27), а равно въ случаѣ неисполненія въ установленный Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ срокъ условія, на которомъ послѣдовало разрѣшеніе расчистки, на основаніи пунктовъ 3 и 8 статьи 36, лѣсовладѣлецъ обязывается, при невозможности естественнаго облѣсе-

искусственно облѣсить такую неправильно вырубленную, расчищенную или истребленную противозаконной пастьбой скота площадь въ опредѣленный Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ срокъ. Отъ этой обязанности лѣсовладѣлецъ не освобождается и въ томъ случаѣ, если неправильное пользованіе было допущено прежнимъ собственникомъ.

44. Взамѣнъ неправильно вырубленного, расчищенного или истребленного незаконной пастьбой скота участка (ст. 42) лѣсовладѣлецъ, съ разрѣшенія Лѣсоохранительнаго Комитета и съ согласія, въ подлежащихъ случаяхъ, сервитутовладѣльцевъ (ст. 39), можетъ облѣсить искусственно другой принадлежащій ему, равный по площади, безлѣсный участокъ въ имѣніи.

46. Въ цѣляхъ технического воспитанія частному лѣсному хозяйству, уѣздные лѣсничіе, а гдѣ ихъ нѣтъ, назначаемые для сего Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ чины мѣстнаго казеннаго лѣснаго управленія, по приглашеніямъ лѣсовладѣльцевъ, обязаны осматривать принадлежащія имъ лѣсныя дачи и да-

нія; или если въ теченіе 10 лѣтъ не произошло естественнаго облѣсенія, искусственно облѣсить такую неправильно вырубленную, расчищенную или истребленную противозаконной пастьбой скота площадь въ опредѣленный Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ срокъ. Отъ этой обязанности лѣсовладѣлецъ не освобождается и въ томъ случаѣ, если неправильное пользованіе лѣсомъ было допущено прежнимъ собственникомъ послѣ опубликованія этихъ правилъ.

44. Взамѣнъ неправильно вырубленного, расчищенного или истребленного незаконной пастьбой скота участка (ст. 42) лѣсовладѣлецъ, съ разрѣшенія Лѣсоохранительнаго Комитета и съ согласія, въ подлежащихъ случаяхъ, сервитутовладѣльцевъ (ст. 39), можетъ облѣсить искусственно другой принадлежащій ему, равный по площади, безлѣсный участокъ въ имѣніи *Срокъ для отвѣта на соотвѣтствующія ходатайства устанавливается въ два мѣсяца.*

46. *Въ цѣляхъ технического воспитанія частному лѣсному хозяйству создается институтъ присяжныхъ лѣсоводовъ въ составъ котораго входятъ спеціалисты, окончившіе высшія лѣсныя учебныя заведенія. Права и обязанности присяжныхъ лѣсоводовъ, а так-*

вать совѣты по лѣсному хозяйству, въ порядкѣ, указанномъ особою инструкціею, утверждаемою Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

47. Для производства въ лѣсахъ разнаго рода культурныхъ работъ, равно какъ для составленія плановъ хозяйства въ лѣсахъ, не призванныхъ защитными или водоохранными, по заявленіямъ лѣсовладѣльцевъ, командируются правительственные лѣсные техники. Въ мѣстностяхъ, гдѣ открыты Уѣздные Лѣсоохранительные Комитеты, указанные работы производятся состоящими при нихъ Комитетахъ техниками, а въ прочихъ мѣстностяхъ—чинами казеннаго лѣсного управленія или состоящими при Губернскихъ Лѣсоохранительныхъ Комитетахъ техниками. Расходы по командированію во всѣхъ сихъ случаяхъ лѣсныхъ чиновъ и техниковъ относятся на средства лѣсовладѣльцевъ. Основанія для исчисленія этихъ расходовъ, равно какъ стоимости культурныхъ работъ и такса за составленіе плановъ лѣсного хозяйства опредѣляются Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и публикуется установленнымъ порядкомъ во всеобщее свѣдѣніе.

же ответственность за нарушенія ими профессиональныхъ дѣлъ, — нормируются Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія въ особомъ положеніи о присяжныхъ лѣсоводахъ.

47. *Уѣздные лѣсничіе и техники лѣсоохранительныхъ комитетовъ не имѣютъ право заниматься устройствомъ лѣсныхъ дачъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ, расположенныхъ въ районѣ лѣсоохранительнаго надзора тѣхъ комитетовъ, въ составъ которыхъ входятъ уѣздные лѣсничіе и къ которымъ причислены лѣсные техники.*

48. За покритіємъ расходовъ по производству культурныхъ работъ и составленію плановъ хозяйства на лѣса, не признанные защитными или водоохранными, могушіе образоваться остатки изъ взносовъ на этотъ предметъ со стороны лѣсовладѣльцевъ зачисляются въ особыя спеціальныя средства лѣсного вѣдомства. Такія спеціальныя средства, съ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, могутъ быть употребляемы: 1) на возмѣщеніе расходовъ лѣсного вѣдомства по устройству названныхъ лѣсовъ, не покрывающихся платою, внесенною лѣсовладѣльцами, и 2) на содѣйствіе къ составленію плановъ хозяйства на такіе лѣса, владѣльцы коихъ безъ такого содѣйствія не могутъ произвести устройства принадлежащихъ имъ лѣсовъ.

49. Лѣсовладѣльцы могутъ пользоваться меліоративнымъ кредитомъ на основаніи правилъ Устава Сельскаго Хозяйства о выдачѣ ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія (ст. 55 и слѣд., изд. 1903 г.), для производства въ ихъ лѣсахъ работъ по лѣсоустройству, а также для техническихъ улучшеній лѣсного хозяйства и лѣсотехническихъ производствъ и для лѣсоразведенія.

Исключается.

49. Лѣсовладѣльцы могутъ пользоваться меліоративнымъ кредитомъ на основаніи правилъ Устава Сельскаго Хозяйства о выдачѣ ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія (ст. 55 и слѣд., изд. 1903 г.) для производства въ ихъ лѣсахъ работъ по лѣсоустройству, а также для техническихъ улучшеній лѣсного хозяйства и лѣсотехническихъ производствъ и для лѣсоразведенія. *Въ составѣ комитетовъ по дѣламъ и ссудамъ на сел. хоз. улучшенія входятъ представители лѣсоохранительныхъ комитетовъ.*

55. Главному Управленію Землеустройства в Земледѣлія, въ цѣляхъ наилучшаго сбереженія лѣсовъ, предоставляется право пріобрѣтать въ казну, по соглашенію съ владѣльцами, лѣса, признанные защитными или водоохранными, а въ мѣстностяхъ малолѣсныхъ и безлѣсныхъ также и лѣса, имѣющіе лѣсохозяйственное значеніе, и ныня угодія, для ихъ облѣсенія. Потребныя на указанныя надобности суммы испрашиваются Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ смѣтномъ порядкѣ.

60. Для наблюденія за исполненіемъ лѣсовладѣльцами лѣсоохранительныхъ правилъ закона, подлежащихъ обязательныхъ постановленій (ст. 54) и постановленій Лѣсоохранительнаго Комитета, въ уѣздахъ состоятъ уѣздные лѣсничіе, на кото-

Срокъ ссуды на лѣсоустройство устанавливается на срокъ оборота рубки или хозяйства; процентъ на ссуду не свыше 2%.

55. Лѣса, признанные защитными, подлежатъ, по заявленію ихъ владѣльцевъ, обязательному пріобрѣтенію въ вѣденіе казеннаго лѣснаго вѣдомства. Пріобрѣтеніе защитныхъ лѣсовъ происходитъ при капитализаціи изъ 5% годовыхъ, определяя доходность этихъ дачъ по плану хозяйства, составленному чинами казеннаго лѣснаго вѣдомства съ предположеніемъ, что дача не является защитной. Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, въ цѣляхъ наилучшаго сбереженія лѣсовъ, предоставляется право пріобрѣтать въ казну, по соглашенію съ владѣльцами, лѣса, имѣющіе лѣсохозяйственное значеніе, и ныня угодія, для ихъ облѣсенія. Потребныя на указанныя надобности суммы ассигнуются Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія въ порядкѣ ежегоднаго 5-ти % отчисленія отъ валового дохода казеннаго лѣснаго вѣдомства.

60. Для наблюденія за исполненіемъ лѣсовладѣльцами лѣсоохранительныхъ правилъ закона, подлежащихъ обязательныхъ постановленій и постановленій Лѣсоохранительнаго Комитета, въ уѣздахъ состоятъ уѣздные лѣсничіе.

рыхъ возлагается также, при содѣйствіи лѣсныхъ техникувъ, состоящихъ при Комитетахъ (ст. 58 и 59), техническое воснобленіе частному лѣсному хозяйству (ст. 74, п. 5).

63. Уѣздный Лѣсоохранительный Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзнаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, или уѣзнаго члена окружнаго суда, земскаго начальника, по назначенію губернатора, уѣзнаго исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы, или его замѣстителя, одного изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, по избранію уѣзнаго земскаго собранія, уѣзнаго лѣсничаго, въ качествѣ непремѣннаго члена, и, гдѣ представится возможность, одного изъ казенныхъ лѣсничихъ, по назначенію начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Тамъ, гдѣ должности уѣзнаго лѣсничаго не положено, обязанности непремѣннаго члена исполняетъ казенный лѣсничій, а въ Бессарабской губервіи обязанности эти могутъ быть возложены Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на одного изъ завѣдывающихъ районами Бессарабскихъ имѣній заграничныхъ духовныхъ установленій.

64. Губернскій Лѣсоохранительный Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, или замѣняющаго его лица, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣда-

63. Уѣздный Лѣсоохранительный Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ *предсѣдателя уѣздной земской управы*, изъ предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, или уѣзнаго члена окружнаго суда, земскаго начальника, по назначенію губернатора, *изъ двухъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ*, по избранію уѣзнаго земскаго собранія, уѣзнаго лѣсничаго, въ качествѣ непремѣннаго члена, и, гдѣ представится возможность, одного изъ казенныхъ лѣсничихъ, по назначенію начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Тамъ, гдѣ должности уѣзнаго лѣсничаго не положено, обязанности непремѣннаго члена исполняетъ казенный лѣсничій, а въ Бессарабской губервіи обязанности эти могутъ быть возложены Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на одного изъ завѣдывающихъ районами Бессарабскихъ имѣній заграичныхъ духовныхъ установленій.

64. Губернскій Лѣсоохранительный Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, или замѣняющаго его лица, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣда-

теля губернской земской управы или его замѣстителя, предсѣдателя окружного суда или одного изъ его членовъ, постановленіемъ общаго собранія суда къ тому назначеннаго, начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ или помощника начальника или одного изъ лѣсныхъ ревизоровъ, по назначенію начальника управленія, непремѣннаго члена губернскаго присутствія, по назначенію сего присутствія, другого лѣснаго ревизора, въ качествѣ непремѣннаго члена, и одного изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, по избранію губернскаго земскаго собранія. Въ тѣхъ губерніяхъ, для коихъ не учреждено отдѣльныхъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ и гдѣ не окажется также и должности лѣснаго ревизора, въ Лѣсоохранительномъ Комитетѣ начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и лѣснаго ревизора въ качествѣ непремѣннаго члена замѣняютъ мѣстные лѣсничіе, по назначенію начальника управленія. Въ составъ Бессарабскаго Губернскаго Лѣсоохранительнаго Комитета, вмѣсто начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, входитъ начальникъ управленія Бессарабскими имѣніями заграничныхъ духовныхъ установленій.

74. На должностныхъ лицъ, которымъ поручаемъ надзоръ за лѣсами (ст. 60, 61 и 62), возлагаются

теля губернской земской управы, или его замѣстителя, предсѣдателя окружного суда или одного изъ его членовъ, постановленіемъ общаго собранія суда къ тому назначеннаго, начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ или помощника начальника, или одного изъ лѣсныхъ ревизоровъ, по назначенію начальника управленія, непремѣннаго члена губернскаго присутствія, по назначенію сего присутствія, другого лѣснаго ревизора, въ качествѣ непремѣннаго члена и *двухъ* изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, по избранію губернскаго земскаго собранія. Въ тѣхъ губерніяхъ, для коихъ не учреждено отдѣльныхъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ и гдѣ не окажется также и должности лѣснаго ревизора, въ Лѣсоохранительномъ Комитетѣ начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и лѣснаго ревизора, въ качествѣ непремѣннаго члена, замѣняютъ мѣстные лѣсничіе, по назначенію начальника управленія. Въ составъ Бессарабскаго Губернскаго Лѣсоохранительнаго Комитета, вмѣсто начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, входитъ начальникъ управленія Бессарабскими имѣніями заграничныхъ духовныхъ установленій.

74. На должностныхъ лицъ, которымъ порученъ надзоръ за лѣсами (ст. 60, 61 и 62), возлагаются

1) наблюдение за исполненіемъ лѣсовладельцами лѣсоохранительныхъ правилъ закона, подлежащихъ обязательныхъ постановленій (ст. 54) и постановленій Лѣсоохранительнаго Комитета; 2) временная пріостановка въ сихъ лѣсахъ, на основаніи выдаваемыхъ Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ полномочій (ст. 72, п. 10), опустошительныхъ рубокъ; 3) возбужденіе по уполномочію Комитета (ст. 72, п. 10) преслѣдованія противъ виновныхъ въ нарушеніи правилъ о сбереженіи лѣсовъ в обвиненія этихъ лицъ на судѣ; 4) производство, по порученію Лѣсоохранительнаго Комитета, въ лѣсахъ мѣстныхъ изслѣдованій (ст. 77) и 5) производство разнаго рода осмотровъ и культурныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ (ст. 46 и 47) въ цѣляхъ техническаго воспособленія частному лѣсному хозяйству.

81. По истеченіи опредѣленнаго статьею 80 срока, если не встрѣтятся надобности въ дополнительномъ изслѣдованіи, Лѣсоохранительный Комитетъ приступаетъ къ рѣшенію дѣла. О времени слушанія онаго извѣщается владѣлецъ или завѣдывающій лѣсомъ, и, въ случаѣ прибытія кого либо изъ этихъ лицъ, явившійся допускается къ представленію изустныхъ объясненій, которыя заносятся въ журналъ засѣданій. Неявка владѣльца или завѣдывающаго лѣсомъ не останавливаетъ движенія дѣла.

1) наблюдение за исполненіемъ лѣсовладельцами лѣсоохранительныхъ правилъ закона, подлежащихъ обязательныхъ постановленій (ст. 54) и постановленій Лѣсоохранительнаго Комитета; 2) временная пріостановка въ сихъ лѣсахъ, на основаніи выдаваемыхъ Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ полномочій (ст. 72, п. 10), опустошительныхъ рубокъ, *примечъ окончательное опредѣленіе произведенной рубки должно послѣдовать со стороны Комитета не позже одного мѣсяца со дня пріостановки рубки*; 3) возбужденіе, по уполномочію Комитета (ст. 72, п. 10), преслѣдованія противъ виновныхъ въ нарушеніи правилъ о сбереженіи лѣсовъ и обвиненія этихъ лицъ на судѣ; 4) производство, по порученію Лѣсоохранительнаго Комитета, въ лѣсахъ мѣстныхъ изслѣдованій (ст. 77).

81. По истеченіи опредѣленнаго статьею 80 срока, если не встрѣтятся надобности въ дополнительномъ изслѣдованіи, Лѣсоохранительный Комитетъ приступаетъ къ рѣшенію дѣла. О времени слушанія онаго *срокомъ за две недѣли* извѣщается владѣлецъ или завѣдывающій лѣсомъ, и, въ случаѣ прибытія кого либо изъ этихъ лицъ, явившійся допускается къ представленію изустныхъ объясненій, которыя заносятся въ журналъ засѣданій. Неявка владѣльца или завѣдывающаго лѣсомъ не останавливаетъ движенія дѣла.

86. Постановленія Уѣздныхъ Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ по предметамъ, перечисленнымъ въ пунктахъ 1—8 статьи 72, могутъ быть обжалованы частными лицами, обществами и установленіями, права коихъ нарушены сими постановленіями, Губернскимъ Лѣсоохранительнымъ Комитетамъ въ двухмѣсячный срокъ, исчисляемый со дня объявленія постановленія признаваемаго неправильнымъ. Жалобы подаются въ постановившіе означенныя опредѣленія Комитеты, которые, въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія, представляютъ ихъ Губернскому Лѣсоохранительному Комитету вмѣстѣ съ своими объясненіями и подлинными производствами.

87. Опредѣленія Губернскихъ Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ, послѣдовавшія по жалобамъ на Уѣздные Лѣсоохранительные Комитеты (ст. 86), могутъ быть обжалованы, въ двухмѣсячный со дня ихъ объявленія срокъ, Главному управляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Жалобы подаются въ Губернскіе Лѣсоохранительные Комитеты, которые представляютъ ихъ въ двухнедѣльный срокъ, по назначенію, вмѣстѣ съ своими объясненіями и подлинными производствами. Въ томъ же порядкѣ и съ соблюденіемъ тѣхъ же сроковъ приносятся и направляются жалобы на

86. Постановленія Уѣздныхъ Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ по предметамъ, перечисленнымъ въ пунктахъ 1—8 статьи 72, могутъ быть обжалованы частными лицами, обществами и установленіями, права коихъ нарушены сими постановленіями, Губернскимъ Лѣсоохранительнымъ Комитетамъ въ двухмѣсячный срокъ, исчисляемый со дня объявленія постановленія признаваемаго неправильнымъ. Жалобы подаются въ постановившіе означенныя опредѣленія Комитеты, которые, въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія, представляютъ ихъ Губернскому Лѣсоохранительному Комитету вмѣстѣ съ своими объясненіями и подлинными производствами. *Срокъ для разсмотрѣнія означенныхъ жалобъ устанавливается двухмѣсячный со дня поступления ихъ въ Губернскій Лѣсоохранительный Комитетъ.*

87. Опредѣленія Губернскихъ Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ, послѣдовавшія по жалобамъ на Уѣздные Лѣсоохранительные Комитеты (ст. 86), могутъ быть обжалованы, въ двухмѣсячный со дня ихъ объявленія срокъ, Главному управляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Жалобы подаются въ Губернскіе Лѣсоохранительные Комитеты, которые представляютъ ихъ, въ двухнедѣльный срокъ, по назначенію, вмѣстѣ съ своими объясненіями и подлинными производствами. Въ томъ же порядкѣ и съ соблюденіемъ тѣхъ же сроковъ прино-

постановленія тѣхъ Губернскихъ Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ, которые исполняютъ обязанности Уѣздныхъ Лѣсоустроительныхъ Комитетовъ (ст 59).

88. Всѣ указанныя въ статьѣ 87 жалобы на постановленія Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ разсматриваются въ особомъ присутствіи Совѣта Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ подъ предсѣдательствомъ Товарища Главноуправляющаго, въ составѣ: двухъ членовъ Сельскохозяйственнаго Совѣта изъ числа сельскихъ хозяевъ, по приглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, двухъ членовъ Совѣта Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, по его назначенію, Директора и одного изъ Вице-Директоровъ Лѣсного Департамента, Предсѣдателя Лѣсного Спеціального Комитета и по одному представителю отъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи по назначенію подлежащаго Министра. Кромѣ того, въ составѣ присутствія приглашаются: по дѣламъ, касающимся водоохранныхъ лѣсовъ, представитель Министерства Путей Сообщенія и Управляющій Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній, а по дѣламъ касающимся лѣсовъ горнаго вѣдомства, — представитель Министерства Торговли и Промышленности.

сятъ и направляются *и разсматриваются* жалобы на постановленія тѣхъ Губернскихъ Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ, которые исполняютъ обязанности Уѣздныхъ Лѣсоустроительныхъ Комитетовъ (ст. 59).

88. Всѣ указанныя въ статьѣ 87 жалобы на постановленія Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ разсматриваются въ Особомъ Присутствіи Совѣта Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Главноуправляющаго, въ составѣ: двухъ членовъ Сельскохозяйственнаго Совѣта изъ числа сельскихъ хозяевъ *и двухъ членовъ Совѣта Связдовъ Представителей Лѣсной Промышленности и Торговли*, по приглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, двухъ членовъ Совѣта Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ по его назначенію, Директора и одного Вице-Директора Лѣсного Департамента, Предсѣдателя Лѣсного Спеціального Комитета и по одному представителю отъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, по назначенію подлежащаго Министра. Кромѣ того, въ составѣ присутствія приглашаются: по дѣламъ, касающимся *защитныхъ лѣсовъ, имѣющихъ водоохранное значеніе*, представитель Министерства Путей Сообщенія и Управляющій Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній, а по дѣламъ, касающимся лѣсовъ горнаго вѣдомства, —

представитель Министерства Торговли и Промышленности.

270. Установленія, отъ которыхъ зависитъ утвержденіе совершенныхъ на торгахъ запродажъ лѣса, принимаютъ при этомъ во вниманіе: 1) имѣеть ли право покупателей вступать въ договоры съ казною (ст. 247); 2) правильно ли составлены условія продажи и въ достаточной ли мѣрѣ они обезпечиваютъ интересы казны; 3) соблюдены ли установленныя для назначенія и производства торговъ правила; 4) выгодны ли для казны состоявшіяся на торгахъ цѣны. Если названное установленіе признаетъ, что произведенные торги удовлетворяютъ всѣмъ изложеннымъ требованіямъ, то совершенныя на этихъ торгахъ запродажи лѣса утверждаетъ, въ противномъ же случаѣ въ утвержденіи запродажъ отказываетъ и дѣлаетъ распоряженіе о назначеніи новыхъ торговъ на законномъ основаніи и въ удобное для производства ихъ время.

284. Не внесенныя въ срокъ платежи, штрафы и всѣ другія суммы, причитающіяся казнѣ на основаніи договора, взыскиваются, какъ съ заготовщиковъ, такъ, въ подлежащихъ случаяхъ, и съ залогодателей и поручителей, въ порядкѣ, установленномъ для безспорныхъ дѣлъ казны, съ соблюденіемъ, въ отношеніи взысканій неустойки, правилъ изложенныхъ въ § 11 прил. IV къ ст. 233.

270. Установленія, отъ которыхъ зависитъ утвержденіе совершенныхъ на торгахъ запродажъ лѣса, принимаютъ при этомъ во вниманіе: 1) имѣеть ли право покупателей вступать въ договоры съ казною (ст. 247); 2) правильно ли составлены условія продажи и въ достаточной ли мѣрѣ они обезпечиваютъ интересы казны; 3) соблюдены ли установленныя для назначенія и производства торговъ правила. Если названное установленіе признаетъ, что произведенные торги удовлетворяютъ всѣмъ изложеннымъ требованіямъ, то совершенныя на этихъ торгахъ запродажи лѣса утверждаетъ, въ противномъ же случаѣ въ утвержденіи запродажъ отказываетъ и дѣлаетъ распоряженіе о назначеніи новыхъ торговъ на законномъ основаніи и въ удобное для производства ихъ время.

284. Не внесенныя въ срокъ платежи, штрафы и всѣ другія суммы, причитающіяся казнѣ на основаніи договора, взыскиваются, какъ съ заготовщиковъ, такъ въ подлежащихъ случаяхъ, и съ залогодателей и поручителей, въ общемъ судебномъ порядкѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I. Государственное Лѣсоохраненіе.

- I. Проблема лѣсного законодательства въ Россіи.
- II. Законодательство и практика лѣсоохраненія . . .
- III. Реорганизація органовъ лѣсоохранительнаго управленія
- IV. Регламентация опустошительной рубки
- V. Регламентация пастьбы скота и расчистки лѣсной почвы
- VI. Активныя (профилактическія) мѣры лѣсоохраненія
- VII. Отвѣтственность за нарушеніе лѣсоохранительнаго закона

Часть II. Эксплоатація казенныхъ лѣсовъ.

- VIII. Пользованіе лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ—статьи законопроекта и постатейныя къ нимъ объясненія
 - IX. Критическій анализъ статей 202—289 законопроекта новаго Устава Лѣсного
 - X. Тезисы
-